



СААМСКИЕ  
КАЗКИ



МУРМАНСКОЕ  
КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО  
1959



59-7  
22152

# СААМСКИЕ КАЗКИ



МУРМАНСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО  
1959



Вступительная статья и подготовка текста

А. ЕРМОЛОВА

Художники Н. ГАРПИНИЧ и В. КРАМАРЕНКО





## О СААМСКИХ СКАЗКАХ

Саами (раньше их называли лопари, лапландцы, лопь) — коренные жители Кольского полуострова.

На Кольском полуострове, как свидетельствуют данные, саами живут с давних времен, еще с тех пор, когда люди не знали железа, а изготавливали себе орудия производства из камня и кости. Первые упоминания о кольских лопарях встречаются в путевых записках одного норвежского мореплавателя около тысячи лет назад.

Упоминания о саами встречаются в русских летописях, в Уставе Ярослава, в новгородских переписных книгах.

С давних пор саами занимались охотой, рыбной ловлей и оленеводством; вели полукочевой образ жизни. Весной всей семьей из погоста (селения) перебирались на берега порожистой реки или тихого озера, туда, где было много рыбы. Меняли места несколько раз в год, сообразуясь с интересами рыбной ловли и оленеводства. Жилищем служила вежа или кюит. Это жилище напоминало шалаш из жердей, вколоченных в землю и обложенных хворостом или дерном; наверху оставляли отверстие для дыма; огонь раскладывали прямо на земле.

Все лето саами ловили рыбу, а олени тем временем выпасались в тундре. Глубокой осенью, разыскав с помощью собак оленей, возвращались в зимнее жилище (тупу или пырту), представлявшее собой четырехугольный сруб с плоской крышей и с камельком из камней, сложенным в одном из углов. Рядом с тупой находился амбар, где хранили шкуры зверей, копченую и сушеную рыбу.

Зимой мужчины занимались охотой, а женщины изготавливали одежду и обувь из оленьего меха. Так, например, из оленьего меха, шерстью наружу с отверстием для головы шили печок (вроде малицы), из оленьего меха шили зимние сапоги и штаны.

До революции саами были обречены на вымирание. Страшная нужда, вечная борьба со стихией, эпидемии — все это неотступно преследовало маленькую народность. Пользуясь темнотой людей тундры, купцы — любители поживиться за счет чужого труда — спаивали кочевников-олeneводоов и даром забирали у них пушнину, оленьи шкуру, рыбу. Очевидцев поражали вопиющая нищета, безысходность и трагизм положения, на основе чего некоторые делали вывод о том, что у саами нет будущего.

Таково недавнее прошлое саамского народа.



Что же касается более отдаленного прошлого, то источником для познания его являются предания, легенды и сказки. По этим произведениям устного народного творчества можно изучать быт древних охотников и оленеводов, их представления о мире, о различных явлениях природы.

Саами не имели понятия о грамотности, и, может быть, потому они особенно бережно хранили свое устное народное творчество, через века, от поколения к поколению, пронесли образы своих любимых героев, запечатлели в памяти исторические события, происходившие сотни лет назад.

Саамский фольклор отличается своей самобытностью. На содержании сказок лежит отпечаток суровой заполярной природы, тематика их связана с промыслом, с борьбой за существование. Своеобразна и форма саамского эпоса. Она нашла свое выражение в виде преданий, связанных с сейдами, в виде исторических сказаний, сказок о животных, легенд о происхождении и названии материков, ущелий, гор, озер. Кроме того, некогда, как отмечал Н. Харузин в своей книге «Русские лопари», были предания, связанные с мифическим представлением о солнце, северном сиянии, с представлением о подземном мире и его обитателях (чахкли).

Все окружающее саами очеловечивали. По их представлению, солнце каждый день «объезжало» свои небесные владения на медведе и олене. У солнца были мать, сестра, жена, дочь. Северное сияние, по мнению саами, — не что иное, как души умерших родных, живущих на небе. Верили также в духов, населяющих горы, реки, озера, и считали их «хозяевами» — «водяными» или «лесными». Ко всем этим «хозяевам» обращались с просьбой помочь в охоте на диких зверей, в рыбной ловле, в оленеводстве и т. п.

Многообразно и богато устное творчество саами. Между тем, долгое время это богатство находилось под спудом. В. И. Немирович-Данченко, положивший начало исследованию саамского фольклора, писал в своей книге «Страна холода»: «Одною из причин, почему меня особенно интересовала мурманская лопь, было усвоенное нашими учеными мнение, что у лопарей нет преданий, нет народной поэзии. Мне и до сих пор, несмотря на самые положительные данные, не верится, чтобы существовал, где бы то ни было, народ без сказки и без песни. Такого племени нет, как нет человеческого организма без сердца... Я не помню, ради чего лопари скрывали богатую и поэтическую область своих сказаний. Боялось ли это запуганное и загнанное племя всякого, кто не из его среды? Или просто оно «совестилось» за свои сказки и песни, потому что над ним беспощадно смеется русский промышленник и норвежец, потому что их, как суеверие, как пагубную ересь, осуждали наши священники. Это довольно вероятно. Когда я хорошо сошелся с лопарями, они сообщили мне, между прочим, что у них уже и прежде были каких-то двое юношей, не говоривших по-русски. «Ездили, ходили по «варакам» (горам), песен да сказок спрашивали»... «Мы русские сказки по-нашему им говорили».<sup>1</sup>

В. И. Немировичу-Данченко удалось записать более десяти саамских преданий и легенд. Почти все они тематически связаны между собой — в них рассказывается о борьбе с иноземными захватчиками, о героическом подвиге богатыря или о волшебстве, с помощью которого саами побеждают своих врагов — чудь. Во всех этих преданиях, отмечает В. И. Немирович-Данченко, особенно рельефно обнаруживается горячая любовь саами к своей родине, их миролюбие. Он также отмечает другую особенность легенд — все они приурочены к самым живописным местностям тундры: чуть повеличавее варака, чуть покрасивее островок, чуть побольше водопад — саами сделают их ареною какой-нибудь стародавней были.

Сведения, собранные Немировичем-Данченко о быте и жизни саами, в частности, об устном народном творчестве, чрезвычайно интересны. Это, по его словам, «целый мир, имеющий мало общего с тем, к чему мы привыкли».

---

<sup>1</sup> В. И. Немирович-Данченко. Страна холода. «Сказки и песни лопарей». СПб. 1887 г.



На Кольском полуострове после Немировича-Данченко, особенно в восьмидесятые годы прошлого столетия, побывал ряд ученых, писателей. При этом следует иметь в виду, что в то время нелегко сюда было попасть, на пути стояло столько препятствий, связанных с риском, что не каждому было под силу преодолеть их. Бездорожье, полярная вьюга, тундра без конца и края — и ни кола, ни двора, ни единой живой души на сотни километров. А что уж тут говорить о том, чтобы проникнуть туда, где кочевали оленеводы, где люди в борьбе с суровой природой добывали себе средства к существованию. Летом даже из Кандалакши в Колу надо было добираться на карбасах по озерам и рекам, делая через болота, леса и холмы пешие переходы по 7—18 километров по так называемым тайболам — оленьим тропам.

Записи сказок в основном были сделаны в районе озера Имандры. Повторяющийся сюжет некоторых текстов можно объяснить тем, что в разные годы и разными людьми тексты записывались у одного и того же сказочника Василия Бархатова. Так, в 1887 году от него записал сказание о том, как один лопин справился с целой толпой непрошенных гостей, А. Ященко, вариант этого сказания находим затем у В. Ю. Визе, а вариант другой сказки — у замечательного русского писателя М. М. Пришвина, который летом 1907 года, то есть на три года раньше В. Ю. Визе, записал пять текстов от того же самого сказочника («Кит-камень на Имандре», «Город Лынь-Лан-нынч», «Лопарь на небе», «Вик варач» и «Остров Кильдин»).

Исследования, проведенные в области саамского фольклора в восьмидесятые годы прошлого столетия Н. Харузиным, К. Щеколдиным, Д. Островским, А. Ященко и другими, открыли новую страницу в этом неведомом сказочном мире. Записи сказок, сделанные в то время, представляют большой интерес для изучения устного народного творчества саами, истории маленького народа, его быта.

Все исследователи так же, как и Немирович-Данченко, отмечали трудность собирания сказок, которых будто бы, по словам саами, они не знают. Объяснялось это тем, что саами недоверчиво относились к купцам и промышленникам, обиравшим их, что называется, до нитки, и поэтому чурались всех, кто бы ни попадал к ним. В то же время народная память бережно хранила предания старины. Любопытно, например, отметить, что сказки, записанные много лет назад, живы и до сих пор. Так, сказку о лиснице и медведе, записанную в 1887 году А. Ященко, знает Прокопий Абрамович Коньков из Пулозера, а Нина Филипповна Конькова рассказывает варианты тех сказок, которые более 80 лет назад собрал Немирович-Данченко.

Среди соседних племен саами слыли волшебниками (в «Калевале», например, Лапландия именуется мрачной страной чародеев). По мнению соседей, саами обладали могущественными чарами и заклинаниями. Вера в колдунов (нойдов) также долго сохранялась у обитателей Крайнего Севера. Кстати сказать, лопарские колдуны у англичан вошли даже в пословицу.

Саами наивно полагали, что нойды могут предсказывать будущее, определять причины болезни и находить способы лечения. Интересен сам обряд гадания. Увешанный разными побрякушками, расписанный различными знаками и фигурами, нойда ударял по бубну и, приплясывая, пел, пока не падал в изнеможении, без памяти на землю. Придя в себя, нойда возвещал, что он видел во время «таннственного странствия».

Вера в нойдов породила много преданий о них. Впоследствии эти предания стали сказками о чудесах, совершенных нойдами, об искусстве волхвования, об оборотнях.

С колдовством тесно связан культ сейдов, который когда-то имел большое значение в жизни саами. Имеются различные мнения о том, что такое сейд. Краевед О. А. Комарецкая, которая в 1926—1927 гг. по поручению Мурманского общества краеведения собирала данные об остатках саамского эпоса, на этот вопрос отвечает так: сейд — это в представлении оленеводов, дух, обитающий в некоторых, большей частью, приозерных камнях и скалах, покровительствующий саами в промысле и обладающий сверхъестественной силой. О. А. Комарецкая записала несколько преданий о сейдах<sup>1</sup>. В одном

<sup>1</sup> Мурманское общество краеведения. Доклады и сообщения. Выпуск 1. Мурманск. 1927 г.



предании, например, рассказывается о том, что сейд Чамч-Кинтч помогает в рыболовстве, но не выносит шуму. Рыбаки, проезжая мимо сейда, должны поднимать весла, иначе им грозит гибель; в другом предании — сейд приходит в гнев от взгляда женщины. Она, проезжая мимо скалы, должна закрывать свое лицо или отворачиваться. В преданиях сообщается о жертвах, которые приносят сейду или обещают принести после удачного промысла, в одном случае жертвуют олени рога или чью-либо душу, в другом — камень посыпали крошками сухого хлеба, в третьем — перед началом рыбной ловли делали куклу из цветных тряпок и бросали в озеро, прося у сейда хорошего улова.

Н. Харузин, написавший обширный труд «Русские лопари», полагал, что сейд — это надгробный памятник или окаменелый предок. Некогда тот или иной камень почитали как предка, а впоследствии, забыв о предке, стали поклоняться самому камню.

У А. Яценко в статье «Несколько слов о русской Лапландии»<sup>1</sup> находим новое определение сейда. Под сейдом или, как он пишет, сейтом подразумевали злого духа. Саами верили в существование черта — сейда и представляли его как существо невиданное, но имеющее свойство превращаться в рыбу, зверя, птицу и т. п. По мнению саами, сейд имеет оленей, держит собак, строит вежи, карбасы, кережи, охотится, женится, рождается, умирает.

Камни и скалы причудливых форм в виде вежи или фигуры человека являлись, как полагали саами, жилищем сейда.

Некоторые люди, отмечал А. Яценко, по мнению саами, могут общаться с сейдом, пользоваться его сверхъестественной силой.

Большой интерес к изучению сейдов проявил известный исследователь Арктики член-корреспондент Академии наук СССР В. Ю. Визе. Несмотря на трудности, связанные с бездорожьем, особенно летом, он два года подряд (1910—1911 гг.) приезжал в Ловозеро и собирал здесь предания и легенды. Сейды, по определению В. Ю. Визе, — это окаменевшие нойды (колдуны), которые приносят людям добро или зло, смотря по тому, почитают их или пренебрегают ими. Эти свойства приписывались тем камням, которые напоминают человеческую фигуру, имеют своеобразную форму.

В. Ю. Визе в своей статье,<sup>2</sup> посвященной сейдам, приводит любопытные данные, свидетельствующие о том, что у саами, несмотря на принятие христианства, долго сохранялись анимистические верования.

Древние лопари к сейдам относились с суеверным страхом. Они считали, что от них зависит исход охоты или рыбной ловли, им приносили жертвы, к ним обращались за помощью. Общаться с сейдами, пользоваться их могуществом, сверхъестественной силой могли только нойды.

Известно также несколько вариантов преданий, в которых божество потеряло всякое значение. В одном случае против сейда выступает старик, не побоявшийся разбросать жертвенные олени рога, сложенные околом сейда. В другом случае протест выражают женщины. Согласно установившемуся обычаю, как гласит предание, на Соптозере женщинам нельзя было ловить рыбу. Но вот одна из них села в карбас, выехала на озеро и стала ловить рыбу. Разгневанному сейду (водяному хозяину) женщина ответила: «Кто не боится — пусть ловит, кто боится — пусть уходит». В аналогичном предании тоже повествуется о женщине, отстаивавшей право на равноправие в труде.

С сейдами связаны сказания, навеянные различными явлениями природы. Вот, например, на берегу озера возвышается камень, напоминающий женщину с ребенком. Воображение саами нарисовало следующую картину: когда-то к погосту подошли разбойники-шведы. Там была только одна женщина с ребенком. Она испугалась их и побежала. На пути попалось озеро. «Видно, век сидеть придется мне около озера», — в отчаянии сказала женщина и окаменела. Через все сказания проходит мотив окаменения. Окаменевают люди, предметы, звери. Окаменение происходит внезапно.

<sup>1</sup> «Этнографическое обозрение» № 1. Москва. 1892 г.

<sup>2</sup> В. Ю. Визе. Лопарские сейды. «Известия Архангельского общества изучения Русского Севера». №№ 9—10, 1912 г.



В древние времена саами верили в чудодейственную силу сейда. Сейчас все предания о нем являются сказками для детей. Вот, к примеру, одна из сказок о сейде и промышленнике, записанная А. Ященко.

«Не было удачи лопину-промышленнику. Поставит ловушку — не попадет зверь. Оленей встречал мало, а убивал и того меньше. А что убьет, мясо спрячет — утащит медведь (побонч) или росомаха». «Хоть бы сейт мне помог», — сказал раз неудачливый лопин, а сейт услышал это и явился ему помогать.

С того времени и охота пошла удачно. Набьют зверей — шкуры поделят поровну, и каждый в свое место кладет. Лопин каждую шкуру клал в один угол пьрты, а сейт — в другой. Так промышляли они три года. Тяжело стало лопину с сейтом ходить и начал разделу просить, а сейт согласия не дает: до конца жизни вместе с лопином промышлять хочет. Думал, думал лопарь, как бы от сейта избавиться и надумал. Спрашивает он потихоньку у сейта, чего тот пуше всего на свете боится, а тот говорит: «Пуше всего боюсь я змеи, где увижу ее, там жить не буду».

Вот и взял лопин сырую березовую чурку и бросил ее в огонь, а она засвистела и зашипела от жару. «Что это?» — спрашивает сейт. «Посмотри, тебе ближе», — говорит лопин. А хитрый лопин посмотрел в огонь да и говорит: «Уж не змея ли?» А сам как будто испугался, закричал: «И вправду змея!» Вскочил сейт с криком да как закричит: «Наше к нам!» И скрылся. Шкуры, что сейт собирал, все с места сорвались и за сейтом улетели, а те, что в другом углу лежали, остались на месте. Так и расстались сейт с охотником».

Замечательный знаток саамского быта В. К. Алымов высказывал мнение о том, что древние саами были окружены миром чудодейственных камней. Многие камни, по представлению древних охотников, были живыми существами: окаменел олень, превратился в валун человек. Некоторые камни саами наделяли магической силой, обожествляли.

Таким образом, мнения о сейдах самые противоречивые. Одни полагали, что это просто камни, которым поклонялись, считая их священными, другие утверждали, что под сейдом саами подразумевали окаменевших нойдов, нарушивших условия колдовства и превратившихся в камни, третьи культ сейда связывали с поклонением предков, с представлением о камне как о божестве или же, наоборот, как о черте. Так или иначе на основе этих верований возникли предания, ставшие впоследствии сказками.

В различных литературных источниках опубликовано около 35 преданий о сейдах. Эти предания записали в свое время В. И. Немирович-Данченко, В. Ю. Визе, В. К. Алымов, О. А. Комарецкая и другие.

В памяти стариков до сих пор живы воспоминания о сейдах, хотя в них давным-давно никто не верит. Так, например, по словам М. Железняковой из Ловозера, в районе Сейдозера некогда «окаменел финн». Говоря о камне, выделявшемся своеобразной формой, она описывает фигуру человека, называет приметы его, вплоть до того, что глаза у него темно-карие, а когда печет солнце, то на пальцах блестят перстни.

Своеобразны сказки о подземных людях (так называемые чаккли). По рассказам саами, записанным собирателями в разные годы, на реке Туломе жили карлики. Они жили весело, были неуязвимы, помогали саами в беде, спасали их от чуди.

Предания о сейдах, о подземных людях свидетельствуют об анимистическом веровании, которое долгое время сохранялось у саами.

В саамском эпосе большое место занимают исторические сказания. Поводом для них явилась борьба саамского народа с иноземными захватчиками. До XIV века саами занимали значительную часть Скандинавского полуострова, но затем постепенно были оттеснены к северу финскими и германскими племенами.

Разбойничьи шайки, хорошо вооруженные, совершали набеги на саамские погосты, грабили их, разоряли, а людей или убивали или угоняли в плен.

В силу своей разобщенности и малочисленности саами не могли оказать организованного сопротивления. Вместо этого полудиким кочевникам приходилось защищать тот или иной погост.



Живой летописью минувших событий, оставивших в памяти неизгладимое впечатление, являются легенды и сказки.

Своих врагов саами называли шведами, немцами, финнами, панами или же шишами, чудью.

Обычно в сказаниях действительные события — нашествия чуди — связаны с выдуманными, с колдовством. «Тьму-тьмущую» чудь саами побеждают с помощью колдовства, как средства борьбы. В этом случае главное занимает магический прием, а историческому факту отводится второстепенная роль.

Помимо колдовства, как повествуется в сказках, саами побеждали врагов ловкостью, хитростью, умением, находчивостью.

Из поколения в поколение передавались в разных вариантах легенды о саами-проводнике. Захваченный в плен, он заводит врагов в такое место, где они все погибают.

Наибольший интерес представляют сказания о героях. С особой любовью рассказывают саами о богатыре по имени Ляйне (Лийниче). В легендах он изображается человеком необыкновенной силы, которого никто не может одолеть. В суровой борьбе Ляйне побеждает врагов, отстаивает свободу и независимость родины. Следует отметить важную особенность сказаний на историческую тематику: в них выражена глубокая любовь саами к заполярному краю, к своему народу.

Некоторые исторические сказания по однородности сюжета, места действия или же одного и того же героя объединяются в циклы. В частности, имеются циклы сказаний о Ляйне, о предводителях разбойничьих шак Чуэт-Ахкам (100 женщин) и Чудэ-Чуэрве (100 оленьих рогов).

Если предания о сейдах или, как их принято называть в литературе, сейды относятся к глубочайшей древности, как мифы и легенды о происхождении островов, гор, ущелий, то сказания исторического характера — более позднего происхождения. Одни исследователи саамского фольклора относят их ко второй половине XVI века и первой половине XVII века. Другие же считают, что они зародились в IX—XI веках.

Саами с незапамятных времен занимались охотой, у них поэтому особенно много сказок о животных. Животные в сказках принимают участие наравне с людьми. Древние саами считали, что звери могут понимать человеческий язык, поступать так же, как и человек.

Особая роль отводится собаке. Искони охотник сжился с ней, она была у него верным другом.

До наших дней дошло несколько вариантов сказок, в которых собака по ночам превращается в человека (сказки «Пеный альке», «Собачий сын», «Красивая Катерина», «Человек-собака», «Охотник в собачьей шкуре»).

Целый цикл сказок создан о медведе. В старину у саами он также играл большую роль. Ему приписывали человеческие качества, по мнению оленеводов, он мог жениться, иметь оленей. Медведя называли разными именами, но чаще всего Талушкой или Таллой. Человек, как полагали саами, может, если он пожелает, превратиться в медведя. Интересна сказка, приведенная Д. Н. Островским,<sup>1</sup> о том, как бедность заставляет саами оборачиваться на зиму в медведя.

Сказочный мир у саами многообразен. Эта особенность объясняется тем, что кочевники-олeneводы брали темы для сказок из обыденной жизни, из всего того, что их окружало. Словом, в сказках выражали все то, что волновало или радовало, печалило или возмущало, что оставляло след в воображении. Встречали, к примеру, охотники причудливую гору или живописное озеро и с ними связывали события, будто бы происходившие в древности. Так, одна из легенд, приведенная В. И. Немировичем-Данченко, приурочена к Хибинской горе. Эта гора, как повествуется в легенде, раскололась на двое по воле лопина-колдуна, спасшего саами от чуди.

<sup>1</sup> Д. Н. Островский. Лопари и их предания. «Известия Русского географического общества», 1889 г., выпуск IV.



Из обыденной жизни брали также наиболее значительные события, взволновавшие весь погост. Вначале в сжатой форме передавался сам факт. Затем действительный факт, передаваясь из уст в уста, каждым рассказчиком по-своему переосмысливался, обрастал сказочными подробностями. В этом отношении саамские сказки таят в себе черты подлинного быта, несут в себе особенности характера народа.

Саами Кольского полуострова испытали сильное влияние русской культуры, первоначально новгородцев, а затем поморов, которые с весны на лето уезжали с Онежского залива на промысел трески на Мурманский берег. Это влияние сказалось и на развитии устного народного творчества. Для некоторых своих сказок саами заимствовали из русских сюжеты, отдельные эпизоды, мотивы, имена, образы и т. п. Многие сказки, хотя и созданы под влиянием русских, в основе своей остаются оригинальными, как и все устное творчество саами,— действие разворачивается в конкретной обстановке, обусловленной бытом охотника или оленевода.

Как бы в прошлом саами ни были забиты, у них вечно жила мечта о лучшей жизни, о счастье. Эту мечту о счастье они связывали с солнцем и выразили в сказке.

В наши дни мечта людей тундры стала явью. За годы Советской власти неузнаваемо изменился облик Кольского полуострова. Бывшая окраина превратилась в промышленный район страны, в тундре там и тут выросли города и поселки, выстроены мощные электростанции.

Неузнаваемо изменилась и жизнь саами. Давно ушли в прошлое дымные вежи, камельки, погосты. Благодаря заботе Коммунистической партии и Советского правительства о малых народах Севера бывшие кочевники приобщены к культуре, к знаниям, обрели будущность. У саами выросла своя интеллигенция, дети оленеводов учатся в вузах и техникумах страны.

Чудесные перемены, происходившие в тундре, нашли отражение в новых сказках.

Саамский фольклор с давних пор привлекал внимание ряда писателей, этнографов, краеведов.

Одним из первых собирателей саамских сказок являлся К. Щеколдин, священник Печенгской церкви. Свои «Лопарские сказки, легенды и сказания, записанные в Пазреком погосте, пограничном с Норвегией», он опубликовал в сборнике «Живая старина», выпуск I—II за 1890 г. Там же он, между прочим, писал: «Некоторые говорили, что в среде лопарей как нет грамотных, так нет и сказок. Вследствие этого в свободное время я стал записывать их. Сказок слышал я гораздо больше, но других не записывал потому, что они русского происхождения. И в прилагаемых при сем сказки: о лисе, медведе, волке и горностае, старике и старухе заметно переделаны».

В «Живой старине» было напечатано 12 сказок, наиболее интересная из них «Шапка-невидимка» приведена в сборнике.

До сего времени устное народное творчество саами не было представлено отдельным изданием. До революции в разные годы были опубликованы записи текстов в сборнике «Северные сказки» Н. Е. Ончукова (записи М. М. Пришвина), в книге Н. Харузина «Русские лопари» («Как дочь старика сделалась женою солнца»), в журнале «Живая старина» за 1890 г. № 1—2 (записи К. Щеколдина), в «Этнографическом обозрении» за 1892 г. № 1 (тексты, записанные А. Ященко) и в журнале «Известия Архангельского общества изучения Русского Севера» (сказки и предания, собранные В. Ю. Визе и Н. С. Брискиным).

В наши дни несколько саамских сказок помещено в сборнике «Сказки народов Севера», одна сказка — в сборнике «Гора самоцветов», выпущенном Детгизом в 1953 году.

В довоенные годы произведения устного народного творчества записывали и обрабатывали сотрудники Мурманского краеведческого музея, учащиеся-саами, краеведы В. К. Алымов, Я. А. Комшилов и ряд других. Особенно следует отметить большую краеведческую работу В. К. Алымова, оставшуюся, к сожалению, незавершенной. В. К. Алымов был подлинным энтузиастом своего дела, неутомимым собирателем произведений устного творчества саами. Об этом свидетельствуют, в частности, его запи-



ся, опубликованные в разных изданиях 20—30-х годов, его рукописи по этнографии нашего края, сохранившиеся в Мурманском краеведческом музее.

Саамскими сказками интересовался выдающийся советский ученый академик А. Е. Ферсман, в результате работ которого на Кольском полуострове открыты апатит и никель. А. Е. Ферсман, в частности, записал легенду «Саамская кровь». В своей книге «Воспоминания о камне»<sup>1</sup> он писал:

«Легенда рассказана была мне местной саами Аннушкой Кобелевой в 1923 году. Кажется, я сам ей подсказал связь разбрызганной крови с красным минералом, хотя имеется и другое саамское сказание — гибель Чудэ-Чуэрвя, в котором говорится: «А из его колена кровь капала, и там, где упала кровь, стали красные камни». (Газета «Кировский рабочий», 1936). Интересно, что Аннушка в своих рассказах называла себя и свой народ по-старинному: «лопь», что отвечает скандинавскому «арр», т. е. «конец» или «край».

Свою главу о легенде А. Е. Ферсман заканчивает словами: «Мы ласково простились с Аннушкой, а она на прощанье повторила:

— Не забудь на Сейтьяярве посмотреть на Куйву, он страшный-страшный.

Но нас интересовал не сам Куйва, а рассеянные в тундре капли саамской крови, того замечательного красного камня Хибинских и Ловозерских тундр, имя которому эвдиалит.

И нет ему равного во всем мире, как нет ничего дороже крови человеческой, пролитой за свободу и жизнь».

В послевоенные годы удачной была экспедиция по сбору саамских сказок А. П. Попова, проведенная в 1949 г. Тогда были записаны новые тексты сказок, а также варианты уже известных фольклористам сказок («Ляйне», «Медведь и ребята», «Человек-собака», «Минвуэн», «Хитрый сын» и т. п.).

В сборник из этих книг включены наиболее характерные сказки.

В сборник включено также несколько сказок народа коми, переселившегося с Канина полуострова и с Печоры в начале восьмидесятых годов на Кольский полуостров. Эти сказки имеют много общего с саамскими. Помощь в собирании их составителю оказал ловозерский житель коми В. Филиппов. Он же перевел текст с языка коми на русский язык.

Настоящий сборник является первым изданием сказок саами. В сборник вошли, помимо указанных, сказки из архива краеведческого музея, записанные в разные годы В. К. Алымовым, А. П. Поповым и другими, сказки, собранные А. Я. Комшиловым, и, кроме того, включены тексты из сборника «Сказки народов Севера» («Серебряная дева», «Как старик был лекарем», «Ванюша и водяные хозяева», «Сказка о солнце», «О реке Улите»), а также из краеведческих журналов 20—30-х годов.

<sup>1</sup> А. Ферсман. Воспоминания о камне. Государственное издательство «Художественная литература». Москва, 1940.





# Исторические сказания

---

## Семилетний стрелок из лука

Пришли в саамскую землю шведы и остановились выше погоста, в четырёх верстах от него. Послали разведчика разузнать о саами. Тот отправился на лыжах и пришёл в погост вечером. Залез он на одну вежу и стал смотреть через реппень внутрь её.

В то время в веже женщина варила рыбу в котле. Заглянула в котёл и увидела лицо человека.

Рядом в веже находился свёкор. Она тихо сказала ему:

— Кто-то смотрит в реппень.

Свёкор незаметно достал одной рукой лук, вложил стрелу, прицелился в лицо человека, смотрящего в реппень, и выстрелил в него. Тот из-за дыма не мог видеть этого. Он упал с крыши, но остался жив, стрелой его только ранило.

Стали саами спрашивать шведа, как он попал сюда:

— Если расскажешь, то отпустим, а если не скажешь, то убьём тебя.

Швед рассказал всё, как было.

В то время не все саами были дома. Среди оставшихся был один меткий стрелок — семилетний мальчик. Дали мальчику хороший лук, принадлежавший его деду, и саами все вместе пошли на лыжах к шведам.

Был вечер.

Среди шведов был Чуэт-Ахкам. Он одет был в кольчугу, так что трудно было убить его стрелой. Когда подошли саами,



Чуэт-Ахкам обедал, ел мясо. Он держал большой кусок мяса в зубах, придерживая с другого конца рукою, и перед самым ртом по кусочку отрезал его ножом.

Чуэт-Ахкам не заметил, как приблизились саами.

Сказал дед мальчику:

— Прицеливайся прямо в ножик.

Мальчик прицелился и выстрелил. Ножик попал шведу в рот. Швед упал. После этого подбежали к нему на лыжах саамы. Старик сорвал с Чуэт-Ахкам колпак и стал бить его палкой по голове.

Когда был убит Чуэт-Ахкам, шведы сказали:

— Раз убили старшего, то нам нечего воевать, уйдем отсюда.

И ушли.

## Храбрый мальчик

Однажды старик вышел на Падун и видит талое ущелье.

Удивился: везде больше сажени снегу, а здесь нет ничего — голая земля. Смотрит он, а сам думает: должно быть, здесь кто-то живёт. Стал ждать. Вдруг из земли выходят дети и начинают играть. Маленькие такие человечки играют, что белки — бесенята ли какие, лесовики ли — кто их знает. Задумался старик. Пошёл к старухе и говорит:

— Сшей мне большую, большую каньгу.

Та сшила.

Взял он каньгу и верёвку и пошёл в талое ущелье. Привязал к верёвке каньгу, бросил туда и ждёт. Вечерело. Когда солнышко в последний раз осветило талое ущелье, выбежали из земли дети. Один увидел каньгу и, играя, запихал туда ноги да связал себя верёвкой.

Старик, как увидел это, крикнул страшным голосом. Дети разбежались, остался один связанный. Старик взял его, принёс домой и говорит жене:

— Не было у нас сына, вот тебе и сын.

Стали вместе жить. Вырос паренёк. Только каждую весну нужно было смотреть за ним, чтобы не убежал куда.

Скоро старик и старуха перебрались в подземный городок и зажили там. Раз весной они не доглядели за парнем, тот и убежал от них. По горам бежал, по лесу бежал, пока не наткнулся на чудь. Чудь схватила паренька.

— Где живёшь?

Молчит.



- Где живёшь? — спрашивают.  
— Где живешь? — отвечает.  
— Кто ты такой? — спрашивают.  
— Кто ты такой? — отвечает.  
— Как тебя звать? — спрашивают.  
— Как тебя звать? — отвечает.

Как его спрашивают — теми же словами и отвечает. Обозлились враги. Порешили выбросить его в реку.

Схватили парня, бросили. Вдруг видят, что вместо него, своего швырнули. Бросили ещё раз — то же самое.

— Убить его мечом! — приказывает атаман.

Стали рубить его — смотрят, своих трёх убили, а паренёк всё цел. Ну, тут чудь совсем испугалась.

Всё же враги заставили мальчика указать место, где жили старики. Хотели враги убить их, да паренёк сказал, что если они дотронутся до отца и матери, так ни один жив не дойдет до Колы. Взяли они его в проводники.

— Веди в Колу, — говорят.

Вёл он их четыре или пять дней и довёл до острова на Туломе.

— Тут, — говорит, — ночевать нужно, потому в Колу ночью войти нельзя.

Приплыли на остров в карбасах и заснули. Паренёк взял все карбасы, связал их вместе и сам уплыл на них. Утром чудь просыпается — ни карбасов, ни парня.

## Ляйне

Жил-был богатырь-саами по имени Ляйне. Сила у него была непомерная, бегал он быстрее молодого оленя, прыгал, как белка, и был хитрее лисы. А саамов в то время обижали шведы. Самый злой вожак разбойников был Чудэ-Чуэрвь. Он набегал на беззащитные саамские погосты, разорял вежи, убивал стариков и детей, а женщин вместе со стадами важенок угонял в плен. Сколько было слёз и горя от набегов разбойника Чудэ-Чуэрвь!

Много злобы накопилось в сердце Ляйне против грабителей. Давно он собирался отомстить им за все обиды, в особенности же Чудэ-Чуэрвью, а только всё не мог придумать, как это сделать. Один на один Чудэ-Чуэрвь боялся с ним встретиться, а всех шведов Ляйне одолеть не под силу.

И вот напали шведы снова на саамов. Как услышали саами, что идёт злой Чудэ-Чуэрвь, испугались и стали прятаться







в подземные вежи и туда же зовут Ляйне. Но Ляйне не пошёл в подземную вежу, а остался наверху. Он пошёл в своё стадо и убил самого лучшего белого оленя. Когда пришли шведы, спросил Чудэ-Чуэрвь у Ляйне:

— Пошто ты не спрятался? Теперь-то мы убьём тебя.

Зачем меня убивать? Я ждал вас в гости и приготовил самое мягкое и жирное мясо,— ответил Ляйне и позвал шведов в свою вежу.

Пришли шведы в вежу к Ляйне и сели на оленьи шкуры, а Ляйне стал их наделять мясом. Всем положил по большому куску оленины, а против себя положил самый жирный кусок и мозговую кость. Не понравилось это Чудэ-Чуэрвью. Он был очень жадный. Съел свой кусок мяса и протянул руку к жирному куску Ляйне. У Ляйне в руках был большой нож, которым он мясо резал. Махнул он этим ножом и отрубил протянутую руку Чудэ-Чуэрвя, приговаривая:

— Не лезь к чужому куску.

Тут вскочили на ноги все шведы и началась драка. Ляйне крикнул по-своему жене:

— Прикрой чуркой с улицы выход из вежи, чтобы не убежали шведы.

Она так и сделала.

Ляйне стал махать большим ножом. Кто попадёт под нож, тот и падает мёртвым. Потом схватил он за ноги Чудэ-Чуэрвя и стал им бить шведов. Хотя и много было шведов, а не могли они одолеть Ляйне, он всех убил, а Чудэ-Чуэрвя выбросил из вежи на сырой мох и сказал:

— Иди в свой погост и скажи всем шведам, чтобы они не ходили разорять саамскую землю.

С тех пор шведы и стали бояться Ляйне. Но вот зализал свою рану злой Чудэ-Чуэрвь и решил он отомстить Ляйне-богатырю. В ту пору Ляйне жил у своего брата, у которого была жена красавица-чернобровка.

Прослышал Ляйне, что собирается Чудэ-Чуэрвь снова напасть на саамов и увести в плен Катерину-чернобровку. Говорит тогда Ляйне своему брату:

— Когда придут шведы, ты печок накидывай только на плечи, а руки в рукава не запихивай и пуговицу застегни только одну верхнюю.

И вот пришли шведы. Накинул Ляйне на плечи печок, застегнул только верхнюю пуговицу и выскочил из вежи на улицу. За ним побежал его брат, да второпях забыл наказ Ляйне и крепко натянул на себя печок. Схватили братья по большому колу и бросились на шведов.



Долго дрались. Солнце обошло кругом тундру, а они всё дрались. Ягель покраснел от разбойничьей крови. Чудэ-Чуэрвь прислал шведам подмогу. Стали шведы одолевать братьев. Схватили они за печок Ляйне. Рванулся богатырь, пуговка отлетела и остался в руках шведов один только печок. Тогда шведы схватили за печок брата Ляйне. Он тоже рванулся, да не мог вырваться: крепко сидел на нем печок. Так и убили шведы брата Ляйне, а жену его красавицу-чернобровку схватили и увели к Чудэ-Чуэрвью.

— Зачем ты, брат, не послушал меня, вот и погубил тебя печок,— горестно говорил Ляйне над могилой брата.

Тут же он дал клятву, что найдёт Чудэ-Чуэрвя, в какую бы нору он ни спрятался, и отнимет у него красавицу-чернобровку.

Так он и сделал — пошёл искать жену брата. Долго он ходил по тундре, двое тоборок износил, а не мог отыскать, куда спрятал жену брата разбойник Чудэ-Чуэрвь.

Вот он идёт раз мимо озера и видит — плывёт лодка. Спрятался Ляйне в кустах под дуплянкой и стал смотреть, куда поплывёт лодка. А лодка повернулась и пристала к берегу как раз против кустов, в которых спрятался Ляйне. Из лодки вышла косматая старуха-шведка и с ней мальчик, может — сын, может — внук. Они пошли прямо к дуплянке.

«Утиные яйца собирать приехали,— подумал Ляйне. — Вот я тут их и поймаю».

Только они подошли к дуплянке, как из кустов выскочил Ляйне. Старуха с мальчиком испугались и хотели бежать, но Ляйне поймал их.

— Говорите, где спрятался Чудэ-Чуэрвь с украденной им женщиной? — грозно спросил Ляйне.

— Не знаю,— ответила старуха.

Но Ляйне не поверил.

— Я вырву старые нинч,— Ляйне достал из кожаного пояса большой нож.

Старуха совсем испугалась. Поняла старая, что Ляйне убьёт её, если она не скажет, где прячется разбойник.

— Однако, ладно, пойдём,— сказала старуха и пошла с мальчиком вверх по реке, бегущей в озеро. За ними по следу шёл Ляйне. У большого камня старуха остановилась и показала рукой на белую вежу. Показала она и амбары, в которых спали остальные шведы из шайки Чудэ-Чуэрвя.

— Ладно,— сказал Ляйне. — Теперь идите обратно. Только если крикнешь, моя стрела вопьётся между лопаток.

Когда старуха с мальчиком ушли, Ляйне подошёл поближе к белой веже и спрятался в густой траве. В руках он держал



лук и стрелу, на конце которой был приделан клюв гагары. Долго он сидел в траве. Все кругом спали.

Но вот начало всходить солнце. В это время он заметил, как тихо открылась дверь вежи и вышла жена брата. Она тяжело вздохнула и пошла к реке за водой. Чернобровка была привязана на длинной верёвке. Когда она подошла к реке, Ляйне дал ей знак. Чернобровка увидела Ляйне, испугалась и уронила ведра на землю.

— Тише, тише! — сказал Ляйне. — Иди обратно в вежу и не говори, что я здесь.

Чернобровка зачерпнула воды и вернулась в вежу.

— Чего случилось? Почему ты такая бледная? Уж не Ляйне ли пришёл сюда? — спрашивает испугавшийся Чудэ-Чуэрвь.

— Откуда ему здесь взяться, — ответила чернобровка.

Но Чудэ-Чуэрвь не поверил ей.

— Вот я посмотрю, — сказал разбойник.

Он высунул голову из вежи и стал осторожно смотреть кругом. Ляйне из своей засады увидел его голову. Он сильно натянул тетиву лука и пустил стрелу. И попал клюв гагары прямо в горло Чудэ-Чуэрвю. После этого Ляйне выскочил из травы и неслышными шагами пробрался к амбарам и убил всех спавших там шведов. А чернобровка тем временем перерубила верёвку и вышла к нему навстречу.

Вот как Ляйне отомстил за брата и освободил из неволи его красавицу-жену.

## Рехп и Локри

Это было тогда, когда шведы разоряли саамскую землю. Подошли они к Нотозеру, к тому самому месту, где возвышается горка с плешинкой наверху. Называется она Вирц-варэш.<sup>1</sup> Недалеко от этого места жили в вежах две женщины — Рехп<sup>2</sup> и Локри.<sup>3</sup>

Шведы разорили саамский погост на Сейтнярке и подошли к тем местам, где жили Рехп и Локри.

Пришли шведы в окровавленных одеждах. Послали они женщин стирать одежду, а сами голыми остались в веже. У вежи поставили караульного. Женщины уговорили караульного тоже отдать им одежду, а самому идти в вежу.

<sup>1</sup> Вирц-варэш — баранья горка.

<sup>2</sup> Рехп — куропатка.

<sup>3</sup> Локри — Лукерья.



Пошли женщины на озеро, но не стали стирать одежду, а бросили её под лёд. Сами же ушли под горку и стали громко кричать, обращаясь к горке Вирц-варэш:

— Вирц-варэш! Вирц-варэш! Пошли большую пургу. Мы тебе барана дадим.

Поднялся сильный ветер, началась снежная буря.

Шведы проснулись, смотрят: нет женщин. Ждали-ждали шведы, вышли из вежи голыми, пошли искать следы женщин. Дошли до той горки, где укрылись женщины. Стали кричать:

— Идите, а то найдем, все равно зарежем.

Одна из женщин ничего не боялась, а другая, пугливая — всего боялась.

— Если закричишь, — сказала смелая женщина пугливой, то шведы услышат и убьют нас.

Двое суток сидели женщины под горкой, потом вышли. Вышли и смотрят: все шведы замёрзли.

Та горка, на которой жили женщины во время прихода шведов, называется по имени Рехп: Рехп-пауташ (Куропаткина горка); по её имени называется и находящийся вблизи в озере пролив Рехп-чуали или Рипа-салма (Куропаткин пролив).

Гора, под которой укрывались женщины, называется по имени Локри: Локри-паута-варь (Лукерьяна лесная горка).

## Богатырь из Воче-Ламбина

Жила в веже на Воче-Ламбине старуха со своим сыном. Поехали они раз ловить рыбу, пришлось им вздывать карбас<sup>1</sup> по порожистой речке. Сын у старухи сильный, крепкий был, вздывает карбас и мать на плечах несет. Выехали они на озеро, недалеко от которого зимний погост<sup>2</sup> стоял, мать и говорит:

— Переедем-ка озеро, ты сходи в погост, посмотри, не нужно ли избу на зиму поправить.

Переехали озеро, старуха осталась у карбаса, а сын пошёл к погосту.

Не знал он того, что летом прошло 300 шведов, что засели те шведы в погосте и стали выжидать, не придет ли лопин какой. Как завидели шведы эти лопина, атаман ихний и сказал:

— Берите лопина, да только смотрите, чтобы живьем его представить.

<sup>1</sup> Вздывать карбас — тянуть карбас бечевой.

<sup>2</sup> Раньше саами в погостах жили только зимой, а летом для ловли рыбы разъезжались по вежам, к озерам или рекам.







И сам бросился навстречу лопину. Лопин бежать пустился, далеко все позади остались, только атаман близко, догоняет.

Свистнул атаман саблей, да вывернулся лопин, выхватил у атамана саблю, самого крепко держит и говорит:

— Покажи, собака, язык, не то голову отхвачу.

Показал атаман язык, лопин отрезал его и говорит:

— Ступай теперь и скажи, пусть меня ищут.

А сам побежал дальше, прибежал к матери и говорит ей:

— Нужно уходить скорей, шведы близко, нагоняют!

Сейчас же сели они в карбас, переехали озеро и отправились к своей веже. Вежа эта стояла в глухом, скрытом месте, и шведы так и не могли разыскать лопина.

Вернулись шведы в погост и доложили о случившемся королю своему, а тот приказал:

— Немедленно представить лопина ко мне!

Лопин между тем принялся крепость строить. Нарубил деревьев и сделал кругом вежи такую стену, что и пробраться через неё нельзя и перескочить нельзя. К осени крепость совсем готова была, наступила зима, стало проходить второе лето — шведы всё не показывались.

Тогда лопин решил разведать, в чём дело, и пошёл в погост. Шведы, однако, всё ещё сидели в погосте и караулили. Как только показался лопин, выскочили шведы из погоста и схватили его. Лопин тогда сказал им:

— Я сдаюсь, только сведите меня перед смертью к матери, я хочу с ней проститься.

Уважили шведы просьбу лопскую. Лопин привел шведов к озеру, указал им на свою вежу и сказал:

— Вон туда приходите за мной, я вам угощение приготовлю. Шведы отпустили его домой одного — поверили ему.

Придя к веже, лопин крикнул работника и приказал ему зарезать самую сальную важенку. Когда важенку убили, он взял котёл, мяса наложил, воды налил, стал огонь поджиглять и сказал матери:

— Сегодня придут сюда шведы, уходи ты с работником в амбар и спрячьтесь там.

Матери жалко оставлять сына одного. Тогда работник завернул её в саван, старуха скрестила руки и повалилась в веже, как будто мертвая.

К вечеру стали подходить шведы, увидели город и ворота в нём, прошли через них, нашли лопина и сказали ему:

— Что будем есть?

— Вот мясо спелое, — ответил им лопин, — мясо сально, цельный котёл сала снял. Садитесь, ешьте.



Сели шведы вокруг котла, атаман всех ближе к лопину, и стали закусывать. Чиркнул тут лопин атамана ножом по руке и сказал:

— Ах, прости, атаман, я тебе руку порезал!

Повскакали шведы, бросились вязать лопина. Лопин же схватил мотор<sup>1</sup> и стал им шведов бить. Как ударит кого, тот мертвым валится. Испугались тут шведы, бежать пустились, да ворота-то лопин закрыть успел. Стали шведы по крепости бегать, лопин же как увидит, кто поближе, того и убьёт.

Всех прикончил лопин, только одному бежать удалось. Так осерчал лопин, что и вежу свою разрушил. Стал искать среди мёртвых и обломков мать свою, не может найти. Пошёл он тогда к амбару и стал звать:

— Работник, тут ли ты?

И слышит, отвечает ему мать:

— Я, дитяtko, здесь. Испугалась очень, да в амбар и побежала.

Пошла весть по свету, что лопин один всех шведов убил, дошла эта весть и до царя. Царь созвал своих помощников и сказал им:

— Приведите мне этого лопина. Да притащите сундук большой и накладите его полным золота, серебра и меди.

Помощники сделали как повелел им царь.

Когда пришёл лопин к царю, тот спросил его:

— Правда ли, что ты столько шведов убил?

— Правда,— ответил лопин и рассказал всё, как было.

А сколько ты силы имеешь? — спросил его царь,— можешь ли поднять этот сундук?

Лопин стал подлаживать палец под сундук да на одном пальце и поднял его.

— Да, силы много у тебя,— сказал тогда царь,— только ты изнурился дорогой, на хорошей пище ты бы двойную силу имел. Пойдём войска смотреть, тебе любопытно будет.

Приказал царь выстроиться войску, повёл лопина смотреть и спрашивает:

— Крупный ли мой народ?

— Мелкий, как комары,— ответил лопин.

— Ну посмотри другие войска,— сказал царь,— эти как?

Лопин посмотрел на них и ответил:

— Как будто мужчины жирны, да росту небольшого.

После осмотра войска царь сказал лопину:

— Ну, чем же я награжу тебя? Чином ли?

— О, не надо! — ответил лопин.

---

<sup>1</sup> Мотор — палка, на которой вешается котел.



— Тогда даю тебе золота бочёнок, неси его домой, держи золото и пищу хорошую потребляй. А на случай войны приходи выручать меня.

Пришёл лопин к себе домой на Воче-Ламбину, да и не знает, куда класть золото. Думал он думал и надумал — дай лучше в воду спушу.

Пошёл к реке и спустил туда золота бочёнок. Бочёнок этот и посейчас там лежит. А в том месте, где лопин шведов убил, стоит небольшой холм — то зарыты шведы и сверху песком засыпаны.

## Семилетний богатырь

Жили старик со старухой, и был у них сын семи лет от роду. В то время на Руси проводился набор богатырей. На большом поле была выставлена доска. Богатыри подъезжали к этой доске и оставляли на ней свои знаки.

Раз мальчик пошёл на охоту, попал на место, где стояла доска. Спросил, что означают эти знаки.

— Богатыри оставили, — ответили ему, — будут силу свою пробовать.

Подумал-подумал мальчик и тоже свой знак оставил.

Вскоре пришлось старикову сыну ехать в главный русский город. Там собрались богатыри, чтобы помериться силой.

Вот один богатырь стал вызывать соперников на единоборство. Вышел стариков сын. В руках у него были только вилы, сделанные из оленьего рога.

Богатырь, желая показать свою силу, взял железную палку и кинул её кверху — высоко она взлетела.

Мальчик говорит богатырю:

— Посмотри-ка на небо, где твоя палка?

Богатырь стал смотреть на небо, а мальчик в этот миг выколол ему глаза. Слеп богатырь, ездит по полю слепой, рубит, что попадёт под руку, пока в яму не свалился и не убился вместе с конём на дне её.

Прибежал мальчик к войску и кричит:

— Смотрите, я победил богатыря!

Узнал об этом царь и посылает семилетнего богатыря на войну. Старикову сыну очень не хотелось воевать, но ничего не поделаешь — с царём шутки плохи.

— Дайте мне такую лошадь, — сказал семилетний богатырь, — которую не могли приручить, и прикуйте меня к ней.







Нашли дикую лошадь, заковали её в железо, а семилетнего богатыря приковали к седлу.

Стал стариков сын выезжать со двора да застрял в воротах. Рванулась лошадь — и потащила за собой ворота. Смотрит чудь — богатырь и лошадь в железо закована, а наверху ворота.

Очень перепугалась чудь. Стала чудь стрелять, а стрелы отскакивают от всадника и лошади.

Всадник же несется на лошади по полю да воротами достает чудь то с одной стороны, то с другой. Так семилетний богатырь крошил врагов, что чудь опомниться не успела, как он побил её.

Вскоре началась новая война. Дали семилетнему богатырю три тысячи войска. Хотя и не хотелось ему воевать, да делать нечего — приказ есть приказ. И тогда сказал он царю:

— Прикажи всему войску делать то, что я буду делать, а то голос у меня слабый, никто его не услышит.

Царь приказал всем делать то, что будет делать семилетний богатырь, и послал солдат на войну.

Шли-шли, по пути попалась река, а переправы через неё не было. Стал семилетний богатырь плести корзины из бересты и ивовых прутьев, и все стали плести. Бросил он корзину в реку — и все бросили.

Так из корзин образовался плот, и люди перешли через реку на другой берег.

Тут семилетний богатырь разжѐг костѐр — каждый сделал то же самое. Потом воткнул он около костра палку и стал на огне жарить оленьё мясо. Чудь была близко, в ста саженьях. Прибежала оттуда собака и утащила мясо.

Вскочил семилетний богатырь, схватил горящую головню и побежал за собакой. И все вскочили, схватили каждый по головне и побежали за стариковым сыном.

Чудь не поняла, в чём дело, испугалась и сдалась в плен. Так вот и отличился на войне стариков сын.

Очень пришѐлся по душе царю семилетний богатырь. Задумал он женить его на своей дочери. Узнал стариков сын об этом да и убежал домой.

На все четыре стороны послал царь своих слуг разыскивать семилетнего богатыря. Приехали они к старикам и спрашивают:

— Не у вас ли живѐт семилетний богатырь?

— Нет у нас никакого богатыря, а есть, — отвечает старик, — только мальчик.

А те говорят:



— Царь и царская дочь, жена семилетнего богатыря, разыскивают его и требуют во дворец.

Догадались тогда старики, что разыскивают ихнего сына, и стали рассуждать:

— Где видано, где слыхано, чтобы мальчика в такую пору женить.

Так и стал семилетний богатырь жить дома, ловить рыбу, диких оленей промыслять да ума наживать.

Без ума-то жить никак нельзя. Ум человеку везде пригодится, так как он сильнее всякой силы великой.

## Лийнич

Давно это было, давно.

Ходили в те времена в ловозёрских местах шиши. Пришли они в вежу Лийнича. Чудэ-Чуэрвь — предводитель шишей, спрашивает:

— Где здесь живёт Лийнич?

Лийнич отвечает:

— Тот живёт далеко отсюда. Он такого же роста, как и я, на меня похож, встать рядом — не отличишь, кто из нас Лийнич.

А сам с собою разговаривает:

— Вот пришли гости, буду угощать их, а чем! Уж не палкой ли?

Заспешил, хлопочет, бегаёт, угощенье «гостям» готовит. А сам смотрит: сто один глаз за ним следит — Чудэ-Чуэрвь — одноглазый, сто две руки схватить его могут, пятьдесят мечей разом могут обрушиться, у Чудэ-Чуэрвля была только трубка в зубах, а меча при нём не было.

Лийнич усадил всех «гостей» за длинный стол, а нож или топор в руки не решается брать, чтобы «гости» чего-либо не заподозрили.

Поставил большой котёл над огнём, воды налил и велел товарищу своему самую сальную важенку целиком в котёл уложить.

Чудэ-Чуэрвь спрашивает Лийнича:

— Что же ты не освежевал важенку, а вместе со шкурой и с копытами в котле варишь?

— А так вкуснее мясо будет, — отвечает Лийнич, — покушаете, сами узнаете.



Шиши стали терпеливо ждать угощения, во все глаза смотрят на Лийнича, а тот зовёт товарища и за котлом говорит ему тихонько:

— Возьми толстую палку и припри снаружи дверь в вежу.

Когда мясо сварилось, Лийнич стал угощать «гостей»: кому — нога, кому — копыта, кому — печёнка, а Чудэ-Чуэрвю — голова с мозгом.

Шиши забыли о Лийниче, глядят друг за другом, кому что достанется, друг другу завидуют.

А Лийнич взял в руки заостренную палку, которой мясо из котла доставал, подошёл к двери и говорит тихонько своему товарищу:

— Стукни в дверь посильней.

Тот взял полено, да как стукнет снаружи в дверь. Шиши испугались, повскочили с места — и к двери, а дверь закрыта. Шиши никак её не откроют и думают — попались в ловушку. Поднялась суматоха, а Лийнич палкой поддевает шишей одного за другим да и выбрасывает через дымовое отверстие вежи. Всех выбросил, а последним Чудэ-Чуэрвя.

Шиши мертвыми вылетали из вежи и, как мешки, валились на землю.

Расправился Лийнич с врагами, вышел из вежи и сел на камень.

А камень этот до сих пор хранится у кого-то из саамов, как память о смелом Лийниче.

Так и всегда — великие дела ничто не стирает, даже многие-многие годы.

## Камни Лийнича

Шли в Ловозёрскую тундру враги разорять саами и на пути увидели вежу. Зашли, спрашивают:

— Где живёт Лийнич?

— Лийнич далеко живёт, — отвечает Лийнич. — А вам зачем он понадобился?

А те объясняют:

— Мы его хотим убить. Засел он на Ловозерской земле, сидит и наших не пускает.

Тогда Лийнич говорит:

— И я тоже Лийнича недолюбиваю. Могу показать, где он живёт.



А сам заведёт врагов в такое место, откуда век не выбраться, там они и пропадают.

Враги пытались подкупить Лийнича, обещали ему подарки разные. Приходили в вежу и говорили:

— Никак Лийнича не найдём. Мы к нему в гости идём, подарки несём. Шубу лисью, шапку мерлушечью, опояску шёлковую.

— А только вчера Лийнич мимо моей вежи прошёл,— рассказывал Лийнич,— говорил подарки какие-то ждёт.

Уходят враги назад, чтобы догнать Лийнича, думают, что они в пути с ним разминутся.

А то и так бывало. Чуэт-Аттам, предводитель чуди, поднимет с земли стопудовый камень и, подзадоривая Лийнича, говорит:

— Померимся силами. Тебе этот камень с места не своротить, а не то, чтобы поднять.

Лийнич же отвечает:

— Со мной нечего тягаться. Лийнич живёт вон за той горой.

Скроется из виду чудь, а с горы вслед ей обрушиваются валуны.

Приходила чудь к Лийничу и вместе с жёнками.

— Мы Лийничу сто невест ведём,— говорили ему,— пусть любую из них берёт себе в жёнки.

А Лийнич говорит:

— Он три дня назад свадьбу отпраздновал, вряд ли он выберёт себе новую жёнку.

Тогда обозлённые «невесты» набрасывались на Чуэт-Аттам и разрывали его на мелкие кусочки, а сами разбредались во все стороны и погибали.

Однажды вышел из вежи Лийнич и увидел — вдали туча пыли поднимается. Это врагов шло видимо-невидимо. Лийнич не стал время терять, а хватал камни, какие под руку попадались, и заваливал дорогу камнями — целую гору наворотил.

Подошли враги, увидели гору и свернули в сторону от дороги в ущелье, а когда последний из них скрылся там, Лийнич завалил выход камнями.

И так всякий раз, когда в Ловозерскую землю хотели проникнуть враги, Лийнич что-нибудь придумывал.

Все уговаривали Лийнича перебраться в тихое место — куда чудь дороги и путей не знала. А Лийнич отвечал:

— Всякий на своем месте сидит. И вот когда мне скажут, что ты, Лийнич, не на своём месте сидишь, тогда уступлю это место молодому и более сильному.



## Как лопин спас погост от шведов

Собрались лопари Ловозерского погоста в одном из скрытых мест. Разбились на кучки и принялись играть в мяч. Вдруг один лопин, что настороже был, увидел приближавшихся шведов. Разбежались лопари по кустам, а на поляне остались два лопаря-брата: им велено было отвести глаза шведам. Старший брат надел печок внакидку и брату тоже велел. Не послушался младший брат и не передел печка. Подошли шведы ближе, а братья сразу бросились в их толпу. Схватили шведы за печок и поймали младшего, а вместо другого лопина в руках у них один печок остался. Бросились шведы в погоню, но скоро все отстали от быстрого лопина, только один чудьжёре<sup>1</sup> не переставал бежать. Добежал лопин до реки, перепрыгнул через реку и остановился. Подбежал чудьжёре, а прыгнуть не смеет: боится утонуть. Начал лопарь смеяться над его трусостью. Рассердился швед и бросил в лопина саблей. А тот поймал саблю, перескочил через реку назад и бросился на чудьжёре, только не убил, а отрезал язык, чтоб тот своим ничего сказать не смог. Бросил шведа лопин, побежал и скрылся в лесу. Так спас лопин погост от разбойников-шведов.

## Степан Короткий

Это был маленький, но очень сильный старик. Его звали Степаном Коротким. Однажды запряг он оленей в кережку и поехал охотиться. Долго ли, коротко ли охотился — неизвестно. Вдруг олени почуяли запах диких животных, подняли головы и стали двигать ушами.

Степан присмотрелся и увидел стадо диких оленей. Зорким глазом пробежал все стадо, выбрал самого жирного и самого большого оленя, пустил в него стрелу.

Стал Степан шкуру снимать, да и не заметил, как сзади подкралась чудь. Сам Чудэ-Чуэрвь посылает к нему лучшего своего богатыря. Подошёл он к Степану и говорит:

— Давай бороться.

А Степан ему отвечает:

— Не мешай, собака. Лучше возьми оленя и неси к озеру. Тот взял тушу, но не смог с места сдвинуть её. Тогда Сте-

---

<sup>1</sup> Чудьжёре — предводитель шведов, богатырь.



пан Короткий пнул его так, что от него мокрого места не осталось.

Степан подумал, что к нему теперь придёт сам Чудэ-Чуэрвь. Развел костёр и стал ждать его.

Пришла к Степану чудь, и Чудэ-Чуэрвь сказал:

— Куда ты дел нашего человека?

— А вон, смотри, как дрыхнет,— ответил Степан, а сам стал готовить обед.

— Срубите дерево для котла,— сказал Степан.

Принесли дерево, Степан взял и бросил его. Принесли дерево потолще, но и оно тоже не годилось.

Тогда Степан сам пошёл и срубил толстое дерево. Воткнул один конец в землю и повесил котёл. Когда обед был готов, все уселись рядом.

Степан взял хрящ и начал ножиком резать. Но нож отскочил от хряща и попал прямо в Чудэ-Чуэрвя. Богатырь схватился за саблю, а Степан Короткий схватился за дерево, да стал крошить то одного, то другого, пока всех не перебил.

Так Степан Короткий расправился со своими врагами.

## Неверная жена

Ушёл охотник в лес, а в вежу его пришли финны. Старший спрашивает у жёнки охотника:

— Твой муж когда вернётся?

А та отвечает:

— Ночью.

— А он сильный? — спрашивает.

— Сильный, — отвечает жена.

Собрались финны в круг, думают, как им схватить охотника. Думали-думали и решили поставить силок.

Стали ставить силок, а жёнка говорит:

— Надо из волос сплести верёвку, чтобы он попал в силок и запутался.

Финны так и сделали, как сказала им жёнка охотника.

Ночью все финны ушли в амбар спать, а старший остался в веже.

Когда уснули все, пришёл охотник и попался в силок.

Утром рано проснулась дочка охотника и пошла на улицу. Отец говорит ей:

— Возьми нож, верёвку отрежь.

Девочка, испугавшись, отвечает:



— Нет, не отрежу, я лучше буду жить с матерью и с другим отцом.

Вскоре проснулся сын охотника. Он нашёл нож, подошёл к отцу и порезал верёвку.

Охотник взял саблю, прокрался в амбар и там порубил всех врагов. А сам вернулся в вежу и сел около силка.

Проснулся старший из финнов, видит охотника, сидящего у силка.

— Ага, попался,— говорит финн,— рассказывай, какой сон видел?

— А такой, что двадцать мух в амбаре убил.

В амбаре было двадцать человек, и финн догадался — охотник убил его людей.

Вскочил он с постели, стал искать саблю — нигде нет её. И тут видит он — блеснула сабля в руках у охотника. Только увидел это — и голова его полетела наземь.

Расправился охотник с врагами, думает: «Что делать с неверной жёнкой и дочерью?». И придумал. Привёл он жёнку в лес, привязал её за верхушки двух деревьев и отпустил их. Не стало жёнки. Дочь же свою охотник посадил на лодку, подплыл к острову и там высадил её.

— Ищи себе другого отца, — сказал он дочери, — если я тебе не хорош.

И стал охотник жить с сыном.

## Нял-парны<sup>1</sup>

У устья реки Лоты, на Нотозере, когда-то был саамский погост. Там жили саами, сильные люди: старик Нял и два его сына — Нял-парны.

Ехали они однажды в Сонгольский погост. Два брата сидели в одной кережке, а старик отдельно. Подъехали к погосту, видят — на озере женщины играют в круговую верёвочку.

В погосте были шведы, а Нял и Нял-парны не знали этого. Подъезжают к женщинам, узнают, что шведы искали Няла и его сыновей, но никто не сказал им, где они. Шведы тогда убили всех мужчин в погосте, а женщин выгнали играть в верёвочку. Женщины посоветовали Нялу и его сыновьям уезжать скорей. Они послушались совета и поехали через озеро.

Из шведов один сильный назывался Чуэт-Ахкам, что значит сто женщин. Назывался он так потому, что имел в себе силу ста женщин.

<sup>1</sup> Парны — дети.



Увидел Чуэт-Ахкам Няла с сыновьями и побежал за ними по озеру на лыжах. У старика Няла не мог олень бежать по льду, скользил, спотыкался. Добрался Нял до берега, залез на высокую сосну.

Подошёл Чуэт-Ахкам, выстрелил в Няла из лука. Старик упал с дерева. А Чуэт-Ахкам взял старикова оленя, одел на себя печок старика и поехал вслед за Нял-парны.

Младший оглянулся и говорит:

— Это отец едет.

А старший отвечает:

— Нет, это не отец.

Младший стал править оленями, а старший повернулся назад лицом и приготовился стрелять из лука. Сначала он тоже подумал, что за ними едет отец, но вблизи увидел, что у едущего за ними борода не седая, не такая, какая была у отца. Выстрелил он из лука и остановил своего оленя.

Вслед за Чуэт-Ахкам шла пешком вся его дружина.

Был мороз. У старшего сына нож примёрз к ножне, он не мог вынуть его из ножны и сорвал его с пояса вместе с ней. В левую руку взял он толстую палку вместо щита, а ножом стал бить шведов. Сперва бил, не снимая ножны, но потом ножна сама разрезалась.

Перебил он часть шведов, а остальные сами разбежались.

## Тениси-парны

Тениси-парны жили у устья маленькой речки Чил-йок. Жилище их было построено из толстых бревен и покрыто землёй. Жили они с жёнками и был у них работник.

Послали Тениси-парны работника ловить силками куропа-ток и сказали ему:

— Не ходи на Нота-реку.

А сами занялись изготовлением кереек и лыж.

Жена одного из Тениси-парны во время работы бросала щепки на лёд Чил-йок. Тениси-парны не советовали женщине бросать щепки на лёд реки, потому что весной поплывут они по реке, и шведы по щепкам узнают, что вблизи живут саами. Но женщина не послушалась совета и продолжала бросать щепки на лёд Чил-йок.

Летом пришли с запада по Ноте-реке шведы, вышли к Нот-озеру и увидели на воде щепки. Пошли пешком по берегу



Чил-йок и нашли жилище Тениси-парны. Дверью жилища была большая каменная плита, приваливалась она изнутри жилища. Шведы никак не могли найти входа в жилище и стали заглядывать сверху через дымовое отверстие.

Тениси-парны были в жилище и попеременно стреляли из лука в тех, кто заглядывал в реппень.

Среди шведов был Чуэт-Ахкам. Увидели саами, что Чуэт-Ахкам как будто бы протягивает сквозь реппень руку в рукаве. На самом же деле это был пустой рукав от шубы, но в нём находился острый кинжал.

Старший из Тениси-парны дернул за рукав и порезал себе руку кинжалом.

У Тениси-парны вышли почти все стрелы, лишь у младшего осталась одна стрела, потому что он ждал, когда в реппень заглянет Чуэт-Ахкам. Дождался и выпустил последнюю стрелу.

Упал на землю Чуэт-Ахкам, шведы испугались, что остались без своего предводителя, да и побежали куда глаза глядят.

## Как два брата бежали из плена

В один из своих набегов полонили шведы двух братьев, связали им руки и повели в свою землю. Надоело им сторожить лопарей, отпустили их поодаль, а на длинной верёвке привязали веник, чтобы в случае побега удержаться за него. Долго шли братья, придумывая, как бы освободиться от ненавистного плена. Говорили громко, знали, что не поймают их шведы. Старший брат сказал младшему:

— Ослабь немножко верёвки на руках.

Исполнил лопин просьбу брата, а тот в свою очередь ослабил и ему руки, чтобы удобнее было бежать.

Притянул чуть-чуть старший брат верёвку с веником, и оба разом бросились бежать. Бросились к венику шведы, а тот высоко прыгнул, рванувшись сразу. Пустились в погоню. Не догнать шведу быстрого лопина! А пока доставали они свои луки да стрелы, братья были уже далеко, и ни одна стрела не долетела до смелых лопарей.



## Разорение погоста на Туломе

Приходили в старину шведы, разоряли саами, отбирали у них сильных людей и уводили с собой.

И тогда саами выстроили подземные вежи у Туломского падуна и прятались там, когда появлялись шведы.

Пришли к саами однажды шведы. Они знали, что те живут под землёй, но не могли найти их, не знали хода в подземные жилища.

Нашлась одна женщина, которая указала шведам, где находится погост, и те разорили его.

Предательницу казнили такой казнью: набили ей рот горячими угольями и раскалёнными камешками.

## Саамская кровь

Это было давным-давно. Нашли на саамскую землю чужие люди — шведы и отобрали у лопи быков и важенок, заняли рыбы места. И вот собрались старики и стали думать, как изгнать шведа. Посоветовались, поспорили и решили пойти всем вместе против него.

И пошли старики войной — кто с дробником, кто просто с ножом, пошли все на шведов, а швед был сильный такой, с ружьями огнестрельными, и не боялся лопи. Сначала он хитростью заманил на Сейтьявр лопь и стал её там крошить. Направо ударил — не стало десяти человек, и каплями крови забрызгали они все горы и тундры; налево ударил — снова не стало десяти, и снова капли крови лопской разбрызгались по тундрам.

Осерчали старики, как увидели, что швед стал крошить их. Спрятались они в тальнике, пособрались с силами и все сразу обложили со всех сторон шведа; он туда, сюда — никуда ему прохода нет: ни к Сейтьявру спуститься, ни на тундру вылезти. Так он и застыл на скале, что над озером висит.

А саами снова завладели быками и важенками, снова пришли на рыбы места и стали промышлять...

Только вот красные капли саамской крови остались на камне, и нет ему равного во всем мире, этому красному камню.





## О реке Улите

На безымянной речке, впадавшей в Тулому, жил некогда со своей семьёй в старой веже саам-рыбак.

Жили они хорошо, пока не вздумалось рыбаку поставить новую, просторную вежу на красивом высоком берегу речки.

Когда вежа была поставлена, Улита, жена рыбака, стала щепу и стружки сбрасывать в воду. Увидел это рыбак и говорит:

— Не бросай стружки в воду!

А сам уехал в лес за дровами.

Жена не послушала мужа, сбросила весь мусор в воду и очистила холм.

Стружки уплыли вниз.

В те времена бродила по реке ТулOME шайка грабителей-шведов. Было их сто человек. Заметили они свежие стружки, плывшие по воде, пошли вверх по течению, увидели дым из новой большой вежи и пришли на высокий берег. Поселились в веже.

Старший из шайки стал жить с женой рыбака, а к дочери сватались остальные.

Когда возвратился из леса хозяин, грабители схватили его и привязали к дереву на ночь, грозили убить его, если не расскажет он, где живут саами.

Не хотелось умирать сааму. Увидел он дочь, которая шла за водой, и попросил её развязать верёвки. Дочь ответила отцу, что лучше жить ей с матерью и пришельцами, чем с отцом.

А когда выбежал на улицу маленький сын, отец обратился к нему за помощью, и тот согласился. Вечером мальчик остался играть на улице и, когда все уснули, подошёл к отцу и освободил его.

Очувившись на свободе, хозяин взял воткнутый в землю меч, которым шведы-грабители хотели отрубить ему голову, вошёл в вежу и расправился с ними.

Жену и дочь свою освободил саам.

С тех пор этот приток Туломы и называется Улитой, по имени жены саама.

## Как лопин врагов побил

Хотели немцы разграбить погост, что стоял в Воче-Губе, рыскали кругом да около, да никак не могли найти его.

Ходил в ту пору по сюземку лопин, живший около Пеньозера, и случайно повстречался с одним из немцев. Испугался



вначале лопин чужого человека, бегом пустился к себе на Пень-озеро, а немец давай гнаться за ним. Что есть духу бежал лопин, до Пень-реки добежал да недолго думая и перескочил через неё. Немец же остановился около реки и скочить боится. Увидел это лопин и пропал у него страх — мигом обратно через Пень-реку, выхватил нож, набросился на немца, отрезал ему язык и сказал:

— Иди к своим и скажи им, что я живу вон за той варакой<sup>1</sup>.

Сказал эти слова и пошёл к себе на Пень-озеро, где он жил с матерью и с работником.

Дома лопин зашил свою мать в мешок, дескать, пусть немцы думают, что она мёртвая, сам же стал врагов дожидаться.

Недолго пришлось ждать лопину — пришло немцев тьму-тьмушая, впереди ихний богатырь идёт. Как завидели немцы лопина, сейчас же убить хотели его, но лопин остановил их и сказал:

— Не убивайте меня так скоро! Давайте сперва город построим, потом я угощу вас, после же будем силы мерить.

Немцы согласились, и лопин с немцем-богатырём сейчас же принялись за дело. Стали с корнями ели вырывать и город строить.

Живо у них пошла работа, и когда город был уже готов со всех сторон, лопин привёл жирную важенку. Потом принёс большой котёл — мяса в него входит пять пудов — и сказал немцу-богатырю:

— Руби палку для котла.

Немец срубил сук и подал его лопину, но лопин посмотрел на сук, бросил его и сказал:

— Разве мне такой нужен.

И с этими словами вырвал с корнем ель, воткнул её в землю и повесил на неё котёл с оленьим мясом.

Когда мясо сварилось, лопин взял нож, большой, как сабля, и начал им крошить мясо, немцы же стали есть.

Было немцев много, и все они голодные были, торопился лопин мясо крошить и случайно отхватил себе ножом на левой руке пальцы. Осердился тут лопин, закричал на немцев:

— Что вы, собаки, круто едите, крошить не успеваю!

А сам ударил немца-богатыря прямо в грудь.

Увидели это остальные немцы, хотели было убежать, да не могли перескочить через высокий город. Лопин же начал их тут бить, пока всех не перебил.

<sup>1</sup> Варака — невысокая гора, покрытая лесом.



Своему же работнику лопин закричал:  
— Поди спрячься, а то я тебе вместе с немцами голову отрублю!

Когда успокоился лопин, стал он звать мать и работника:  
— Эй, где вы, не убил ли я вас?

Те откликнулись.

То место на Пень-озере, где лопин-богатырь убил всех немцев, ещё и сейчас зовётся городом.

## Гибель Чудэ-Чуэрвя и его дружины

Это было давным-давно. Пришли на саамскую землю враги, и было их тьма-тьмущая. Сели саами на карбасы и поплыли по озеру. Враги бросились вплавь, но саами уже добрались до острова, высадились на берег и быстро пошли по тропинке.

На острове был чуэрв-карт<sup>1</sup>. Один старик увидал чуэрв-карту и стал вызывать бурю. Поднялась на озере сильная буря и продолжалась три дня. Понесли волны врагов и выбросили их мертвыми на песок у ловозерских Хибин. Только один Чудэ-Чуэрвь вышел живым из воды.

Когда стихла буря, Чудэ-Чуэрвь опять поплыл на остров, куда перебрались саами.

В то время на берегу острова играл саамский мальчик.

Когда Чудэ-Чуэрвь подплыл к острову и увидел мальчика, он взялся рукой за бороду и поднял её кверху, открывая свою грудь.

Чудэ-Чуэрвь хотел показать мальчику свою грудь, чтобы мальчик видел, какой Чудэ-Чуэрвь большой и сильный. Он хотел испугать мальчика.

— Дедушка, подними повыше бороду, — крикнул мальчик Чудэ-Чуэрвью.

А сам взял тохти-нюл<sup>2</sup>, вложил стрелку в лук, натянул тетиву и выстрелил в грудь Чудэ-Чуэрвя.

Если бы в Чудэ-Чуэрвя была пущена свинцовая пуля, он остался бы жив. Пуля не брала его, он знал против неё за-

<sup>1</sup> Чуэрв-карт — куча жертвенных оленьих рогов. Около чуэрв-картов в старину производились саамскими жрецами культовые обряды.

<sup>2</sup> Тохти-нюл — стрела с клювом гагары.



клятве. Но в него была пущена тохти-нюл. Против неё он не знал заклятья и погиб.

Перед смертью Чудэ-Чуэрвь сказал:

— Маленький, а погубил мою душу.

И утонул в озере.

Из воды только одна нога его показалась.

## Отважный саам

Однажды приехал в Бабинский погост финский начальник. Со всеми он ласково разговаривал, всем жал руки, а маленьких даже целовал. Всем он понравился и все хотели дать ему всё самое лучшее.

Забрал он с собой меха, рыбу да шкуры и говорит перед отъездом:

— Маловато купил у вас товара. Ждите меня через год да приготовьте всего побольше, а я подарки привезу.

Через год собрались саами около одной вежи: кто принёс с собой рыбу, кто — меха, кто — шкуры оленьи. Ждут гостя. И никто не знал, что тот финн обманул их, что приезжал он тогда для того, чтобы узнать, сколько в погосте живёт саами.

И вот пришли финны, отобрали всё у саами и стали с безоружными расправляться: кому руку отсекут, кому — пальцы. А детей малых подбрасывали вверх, те падали, а финны подставляли под них штыки.

Нашёлся среди саами смелый, отважный человек. Много было финнов, стояли они тремя цепями. Но не испугался саам. Схватил он палку да и начал крошить врагов. Много побил он врагов, а оставшиеся в живых побежали к озеру. Догнал он одного, остановил и говорит:

— Открой рот.

Тот открыл рот, а саам отрезал ему язык.

— Теперь беги, — сказал он, — к своему начальнику, пусть знает: кто хочет взять силой, тот от силы и погибнет.

После этого финны никогда больше не подступали к саамской земле.



## Вик варач

Два брата жили, оба женатые. Одна жёнка поставила варить рыбу утром рано и рыболовкой<sup>1</sup> мешает её, чтобы не сырая была. Оставила рыболовку в котле. Муж захотел узнать, почему жена оставила рыболовку в котле, глядит на рыболовку, оказывается, тень человека в котле, голова видна, а остального ничего не видно. Он смекает, не в котле же это, а откуда-нибудь тень наводит. Посмотрел вверх, в трубу, а оттуда голова показывается.

Он взял лук и натянул, стал следить, ещё не покажется ли. И вдруг голова показалась. Выстрелил. Слышит, что кто-то упал и заревел. А это швед ревел, ногу ему подстрелил лопин.

— Откуда ты взялся?

— А вот на вараке у нас войско стоит 300 человек, и меня послали по всем вежам следить, сколько в вежах народу живёт.

Лопин опять спрашивает:

— Есть ли у вас человек сильный?

— Есть, говорит, — атаман.

— Как же его убить?

— Его никак не убить, он весь в латах.

Брат лопину говорит:

— Надо собрать всех лопарей, пойдём с ними.

Собрался народ, весь погост, и пошли.

Надо логовом идти. Крались, крались, огонь замечают. Ну, известно, огонь повсеместно: тут не видно, а с долины все видно. Подкрались близенько. Он, атаман, мясо берёт, в сало окунает.

— Ты, — говорит страшный брат лопину, — смотри, как он, атаман, ножик занесет в рот, так ты в ножик и стреляй.

Целился, целился, отложил лук. Рука дрожит, не смеет человека убить.

— Что ты, — говорит старший, — медведя не боишься, а шведов боишься. Дай-ка мне.

Старший брат выстрелил. В крен ударил и ножик проскочил сквозь атамана.

Саами всех врагов перебили и в вараку похоронили. И называется эта варака Вик варач.

<sup>1</sup> Рыболовка — деревянная лопата, которой достают из котла рыбу.



## Город Лынь-Лан-нынч

В Волчьей ламбине у Имандры жила старуха, у неё сын был. Он пошёл за оленями на охоту в Чуны-тундру. Жажда одолела его, и он нашёл ручей. Напился и тяжесть напала: на какой камень ступит, камень валится, ляжет отдыхать — камень шевелится.

Встал и стал камень подымать, оказывается, сила непомерная. Пришёл к матери:

— Вот мать,— говорит,— я воды напился, сильным сделался.

— Ну и слава богу.

— Я ещё пойду, попью её.

Но не мог найти.

Пришёл домой, взял невод, карбас и мать на плечо, понёс через тайболу в Волчью ламбину.

Пришёл и стал крепость городить, город.

Пришли шведы, паны. Старуха со страху померла. А он шведов палкой стал бить, всех и перебил. И теперь в Волчьей ламбине горюшка есть, где паны складены. И называется Лынь-Лан-нынч.





# Сказки о животных и про охоту



## Хитрая лиса

Лиса была так хитра, что все звери на неё рассердились. Вот собрались как-то медведь, волк, куница, песец и заяц и решили отомстить лисе за все её проделки. Окружили её в лесу, стали ловить. Лиса видит, что ей не убежать, и давай хитрить.

— Будем считаться,— говорит она,— кто всех меньше, того и съедим.

Никто не хотел быть меньше всех, каждый считал себя большим, и все поэтому с лисицей согласились.

Считались-считались. Кто всех меньше, того и съедали. Так и съели одного за другим — зайца, куницу, песца, волка. Остались медведь и лиса.

Опять стали считаться.

Считались-считались и вышло: быть съеденной лисе.

Медведь говорит:

— Теперь я тебя съем!

Лиса и тут давай хитрить:



— Не хочу, чтобы ты здесь меня ел, неси через горы.  
Медведь взял лису и понёс.  
Идут, слышат — дятел по дереву стучит.  
Лиса и говорит дятлу:  
— Хорошо тебе жить с красивой спинкой:  
Медведь спрашивает лису:  
— Что ты ему сказала?  
— Сказала — хорошей краской я ему спину выкрасила.  
Понравилась медведю дятлова спина.  
— Раскрась и мне спину так же, как дятлу раскрасила, —  
говорит он лисе.  
А лиса медведю на это отвечает:  
— Много дел будет: нужно смоляных дров приготовить,  
нужно крепких ивовых прутьев наломать.  
— Я всё сделаю, — уговаривал её медведь.  
Лиса согласилась: пусть медведь делает.  
Спустил медведь лису на землю, а сам стал смоляные дрова  
приготавливать, ивовые прутья ломать. Наготовил всего, что  
лиса велела.  
— Теперь надо к делу приступать, спину тебе красить, —  
сказала лиса.  
Привязала медведя ивовыми прутьями к толстой сосне, ве-  
лела ему попробовать, крепко ли держат прутья. Медведь раз  
дёрнулся, второй раз дёрнулся, не мог оторваться от толстой  
сосны.  
Лиса и говорит:  
— Ну, вот и хорошо. Сейчас я огонь разведу и буду тебе  
спину красить.  
Обложила медведя смоляными дровами, а сама водит по  
спине медведя лапой и приговаривает:  
— Лепись, лепись краска, будет спина красивой.  
Потом развела огонь, а сама лапой по спине медведя  
водит.  
Потом сразу разгорелся огонь, пламя охватило всего мед-  
ведя, а лиса прочь убежала.  
Медведь стал ругать лису, грозить ей, что он её разорвёт  
на месте, если она ему попадётся. Попробовал разорвать иво-  
вые вязки, да не мог.  
Вернулась лиса, собрала медвежьи косточки и пепел от  
костра, положила всё в мешок и пошла по дорожке.  
Увидал лису человек и спрашивает:  
— Что несёшь?  
Лиса отвечает:  
— Дедушкины и дядины косточки.  
Человек и говорит:



— Променяй эти кости на важенку.

Лиса согласилась, отдала кости и сказала, чтобы он три дня не смотрел в мешок. А сама взяла важенку и ушла в рощу. Там хотела она убить важенку, чтобы съесть её, но никак не могла.

Стала звать на помощь волка и другого медведя.

— Если убьёте важенку, — говорит им лиса, — то дайте мне только её желудок, а себе всё возьмите.

— Дадим, — ответили волк и медведь.

Убили они важенку, разорвали и бросили лисе желудок.

Лиса ушла от них в сторонку, подальше к камню, который стоял на берегу, ударила важенкиным желудком и закричала:

— Это не я убила важенку, а медведь и волк!

Услышали медведь и волк эти слова и подумали: охотник пришёл. Пустились бежать, а мясо оставили на месте.

Прибежала лиса на это место, выбрала самый жирный кусок и понесла его в горы.

Разжигает огонь, втыкает мясо на палку и начинает жарить. А сама боится, как бы её кто не нашёл тут.

Вдруг слышит какие-то звуки, выбегает узнать, в чём дело. Никого нет. Вернулась назад. Видит — с жареного мяса капает жир на горячий камень, и капли, падая, шипят.

Схватила лиса кусок горячего мяса и со злобой ударила им о камень. А от удара горячие брызги жира разлетелись во все стороны и попали в глаза.

Ослепла лиса.

Пошла тогда слепая лиса искать себе глаза. Ходит от дерева к дереву, ищет глаза. Подходит к сосне:

— Сосна, сосна, дай мне глаза, — спрашивает.

Сосна отвечает:

— Мои глаза весной смола заливает, не дам я тебе глаз.

Подходит лиса к ольхе:

Ольха, ольха, дай мне глаза, — спрашивает.

Отвечает ольха:

— У меня глаза зимой хрупкие, ломаются, не дам я тебе глаз.

Подходит лиса к березе и просит:

— Береза, береза, дай мне глаза.

Отвечает береза:

— У меня глаза очень узкие, ничего ты ими не увидишь.

Подходит к дубу и просит его.

Ничего дуб не сказал и дал лисе глаза.

Стала лиса опять с глазами.

Захотела узнать: хорошо ли они видят. Пошла по лесу, говорит:



— Глазки, глазки, далеко ли видите?  
Отвечают глаза:  
— Далекo.  
Потом обратилась лиса к ушам:  
— Ушки, ушки, далеко ли слышите?  
— Далекo, отвечают ушки.  
Спросила лиса у ног:  
— Ножки, ножки, быстро ли бегаете?  
— Быстро,— отвечают лапы.  
Спросила у хвоста:  
— Хвостик, хвостик, как ты пойдёшь?  
А хвостик отвечает:  
— А я вокруг дерева, вокруг дерева да за деревья, за кусточки зацепляться буду.  
Рассердилась лиса на свой хвост.  
Пришла опять в своё логово, развела там огонь, сама стала греться, а хвост выставила наружу: пусть мёрзнет.

## Мышка, медведь и лиса

Однажды не поладили старик со старухой. Пока старуха выгоняла старика из вежи, мышка забралась на стол, поела всё и про запас прихватила сухую корочку. Вернулась старуха к столу, а на нём ни одной корочки.

Мышка тем временем прибежала на берег озера, спустила корочку на воду, села на корочку, стала грести лапками и поплыла.

Гребла-гребла, услышала с берега заяц кричит:

— Мышка, мышка, короткая ножка, толстая стеганушка, возьми меня в товарищи.

Мышка повернула к берегу, взяла в свою лодку из хлебной корочки зайца.

Плывут, а с берега песец кричит:

— Мышка, мышка, короткая ножка, толстая стеганушка, возьми меня в товарищи.

Повернула мышка к берегу, взяла в свою лодку песца.

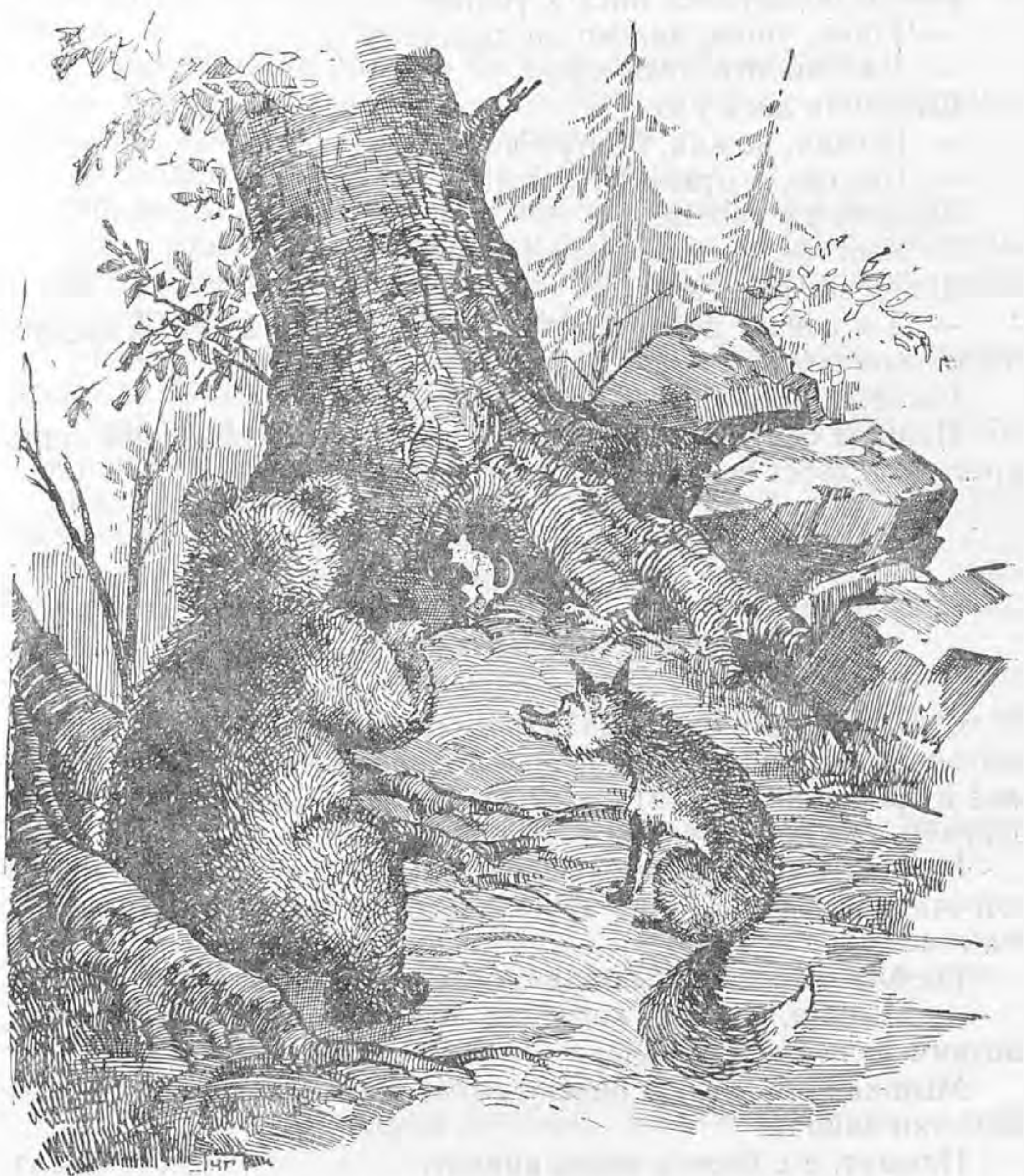
Плывут, а с берега лисица кричит, просит и её взять в товарищи.

Взяли лисицу и поплыли.

Плывут-плывут, а с берега медведь ревет, просит мышку взять его в товарищи.

Взяли и медведя.





Плывут-плывут, а с берега волк кричит:  
— Мышка, мышка, короткая ножка, толстая стеганушка,  
возьми меня в товарищи.

Взяли волка и отправились в путь.

Плывут-плывут, а с берега горноста́й кричит, тоже к мышке  
в товарищи просится. Взяли горноста́я. Поплыли дальше.

Приплыли к острову, вышли на берег. Вскоре захотели  
есть, а есть нечего: вот и съели лодочку из хлебной корочки.



Остались звери на пустынном острове. Захотелось медведю и лисице есть.

Медведь говорит лисице:

— Я есть хочу.

— И я хочу,— отвечает ему лиса.

Услышала это мышка и нырнула в норку. Услышал горноста́й и забился в каменную щель. Услышал заяц и убежал в камни.

Схватили медведь и лисица волка, разорвали его на мелкие части и стали есть.

Вышли к ним и все другие звери, тоже стали есть. Только мышка вылезет, поест-поест, да опять нырнёт в норку.

Съели медведь и лисица волка, а не наелись. Заодно прихватили песца и тоже съели, но не наелись. Подвернулся им заяц, съели и зайца, а потом горноста́я. Съели бы и мышку, да та в норке укрылась.

Остались на острове медведь, лисица да маленькая мышка, коротенькая ножка, толстая стеганушка. Медведь и лисица жили вместе, а мышка в норке.

Жили-жили, захотелось зверям есть. Села лисица на то место, где у неё в ямке был корм спрятан, таскает она его изпод себя и ест. Увидел это медведь и спрашивает:

— Что ты, кума, ешь?

А лиса отвечает:

— Ах, кум, ты, может, не поверишь, а ведь я свои кишки ем. Распорола живот, беру кишки и ем.

— Вкусно ли? — спрашивает медведь.

— Попробуй,— отвечает лиса и дает ему кусочек из своих запасов.

Медведь попробовал — вкусно. Распорол он себе живот и стал есть кишки. Ел-ел и говорит лисе:

— Ох, кума, мне что-то спать захотелось.

А лиса ему отвечает:

— Ложись, кум, спи...

Лёг медведь, захрапел и уснул.

Увидела лиса, что медведь еле живой, и стала его есть.

Выбежала из норки мышка и тоже стала кушать.

Стали жить на острове лиса да мышка. Хотела лиса съесть мышку, а та по тонкому льду с острова убежала домой, в вежу, к старику и старухе.

А лиса поголодала ещё несколько дней, пока лёд совсем не окреп, да тоже перебралась с острова.







Снова закинул медведь мешок на плечи и направился домой.

Подошёл к своей веже и кричит:

— Готовь, старуха, большой котёл.

Отдал мешок медведице, а сам стал точить три больших ножа.

Взяла та мешок, а оттуда в котёл высыпались камни и выскочил мальчик.

— Что ты камней притащил? — кричит она Талле.

А медведь продолжает точить ножи и приговаривает:

— Сейчас мы их резать будем.

Мальчик сидел, сидел и запел:

— Мой отец шурнейта<sup>1</sup>, моя мать шурнейта.

Услышал медведь мальчика, глянул в котёл и видит — все ребята превратились в камни, остался только один.

Подумал медведь: видно, колдуны замешаны, если ребята камнями обернулись.

Испугался. А старуха говорит:

— Неси этого парня обратно.

Посадил медведь мальчика на спину и потащил обратно. Остановился около горки, с которой катались ребята, и говорит мальчику:

— Ступай домой, я тебе плохого ничего не сделал.

Однако мальчик заставляет нести дальше.

Нечего делать: тащит его медведь. Остановился у самого погоста, а мальчик велит нести его прямо к веже. Дрожит медведь, боится людей, но всё-таки бредёт до вежи, где живёт мальчик. Открыл дверь вежи, а оттуда его приглашают:

— Проходи, медведь, не бойся.

Угостили его люди и спрашивают:

— Скажи, медведь, где тебя повесить — на сосне или на ёлке.

Заплакал медведь, стал просить людей пожалеть его.

— Слезы мои, — говорит он, — всё время будут стекать по ёлке и будут их собирать маленькие дети.

И верно, на ёлках часто видно, как капают эти слёзы и застывают. Люди их смолой называют.

## Кот

Прослышали звери, что появился новый, очень опасный зверь — кот. Услышали, что идёт он, и настлали по дороге хвои. А шёл кот на свадьбу. Идёт он и кричит:

<sup>1</sup> Шурнейта — великий колдун.



— Мяу, мяу.

А лиса сказала:

— Это он говорит: мало, мало.

И велела ещё больше хвои подкладывать.

Захотели посмотреть страшного зверя волк и медведь. Высунул волк из кустов кончик морды, а кот подумал, чтомышь, и кинулся на него.

Испугался волк и убежал, а медведь и кот от страха на деревья влезли.

## Лисица и медведь

Лисица и медведь решили жить вместе, сообща доставать себе корм.

Лисица хитрая: ходит по селениям и разузнаёт, что и где лежит. Однажды зовёт медведя:

— Пойдём, медведь, сегодня ночью со мной. Я нашла в одном подвале богатую добычу.

Пошли. Забрались в подвал. Поели там мясо и рыбу. Медведь нашёл водку. Напился и стал петь и плясать. Люди услышали шум, прибежали в подвал. Лисица успела выскочить, а медведя поймали.

## Страшный зверь

Старуха стала варить кашу, а старика посылает за салом в амбар.

Старик пошёл, запряг оленя в кережу и поехал.

Приехал к амбару, хотел открыть его и вдруг услышал:

— Выть-куть-емналь-ик! Выть-куть-емналь-ик!

Старик испугался, быстро сел в кережу, приехал домой и говорит старухе:

— В амбаре Талла, не могу взять сало.

Старуха говорит:

— Трус. Ты боишься не знаешь сам чего, поезжай снова, привези сало.

Старик приехал к амбару и опять услышал:

— Выть-куть-емналь-ик! Выть-куть-емналь-ик!

Старик испугался и поехал без сала обратно. Приехал и говорит старухе:



— Не могу взять сало, в амбаре Талла.  
Старуха заругалась:  
— Откуда тут возьмётся Талла? Поеду я сама.  
Села в кережу и поехала. Приехала к амбару, а оттуда слышно:

— Выть-куть-емналь-ик! Выть-куть-емналь-ик!  
Старуха открывает амбар, а сама говорит:  
— Ты меня не испугаешь, ведь я не старик.  
Зашла в амбар, взяла сало, поймала мышь, положила в койбинцу<sup>1</sup> и поехала обратно. Приехала, распрягла оленя, зашла в вежу, а койбинцу с мышью бросила в старика и говорит:

— Вот, твой Талла, вот ты чего боишься.  
Старик испугался, схватил ружьё и хотел стрелять в страшного зверя. А старуха положила сала в кашу и стала есть да посмеиваться над стариком.

## Куцай

(детская сказка)

- Куцай,<sup>2</sup> иди играть!
- Не пойду.
- Талла, поди задуши Куцаю.
- Куцай тебе что сделал?
- Играть не идёт.
- Не пойду.
- Пешня,<sup>3</sup> поди ткни Таллу.
- Талла тебе что сделал?
- Куцаю не задушил.
- Куцай тебе что сделал?
- Играть не идёт.
- Не пойду.
- Камень, поди затупи пешню.
- Пешня тебе что сделала?
- Таллу не ткнула.
- Талла тебе что сделал?
- Куцаю не задушил.
- Куцай тебе что сделал?
- Играть не идёт.
- Не пойду.

<sup>1</sup> Койбинца — рукавица из оленьей шкуры

<sup>2</sup> Куцай — щенок.

<sup>3</sup> Пешня — ломик.



- Огонь, поди раскали камень.
- Камень тебе что сделал?
- Пешню не затупил.
- Пешня тебе что сделала?
- Таллу не ткнула.
- Талла тебе что сделал?
- Куцая не задушил.
- Куцай тебе что сделал?
- Играть не идёт.
- Не пойду.
- Дождь, поди загаси огонь.
- Огонь тебе что сделал?
- Камня не раскалил.
- Камень тебе что сделал?
- Пешню не затупил.
- Пешня тебе что сделала?
- Таллу не ткнула.
- Талла тебе что сделал?
- Куцая не задушил.
- Куцай тебе что сделал?
- Играть не идёт.
- Не пойду.
- Бык, поди выпей дождь.
- Дождь тебе что сделал?
- Огня не загасил.
- Огонь тебе что сделал?
- Камня не раскалил.
- Камень тебе что сделал?
- Пешню не затупил.
- Пешня тебе что сделала?
- Таллу не ткнула.
- Талла тебе что сделал?
- Куцая не задушил.
- Куцай тебе что сделал?
- Играть не пошёл.
- Не пойду.
- Ремень, поди задуши быка.
- Бык тебе что сделал?
- Дождь не выпил.
- Дождь тебе что сделал?
- Огня не загасил.
- Огонь тебе что сделал?
- Камня не раскалил.
- Камень тебе что сделал?
- Пешню не затупил.



- Пешня тебе что сделала?
  - Таллу не ткнула.
  - Талла тебе что сделал?
  - Куцая не задушил.
  - Куцай тебе что сделал?
  - Играть не пошёл.
  - Не пойду.
  - Лисица, поди съешь ремень.
  - Лисица ремень стала есть.
  - Ремень быка стал давить.
  - Бык дождь стал пить.
  - Дождь огонь стал гасить.
  - Огонь камень стал жечь.
  - Камень пешню стал тупить.
  - Пешня Таллу стала бить.
  - Талла Куцая стал душить.
  - Куцай побежал и прямо наскочил на палки.
- Вот и сказка вся.

## Талла и три сестры

У старика и старухи было три дочери. Талушка пришёл сватать одну из дочерей — старшую они и выдали.

На другой день пришёл и другую высватал.

На третий день пришёл и третью высватал.

Третья как пришла, то у мужа и спрашивает:

— А где сестры?

Талушка отвечает:

— Ушли в гости.

Но она не поверила, пошла искать сестер и нашла их мёртвыми под амбаром.

Потом она нашла три прутика, омочила в колодце и стегнула сестёр этими вичками. Ожили сёстры и сказали:

— Ох! Как долго спали.

А младшая сестра говорит:

— Спали бы вы вечным сном, если бы не я.

Поутру младшая сестра сшила мешок, старшей сестре велела залезть в него, затем завязала и положила мешок к дверям вежи. А сама Талле сказала:

— Тащи в мешке отцу-матери гостинцы и не смотри, что положено. Если будешь смотреть, я увижу и услышу, — я ведь







далеко вижу и далеко слышу. Да скорее возвращайся за другим гостинцем.

Талушка взял на плечи мешок и понёс. Нёс-нёс и устал. Положил мешок на землю и хотел посмотреть, что там такое в нём. Только хотел развязать, а из мешка раздался голос:

— Далекo вижу и далеко слышу.

Талушка испугался, схватил мешок и понёс дальше.

Принёс, бросил к дверям вежи, а сам торопится домой. Старик и старуха оставляли поесть, но Талла ответил:

— Жена не велела сидеть, велела нести другой гостинец.

Талушка пришёл домой, а жена его и говорит:

— Неси другой гостинец и вернись скорее обратно: ещё снесёшь и третий.

Талушка понёс, нёс-нёс и устал. Присел на землю и тоже хотел посмотреть, что в мешке положено, но из мешка раздался голос:

— Далекo вижу и далеко слышу.

Талушка испугался, схватил мешок и понёс. Принёс, бросил к дверям вежи, а сам скорее обратно. Старик и старуха оставляли попить-поесть, но Талушка сказал:

— Третий гостинец собран и надо его нести скорее.

Пока он ходил со вторым гостинцем, жена его нашла камень, надела на него своё платье и вместо себя оставила в амбаре, а сама села в мешок.

Талушка пришёл домой, взял третий гостинец-мешок и понёс. Нёс-нёс, устал. Положил мешок на землю, хотел посмотреть, что положено, но опять услышал голос:

— Далекo слышу, далеко вижу.

Испугался, схватил мешок и понёс. Пришёл, бросил мешок к дверям вежи, а сам скорее обратно. Старик и старуха оставляли поесть-попить, но Талушка не остался.

Пришёл в свою вежу, сварил мяса, стал звать жену и не мог дозваться. Выскочил из вежи и кричит:

— Я тебе дам!

Замахнулся и ударил лапой по камню, а лапа и отскочила прочь.

— А у меня ещё другая есть.

Ударил другой, и другая отскочила прочь.

— А у меня,— говорит,— ещё ноги здоровы.

Пнул ногой, нога отскочила прочь. И другой ногой пнул, и тоже нога отскочила прочь.

— А у меня,— говорит,— ещё голова есть.

Мотнул головой, и голова отскочила.

Тут и Талушка пропал.



## Кичкушка и Кочкушка

Жили-были старик и старуха, и были у них одна дочка и два сына, один Кичкушка, а другой Кочкушка.

Талла пришёл свататься на дочери, а сам положил в колодец красивый ковшик. Девка пошла за водой, взяла в колодце ковшик и стала черпать воду. Талушка вышел на улицу, увидел, что его ковшиком девка черпает воду, и закричал:

— Теперь пойдёшь за меня замуж!

А Кичкушка и Кочкушка были хитрые: забрались в кережку вместо зыбки, а матери велели качать их. И мать стала их качать, как маленьких.

И говорят Кичкушка и Кочкушка сестре:

— Пойди за Талушку замуж, а мы его «уходим». Ты как будто занеможешь и тогда спросишь у Талушки, где его смерть. А вечером, в потёмках, выйдешь из вежи и скажешь нам, где находится Талушкина смерть.

Девка согласилась выйти за Талушку замуж, пошла к нему в вежу и «занемогла». Стала она допытываться у Талушки.

— Ты, муж, скажи, где твоя смерть.

— Выйдешь в тундру,— стал рассказывать Талушка,— пойди к вараке. Тут будет большой камень. Камень пошевели, покажутся тебе три тропинки. Иди по средней тропинке. Попадутся тебе медведи навстречу и тебя не будут пропускать, а ты скажи: Талушка велел, и я иду по его велению. Потом пойдёшь дальше и встретятся тебе волки и тоже не будут пропускать. Ты им ответишь: Талушка велел, и я иду по его велению, и волки тоже тебя пропустят. Пойдёшь дальше — будет озеро. На озере увидишь лодочку, но нет ни весла, ни дощечки, а ты скажи: Талушка велел везти меня на островок. Тогда лодочка тебя повезёт. Выйдешь на островок, увидишь большое дерево, а на дереве орёл. Скажи орлу: Талушка велел дать три яйца. Он тебе даст, потом их привяжешь кругом себя и будешь здорова, а как назад пойдёшь, никто тебя не тронет.

Вечером, в потёмках, вышла сестра из вежи и сказала братьям, где искать Талушкину смерть:

— Пойдёте к вараке, на дороге будет большой камень, пошевелите, покажутся вам три тропинки, идите по средней тропинке. Придут вам медведи навстречу и вас не будут пропускать, а вы скажите: Талушка велел, и мы идём по его велению. И вас они не тронут. Потом пойдёте вперед и встретятся вам волки и тоже не будут пропускать. И вы им ответьте: Талушка велел, и мы идём по его велению. И волки вас пропустят. Пойдёте дальше — будет озеро, на озере увидите лодочку, но нет



ни весла, ни дощечки, а вы скажите: Талушка велел везти на островок. Лодочка и повезёт. Выйдете на островок, увидите большое дерево, а на дереве орел. Скажите орлу: Талушка велел дать три яйца. Орел вам яйца даст, а вы их принесите мне, а как пойдёте обратно, то никто вас не тронет.

Кичкушка пошёл, а Кочкушка остался в веже.

У Талушки была старуха-мать. Вечером она вышла на улицу и, вернувшись в вежу, рассказывает сыну:

— Мне как будто показались Кичкушкины глаза.

А сын отвечает:

— Что ты сходишь с ума, Кочкушку и Кичкушку мать качает в зыбке...

Кичкушка же пошёл, увидел по дороге большой камень, он камень тот пошевелил, показались ему три тропинки. Кичкушка пошёл по средней тропинке, навстречу ему медведи, он сказал: Талушка велел, и я иду по его велению. И они его пропустили. Потом пошёл вперёд и встретились ему волки и тоже не стали его пропускать. Но он сказал: Талушка велел, и я иду по его велению. И волки Кичкушку пропустили. Пошёл он дальше, увидел озеро, на озере лодочка, но нет ни весла, ни дощечки. Кичкушка сказал: Талушка велел меня везти на островок — лодочка его повезла. Вышел на островок, увидел большое дерево, а на дереве сидит орёл и держит три яйца. Кичкушка сказал: Талушка велел дать три яйца — орёл и дал. Кичкушка пошёл обратно, и никто не тронул его.

Дорогой Кичкушка разбил одно яйцо, и Талушка захворал, мочи у него такой уже не стало.

У Талушки было два работника, а около вежи было привязано два оленя.

Кичкушка вернулся, оленей связал вместе, и они стали драться рогами. Талушка услышал, что олени дерутся, и посылает одного работника:

— Пойди, посмотри, что олени делают.

Работник только высунул голову из вежи, Кичкушка и отрубил ему голову топором. Работник упал так, что ноги остались в веже, а туловище на улице, а Талушка и говорит:

— Я ещё не спал со своей молодой женой, а работники обрадовались и не могут держаться на ногах.

Потом говорит другому:

— Поди ты посмотри, что делают олени.

Работник только высунул голову из вежи, Кичкушка и этому отрубил голову и тот тоже свернулся.

Кичкушка другое яйцо сломал у Талушкиной смерти, отворил в вежу двери и спрашивает:



— А что, Талушка, жив ли ты?

А Талушка рассердился:

— Кто,— говорит,— принёс тебя сюда, мать в зыбке качала, а теперь очутился здесь.

Талушка выскочил из вежи и стал бороться с Кичкушкой, а Кичкушка яйцом ударил Талушку по лбу, Талушка тут и умер.

Талушкино стадо оленей Кичкушка и Кочкушка угнали себе.

## Рыбаки

Сидит лиса около проруби и ест сушёную рыбу.

Подходит волк, спрашивает:

— Где ты рыбу взяла?





— В прорубь хвост опустила и ловила.

Потом медведь подошёл, спрашивает лису:

— Где рыбу достала?

Она ему то же ответила, что и волку.

Потом пришли куница, песец, росомаха, заяц, горностай, мышка. Все спрашивают лису, где она рыбу взяла. И всем она отвечала:

— В прорубь хвост опустила и хвостом в проруби наловила.

Сели все вокруг проруби, опустили в прорубь хвосты и стали рыбку ловить.

Наступила ночь, усилился мороз. Прорубь стала замерзать. А звери всё сидят и ловят рыбку. А рыбка не клюёт.

Стало рассветать. Пришли к проруби две женщины за водой, у одной было ведро, а у другой — коромысло. Лиса увидела людей и убежала.

А другие звери не могли бежать: хвосты у них примёрзли ко льду. Стали они рваться, метаться. Медведь и заяц оборвали себе хвосты, убежали без хвостов и теперь так ходят. Мышка содрала с хвоста весь пушистый мех и теперь так и ходит с голым хвостом.

Волк, росомаха, куница, песец спасли свои хвосты — они не очень примёрзли ко льду.

Горностай долго не мог отодрать хвоста. Женщина ударила его по хвосту. А коромысло у неё было обгорелое и в саже. Выдернул горностай хвост из проруби и убежал, только кончик хвоста сделался чёрным. Так он и теперь ходит с чёрным кончиком на хвосте.

## Лиса и хвост

Повадилась лиса в амбар лазить, рыбу таскать. Пришёл раз лопин в амбар, а лиса тут и лежит, как мёртвая. Взял её лопин и бросил в кережу с рыбой: думал,дохлая. А лиса всю рыбу из кережи повыкидала дорогой и съела.

Приехал лопин домой, видит, нет рыбы. Взял он собак и пустился в погоню за лисой.

А лиса в норе уже сидит и сама с собой говорит:

— Что, уши, вы делали?

— Мы слушали, не идёт ли лопин, не лают ли собаки.

— Что, глаза, вы делали?

— Мы смотрели, не идёт ли лопин, не бегут ли собаки.



- Что, хвост, ты делал?  
— Мешал тебе бежать.  
— Вот какой ты товарищ! — сказала лиса и выставила хвост собакам.  
А те вытащили лису за хвост и разорвали её.

## Как женился дикий олень

Надоело жить оленю-вдовцу без жены, задумал он жениться на женщине. Превратился в молодого лопина и пошёл свататься к одному лопарю, у которого было три дочери. Посватал старшую и повёл лесом в свою вежу. А потом убежал вперёд и раньше жены пришёл в вежу. Идёт лопарка одна по следам мужа. Вдруг перегородила ей дорогу река кровавая, а по реке оленьи легкие плывут. Превратилась она в выдру и переплыла реку. А на другом берегу уже дожидаются её оленьи дети, ласкаться к ней стали. Лопка рассердилась на них и прогнала веткой. Пришла она в вежу и узнала, что муж её — олень. Не захотела она повиноваться ему.

Не слушает лопка приказаний мужа: не перетряхивает постель, а детей оленя колотит. Рассердился олень и убил рогами жену.

Пошёл к лопину другую дочь сватать. Отдал за него старик и вторую дочь, спросил только, что дорогой зять не заходит к нему в гости. А жених ответил, что придёт скоро, и увёл к себе вторую жену. С той то же было. Убил и эту сердитый олень.

Превратился в лопина и пошёл третью дочь сватать. Удивился старик, но отдал за него и последнюю дочь.

— Что это, — говорит, — в гости с жёнкой не заходишь?

— Приду скоро, — сказал зять и увёл жену.

Убежал вперёд и пришёл в вежу первый. Идёт лопка и встречает реку кровавую, на ней оленьи легкие плывут. Стала молить она, чтобы речка дорогу ей уступила. Речка стала всё мельче и мельче и совсем, наконец, пересохла. Перешла лопарка по дну и вышла на другой берег, а её тут уже детки оленя дожидаются, бегут ласкаться к ней. Приласкала она их, по шерсти погладила, а в рога цветы вплела. Побежали оленьята в вежу и мачеху отцу хвалят.

Пришла лопка, а олень ей такой же наказ дает, какой давал и первым жёнам. Стала слушаться лопка мужа и угождать ему. Детей-оленят ласкала, за вежей присматривала, постель перетряхивала. Долго жили они в мире и согласии.



Родился у них ребёнок. Говорит олень лопке, чтобы она пуще прежнего смотрела за ребёнком:

— Досматривай, чтобы ребёнок постель не пачкал.

Не доглядела раз лопка, а оленёнок всю шкуру вымочил. Пришёл олень, услышал дух человеческий и бросился вон из вежи, а за ним и оленята. Один только остался, что на коленях у матери сидел, да и тот в лес за отцом рвётся. Видит лопка, что не удержать ей оленёнка, и стала она ему совет давать:

— Пуще всего, — говорит, — бойся сосны да камня. За ними может схорониться хитрый лопин и убьёт тебя. Береги себя всегда.

Сказала это лопка и выпустила оленёнка.

## Нэлеть

Сергевань — сын Сергея, внук Андрея, правнук Василия, праправнук Пеура, пра-пра-правнук Эванна, пра-пра-пра-правнук Сергея отправился на охоту по старым дедовским, прадедовским и пра-пра-пра-прадедовским тропам. Идёт день, другой, третий. Идёт, а сам вспоминает, что по рассказам дедов и прадедов в этих местах было много диких оленей, а теперь только одни тропы остались.

Задумался Сергевань и не заметил, как подошёл к избушке. А у избушки на камушке старуха сидит, старая, старая, только кожа да кости, а мяса совсем нет. Старуха и говорит:

— Вот мы и встретились.

Подошёл он к ней, снял шапку, встал на колени и говорит:

— Здравствуй, бабушка, не знаю я, как звать тебя, не знаю, кто ты такая.

А старуха отвечает:

— А я пра-пра-пра-пра-пра-пра-пра-пра-невеста твоего пра-пра-пра-пра-пра-пра-пра-пра-пра-прадедушки.

Обрадовался Сергевань такой встрече: десять раз поклонился в ноги старухе и дал ей сухую краюху хлеба.

Старуха тоже обрадовалась.

— Помоги мне, — говорит она, — покушать, жуй хлеб своими молодыми зубами да корми меня хлебной кашкой, давненько я не кушала хлебца.

Сели они друг против друга да долго-долго молчали — всяк был занят своим делом. Сергевань жевал хлеб, а старуха кашицу по крупинке проглатывала, а когда проглатывала, то глаза закрывала, чувствуя, как крупинки кашицы в её живот скатываются.



Жалко было Сергеваню видеть старуху эту, очень жалко, и у него из глаз слёзы покатались.

Старуха поднесла к глазам ладони, собирая в них слёзы и запивая кашу.

Наелась старуха и уснула. А Сергевань сидит и боится пошевелиться, чтобы не потревожить сон её чуткий, даже дышать стал потише.

Когда старуха проснулась, Сергевань спросил её:

— Ты, видно, в молодости красавицей была?

— Красавицей не красавицей, а молодой была.

Сергевань опять спрашивает:

— А почему ты замуж не вышла за моего пра-пра-пра-пра-прадедушку?

— А потому не вышла: я ему говорю — холодно, а он мне — жарко, я ему говорю — не надо, а он, — нет, надо. И так каждый раз: я ему одно, а он — другое.

Рассказала старуха и горько заплакала, до того горько да жалобно заплакала, что Сергевань не выдержал и тоже заплакал.

А старуха тогда засмеялась и говорит:

— Что ты плачешь над тем, что тысячу лет случилось. Смотри — вороны узнают, засмеют на всю тундру.

Сергеваню тоже стало весело: зачем же плакать о том, что тысяча лет тому назад случилось.

Посмеялась старуха и опять уснула. А Сергевань решил, как проснётся, взять её с собой — плохо старухе одной жить в тундре.

— Нет, — проснувшись, ответила старуха. — Не пойду я жить к тебе. Здесь деревья на моих глазах выросли, даже маленький камень и тот дорог мне. Ты сам знаешь — каждую птицу в своё гнездо тянет, каждая зверюга в свою норку бежит.

Сергевань призадумался, а потом спрашивает:

— Тогда скажи мне, почему раньше было много оленей, а сейчас нет?

— И сейчас много оленей, — отвечает старуха, — ты только их не видишь.

— Как не вижу, — удивляется Сергевань, — в тундре разве нэлеть<sup>1</sup> не действует?

— Нэлеть унесли отсюда, — ответила старуха.

Тогда Сергевань спрашивает:

— Можно ли изготовить новый нэлеть?

---

<sup>1</sup> Нэлеть — в представлении саами чудодейственная кость, привлекающая к себе диких оленей.



— Ишь ты, чего знать захотел! — засмеялась старуха.

И рассказала, как изготовить нэлеть.

Обрадовался Сергевань, не может усидеть на месте. Встал он и ходит взад-вперёд. А старуха говорит:

— Ты пра-пра-пра-пра-правнук таким же остался, каким был пра-пра-пра-прадед твой. Иди своей дорогой.

Захохотала, затряслась старуха и рассыпалась. Остался один пепел от неё.

Ушёл Сергевань из тундры сам не свой: он знал, как надо делать нэлеть — эту счастливую косточку, к которой всякий олень бежит.

## Как лопин превратился в медведя

Жил лопин с жёнкой и сыновьями, бедно жили. И вот лопин ушёл в тундру и не вернулся. Жёнка послала сынов узнать, где отец. Искали-искали, не нашли.

Всю зиму не было его. Наступила весна, и лопин пришёл домой. Дома обрадовались, спрашивают, где был. Не говорит ничего.

Прошло лето. Выпал снег. И лопин пропал. Сын видел, что отец пошёл в лес. Сказал об этом матери, и та пошла по его следам. В лесу она увидела, что шли следы мужа, в несколько кругов около одного куста, а дальше шли уже следы медведя. Стала жёнка ходить по следам мужа вокруг куста и вдруг почувствовала, что обращается в медведицу. Пришла по медвежьим следам к берлогу.

— Ой, вой, вой, — вскричал муж, увидя её, — зачем ты пришла за мной? Мы теперь не скоро сделаемся людьми, а дети подумают, что нас съели медведи, придут сюда и убьют нас.

Делать, однако, нечего, надо ждать детей.

— Я выбегу прямо на сына, — говорит лопин, — он убьёт меня, а ты лежи смирно и жди, пока он не снимет с меня шкуру и не расстелет её по земле. Тогда выбегай и старайся попасть на мою шкуру. Тогда снова будешь человеком.

Жёнка плакала, уговаривала мужа уйти в тундру.

— Этим не спасёмся, — сказал муж.

Через трое суток услышали — кто-то кричит в лесу. Это был сын.

Отец выбежал, и сын застрелил его стрелой. Когда снял шкуру, выбежал другой медведь, упал на шкуру и стал человеком. Сын обрадовался, когда узнал свою мать и горько плакал, когда узнал, что убил отца своего.



## Как Сергевань, бог и бес ходили на охоту

Однажды Сергевань и бог пошли на охоту. В лесу встретили беса. Увязался за ними бес и никуда не отходит.

Стали охотиться. Бес убил много дичи, а человек и бог пришли на ночлег с пустыми руками.

Бог и человек разожгли огонь, а бес поднялся на вараку, наломал сучьев и разложил большой костёр.

Когда костёр разгорелся, бес стал хвастаться:

— Вот какой у меня костёр!

Но костёр скоро погас и бесу стало холодно. Спустился он с вараки и говорит:

— Я побуду у вашего огня.

Человек и бог не знали, как же им прогнать беса.

Бог стал расспрашивать беса:

— А чего ты, бес, боишься? Медведя боишься?

Бес ответил:

— Нет.

— Волка боишься?

Бес ответил:

— Нет.

— Так чего же ты, бес, боишься? — спросил после этого человек.

— Лягушек боюсь, — ответил бес.

Утром опять пошли на охоту. И на этот раз бес убил много дичи, а человек и бог вернулись с пустыми руками.

Перед сном уселись у огня, разговаривают. Бог спросил у беса:

— Почему, бес, тебе везёт на охоте, а нам нет?

— Ты, бог, очень скуп, — отвечает бес. — Мог бы натворить сколько угодно дичи — вот и дело с концом.

— А почему мне на охоте не везёт? — спрашивает Сергевань у беса.

Засмеялся бес и говорит:

— По ветру зверь издали чует человека и уходит подальше. Вот поэтому тебе и не везёт на охоте... Бог же всё время бубнит про себя, всё ходит да людей поучает, бубнит да песни поёт и этим всю дичь распугивает. А в лесу надо соблюдать полную тишину...

Сидели-сидели у костра, бес взял да подбросил в огонь сырую гнилушку.

Гнилушка зашипела, затрещала, запищала...

Бес спрашивает:



— Это что такое?

Бог отвечает:

— Это лягушки сюда бегут, пищат, верещат...

Бес вскочил и убежал, а когда бежал да припрыгивал, куда не вступит — горы надвое раскалывались, земля тряслась, новые озёра появлялись...

Бог сам испугался такого столпотворения на земле и мгновенно убрался к себе на небо.

Остался Сергевань один в тундре, но зато узнал, в чём секрет охоты, и об этом поделился с другими охотниками.

Вот какое дело случилось с Сергеванем.

## Как человек и бес охотились

Развёл охотник огонь перед ковасом<sup>1</sup> и присел отдохнуть. Поднял голову и видит: по другую сторону огня стоит кто-то и смотрит на него. Смотрит и говорит:

— Давай вместе охотиться.

Охотник заметил, что у незнакомца на глазах нет ресниц, и понял, что это бес. Бес догадался, что мужик узнал его, и говорит:

— Ты не думай, что я охотиться не умею.

Пошли на охоту. В первый день нашли много диких оленей. Стали стрелять. Охотник убьёт оленя, а бес — двух да трёх. Бес и говорит охотнику:

— Ты только шкуру снимай, а бить буду я.

Охотились человек и бес до зимы. Зимой стали пушного зверя ловить — куницу, выдру. Бес приносит добычу, а охотник только шкуру снимает. Снимает шкуру и откладывает: направо — получше, это себе, налево — похуже, бесу. Положит направо для себя и скажет хорошие слова, положит налево для беса, выругается нехорошими словами.

Охотились, охотились. Однажды бес не пришёл вечером, а пришёл под утро.

— Далеко дикие олени ушли или куниц не нашёл? — спросил беса охотник.

— Нет, куниц я нашёл и оленей тоже, вот воды нигде нет, вся замёрзла, ходил далеко за водой.

Охотник подумал, что бес долго не приходил потому, что чего-то боится.

---

<sup>1</sup> Ковас — походный шатер 3—5 метров в диаметре, конической формы, состоящий из жердей и крытый брезентом или оленьими шкурами.







— Чего ты, бес, боишься? — спросил он.

— Ничего не боюсь, — ответил бес, — змей только боюсь.

И вот охотник решил испугать беса, чтобы избавиться от него.

Взял сырую ивовую палку, положил одним концом в огонь под уголья, а на другой конец сел около огня так, чтобы палки не видно было.

Охотник сидит и шкуры с зверей снимает. Ивовая палка стала загораться, зашипела в ней сырость, запищала.

— Что такое шипит и пищит? — спросил бес.

— А вот видишь — змея, — показал охотник на ивовую палку. А она на самом деле похожа на змею: серая, круглая, длинная.

Бес не рассмотрел, испугался, выбежал из коваса, побежал в гору и закричал:

— Все мои, за мной!

Зашевелились звериные шкуры, стали оживать убитые звери.

Убежали за бесом звери самые плохие, а хорошие остались у человека.

## Два брата

Пошёл старик в лес дрова рубить. Рубит дрова и вдруг слышит — у варачи кто-то плачет. Он туда, а там — два мальчика вместе с матерью. Взял он их всех и принёс к себе в вежу. Обрадовались старики находке, говорят:

— Вот и невестка и два внука у нас есть, хотя и нет сына.

Назвали они одного внука Василием, а другого Иваном.

Стали жить все вместе. Подросли мальчики и стали ходить на охоту: сперва ворон стреляли, потом на всякую дичь и на пушного зверя охотиться стали. Выросли братья богатырями.

Сделали себе братья самострелы из дерева и стрелы из оленьих костей и пошли в лес на охоту. Было с ними по две собаки. Шли-шли братья, попалось им две тропинки. Захотели братья узнать, куда эти тропинки ведут. Решили они, что Василий пойдёт по одной, а Иван по другой тропинке. У распутья дорог воткнули в землю железный нож и условились: если чьё лезвие заржавеет, то того уже нет в живых, а если потускнеет, то с ним случилось несчастье. Тогда тот, кто вернётся назад, пойдёт выручать брата, живого или мёртвого.



Пошли. Идёт Василий по тропинке, встречает горностаю. Только прицелился, а горностаю говорит:

— Не стреляй в меня, Василий, лучше возьми у меня моего детёныша.

Не выстрелил Василий в горностаю, а взял у него детёныша и пошёл дальше.

Увидел Василий белку. Вложил он стрелу в самострел, прицелился. А белка ему говорит:

— Не стреляй в меня, Василий, я тебе своего детёныша дам.

Взял Василий и у белки детёныша.

Потом взял у зайца, у куницы, у лисицы, у песца, росомахи, волка, медведя.

Идёт Василий, а за ним по тропинке звери идут: горностаю, белка, заяц, лисица, песец, росомаха, волк, медведь да своих две собаки. Шли по тундрам, по лесам, по болотам. Стали звери большими, сильными. Но от Василия не отходили.

Однажды ночью подошёл Василий к концу тропинки. И увидел: большая сосна стоит, на сосне огонёк горит, а на суку старая-престарая старуха сидит и веретеном нитки прядёт.

Увидели старуху звери, зарычали, стали бросаться на неё.

Подошёл Василий поближе к старухе, а старуха в это время уронила веретено на землю.

— Сынок,— сказала она Василию,— подай мне веретено.

Наклонился Василий, чтобы поднять веретено, и сразу окаменел. Окаменели и все его звери.

Дошёл Иван тоже до конца тропинки, но ничего не нашёл там. Вернулся он назад со своими зверями, а зверей он собрал так же, как и брат его, и видит — половина лезвия покрыта ржавчиной. Опечалился Иван и пошёл выручать брата. Пришёл он к тому месту, где большая сосна стоит. Увидал: на суку старуха сидит, веретеном нитки прядёт, а внизу его брат окаменелый стоит, а вокруг брата звери окаменелые. Бросились Ивановы звери на дерево, грызут ствол, ломают сучья, рыча, хотят разорвать старуху. А старуха говорит Ивану:

— Уйми своих зверей.

Отвечает ей Иван:

— Нет, не уйму. Довольно того, что ты взяла моего брата и его зверей. Меня ты не возьмёшь.

Взял он палку и сшиб старуху с сука. Упала старуха на землю.

Набросились на неё Ивановы звери и разорвали её на куски.



Порылся Иван под корнями сосны, нашёл там деревянный бак с водой. Обрызгал водой брата и всех его зверей.

Ожил Василий, а брат его Иван говорит:

— Не доверяй первому встречному и не всякому слову верь.

## Охотник в собачьей шкуре

Жили старик со старухой и не было у них детей.

Говорят они однажды:

— Хотя бы родился у нас сын с собачьим носом.

И, правда, родился мальчик с собачьим носом и в собачьей шкуре.

Подрос и стал ходить на охоту.

Ходил-ходил на охоту, а однажды вернулся и говорит отцу:

— Приведи, отец, невесту, хочу жениться.

И опять ушёл на охоту. А старик пошёл за невестой. Привёл невесту и говорит ей: жених скоро вернётся с охоты.

Вернулся охотник. Стали есть. Девушка сама мясо ест, а ему, как собаке, косточки бросает.

Поели, жених с невестой пошли спать. Схватил он невесту, разорвал её и бросил под амбар. Наутро сказал он отцу:

— Я пойду на охоту, а ты приведи мне другую невесту.

Привёл старик другую невесту.

Пришёл сын с охоты. Сели за стол. Девушка сама мясо ест, а ему косточки бросает.

Поели жених с невестой и пошли в амбар спать. И эту невесту жених разорвал и бросил куски под амбар.

Утром сказал старику:

— Я пойду на охоту, а ты приведи мне новую невесту.

Привёл старик третью невесту. Вернулся сын с охоты. Стали есть. Девушка сама ест и ему даёт мяса. Поели и пошли в амбар спать.

Ночью снял сын свою шкуру, и стал перед девушкой красавец — красивей его нет на свете.

А утром смотрит старуха: оба живы. Узнала она, что без собачьей шкуры сын её красавец, и говорит невестке:

— Когда он заснёт, ты возьми его шкуру и положи около двери, а я ночью сожгу её.

Так и сделала старуха — сожгла её.

Когда шкура горела, сын проснулся и сказал:

— Какой нехороший дух...

Хватился, а шкуры нет. Выскочил из амбара и сказал жене:



— Пока трёх пар железных каблуков в пути не истопчешь и три железные пуговицы у тебя во рту не растают и трёх железных посохов не изотрёшь — не увидишь меня.

Выковал кузнец три пары железных каблуков, три железные пуговицы и три железных посоха. Надела женщина обувь на железных каблуках, положила в рот железную пуговицу, взяла в руки железный посох и отправилась в дорогу.

Шла-шла она, истоптала железные каблуки, истёрла железный посох и железная пуговица у неё во рту растаяла. Видит — избушка в лесу, кругом вертится.

Сказала она избушке:

— К лесу окном, а ко мне дверью!

Повернулась избушка к лесу окном, а к ней дверью.

Вошла она в избушку и спрашивает:

— Не проходил ли кто мимо?

Там ей ответили:

— Нет, не видали, слышали только, вроде прошумел ветер.

И дали ей там медные вешала — олк и медный гребешок — чогк:

— Возьми, пригодятся.

Надела женщина на ноги другую пару обуви с железными каблуками, положила в рот другую железную пуговицу, взяла в руки другой железный посох и пошла. Шла-шла, видит — избушка в лесу, кругом вертится.

Сказала она избушке:

— К лесу окном, а ко мне дверью!

Вошла в избушку и спросила:

— Не видали ли вы охотника?

Там ей ответили:

— Нет, не видали, мимо нас не проходил.

И дали ей там серебряные вешала — олк и серебряный гребень — чогк:

— Возьми, пригодятся.

Надела она на ноги третью пару железных каблуков, положила в рот третью железную пуговицу, взяла в руки третий железный посох и пошла дальше.

Шла-шла и видит — в лесу избушка, кругом вертится. Сказала она избушке:

— К лесу окном, а ко мне дверью!

Вошла в избушку, спросила:

— Не видали ли вы охотника?

Дали ей там золотые вешала — олк и золотой гребень — чогк и сказали:



— Придѣшь в погост к крайней избушке, увидишь красивую Катерину и своего мужа. Они будут играть в мяч. А ты поставь медные вешала и расчѣсывай косы. Когда мяч попадѣт к тебе на колени, ты не отдавай его, скажи: «Пусть красивая Катерина пустит ночью спать под дверь у порога».

Так женщина и сделала. Поставила медные вешала, распустила на вешала волосы, как рыболовные сети развешивают.

Попал к ней на колени мяч. Красивая Катерина взяла его и пустила женщину к себе ночевать. Легла та у порога и до ночи проплакала.

На другое утро красивая Катерина опять вышла на улицу с мужем в мяч играть. А женщина поставила серебряные вешала и стала через них серебряным гребнем волосы расчѣсывать. Опять попал ей мяч на колени. Согласилась Катерина пустить её ночевать, и женщина отдала мяч. До полночи женщина проплакала.

На третье утро красивая Катерина с мужем опять стали играть в мяч. А женщина поставила золотые вешала и золотым гребнем через них стала волосы расчѣсывать. И на этот раз она согласилась отдать мяч красивой Катерине, а та пустила её ночевать.

Всю ночь проплакала женщина. Увидала это красивая Катерина, вскочила с кровати, схватила коробку с иголками, нитками, бисером и разными цветными лоскутками и убежала к морю.

Прибежала она на берег моря, взяла в руку коробку и бросила её в море, приговаривая:

— Завертелось, закрутилось, к морю покатилося, в морские раковины превратилось.

Рассыпалось по морскому дну всё, что было в коробке, и превратилось в морские раковины, ракушки, звѣзды и кораллы.

Убежала красивая Катерина, а муж и жена вернулись домой и стали жить вместе.

## Братья-охотники

Жили три брата-охотника. Два брата пошли на охоту, а третий, самый младший, остался дома. Выбрал он из стада жирного оленя и стал варить обед.

Сварил. Сидит, братьев ждѣт. Вдруг открывается дверь и заходит старик. Схватил он младшего брата за волосы, привязал его к потолку, а сам стал есть мясо да всё и съел.



Пришли братья с охоты, спрашивают:

— Обед готов?

— Готов, отвечает младший.

Стали есть — невкусно. Младший брат, когда ушёл старик, очень торопился и сварил кое-как.

— Завтра ты останешься, — говорит старший брат среднему.

Ушли два брата на охоту, а средний убил жирного оленя и стал варить обед. Только обед поспел — приходит старик. Схватил среднего брата за волосы, привязал его к потолку и съел всё мясо.

Вернулись братья с работы, стали есть, а второпях средний брат ещё хуже сварил обед, чем младший.

— Я завтра сам останусь, — сказал старший.

Братья ушли, а он стал варить обед.

Сварил, к нему тот самый старик заходит.

— Обед готов? — спрашивает он его и хочет подвесить его к потолку за волосы.

Но старший брат схватил старика за бороду и давай бить, да так, что тот еле ноги унёс.

Собрались братья вместе, старший узнал, что старик бил их, и говорит:

— Завтра я пойду к нему. Он узнает, как обижать слабых.

И пошёл. Шёл-шёл, видит — нора. Спустился в эту нору и по тропинке пошёл дальше. Смотрит, стоит большой-большой дом. Заходит туда, а в нём старик больной лежит. Хотя старик больной, но дома ему стены помогают и справиться с ним трудно.

— Зачем пришёл? — спрашивает старик старшего брата.

— Помогать тебе, — отвечает тот и думает, как бы наказать старика.

Обрадовался старик и посылает старшего брата пасти коров.

— Смотри, не открывай вот эти двери, — говорит старик.

Однажды старший брат открыл эти двери и видит — сидит гром, закованный в цепях.

— Отпили мне цепь, — говорит ему гром.

Только брат распилил цепь, как вздрогнул гром.

— Что за гром? — спросил старик.

— Да я коров покормил, они побежали, и земля задрожала.

Распилил старший брат вторую цепь, гром ещё сильнее вздрогнул. Старик же думает, что это коровы так бегают, что земля дрожит.



Стал старший брат пилить третью цепь, а гром говорит ему:

— Только распилишь, сразу же садись на меня, тогда живым останешься.

Так он и сделал. А гром, оставшись без цепей, как вздрогнет, что земля вся задрожала.

Выбежал старик из дома, видит — нет ни грома, ни старшего брата. Бросился он в погоню и вот уже догоняет их.

— Возьми у меня шёлковый волос, — говорит гром старшему брату, — и брось его через плечо.

Бросил старший брат через плечо волос — позади появилась высокая-высокая скала до самого неба — и никто через неё не может ни пройти, ни пролететь. Вернулся старик домой, взял сверло, стал сверлить скалу. Просверлил и в дырку пролез через скалу.

И вот догоняет старик гром и старшего брата. Бросил старший брат шёлковый волос и позади возникли внизу бурная речка, а вверху огонь. Попал старик в огонь и в воду да и пропал.



# Сказки, Вылки, НеВылки



## Как лопин на небо попал

Жил один лопин, очень любопытный был. До всего допытывался, всё ему знать надо было. Раз как-то, глядя на небо, задумался лопин — захотелось ему знать, как высоко небо.

— Не иначе узнать это можно, как если на небо попасть, — заключил он и стал размышлять, как бы ему попасть туда.

Долго думал, наконец, додумался. Встал, захватил в пырте топор с рубанком и отправился в лес.

В лесу около небольшого озера выбрал гладкое место, срубил деревину и стал строгать её. Настрогал целую кучу стружек, принёс рогожу, смочил её и мокрой рогожей прикрыл стружки. Потом поджёг стружки и сам вскочил на рогожу. Ярко загорелись стружки, очень большой пар пошёл и паром лопина начало тащить вверх. Тащило его, тащило — до неба дотащило. Тут лопин скорее ухватился за край неба — да и влез на него. Ходит по небу, место ровное, жителей нет. Бродил-бродил он по небу, притомился, поест захотел, а назад соскочить страшно.

Промышлял в то время бог ярусом<sup>1</sup>, ярус вытащил да и ушёл. Видит лопин — ярус мокрый висит. Недолго думая, взял лопин ярус да и украл его. Один конец яруса прикрепил за край неба, а другой спустил вниз до тех пор, пока ему не показалось, что он дошёл до земли. Тогда лопин начал по ярусу

<sup>1</sup> Ярус — снасть для ловли трески, употребляемая на Мурмане.



спускаться, да оказалось, что не хватает до земли саженой десять — пятнадцать. Видит лопин — близко земля, а прыгнуть вниз не решается. Обвязал он себя ярусом и стал висеть. Висел-висел, вдруг ветер поднялся, стало раскачивать лопина, да так раскачало, что замелькали под ним озера, леса, реки, жилища.

Когда ветер стал стихать, лопин стал всматриваться, где место помягче, чтобы спрыгнуть. Проносясь над гладким местом, он отвязал верёвку да и полетел вниз. Угодил лопин в самую дрябь болота и завяз в нём по шею, только голова одна и виднеется над болотом, где тут выберешься.

Дело это весной было. Летали звонухи и разные другие птицы, прилетел и лебедь. Увидал лебедь голову да и свил на ней гнездо. Посадил он туда яйцо, потом другое, третье. Случился тут волк недалече, почуял гнездо и прибрел к нему. Тихо сидит лопин, не шелохнется. Поел волк все яйца и стал гнездо ворошить. Уж он драл, драл голову лопина, больно тому, а крикнуть-то не смеет. Не найдя больше яиц, волк ушёл. Остался лопин один и думает:

— Как придёт волк еще раз, дай-ка схвачу зубами за хвост — не выдернет ли.

Волк вскоре опять прибежал к голове, как стал проходить мимо рта — тут лопин и вцепился ему зубами за хвост. Больно стало волку, заревел, прыгнул да и вытащил лопина из болота. Так испугался волк, что скорей в лес — наутёк. Вздохнул лопин, промолвил:

— Слава богу!

И пошёл домой. Тут рассказал он народу всё, как было, и рассказ свой закончил такими словами:

— Нет, ребята, не надо гадать, высоко ли, низко ли небо. Вот волку спасибо — выручил, а то бы совсем пропал.

## Как старик изгнал лешего

Около озера жили старик со старухой. Однажды старик пошёл на охоту, старуха же его осталась ловить рыбу. Когда старик вернулся, старуха стала жаловаться ему:

— Сколько ни ловила я, ничего не поймала, — не идёт рыба.

Озеро же то рыбно было, и смекнул старик, что замешались тут черти.

— Дай-ка я сам поеду ловить, — сказал он старухе и стал собираться.



Взял невод, захватил острый топор и сел в карбас вместе со своей старухой и невесткой. Дело было к ночи. Не успел он ещё отъехать от берега, как по всему озеру пошли большие волны—это заходил водяник. Испугалась старуха, закричала:

— Беда, опрокинется карбас!

— Ничего, гребь,— сказал старик, взял топор и начал замахиваться им в ту сторону, откуда шли волны.

Волнение стало немного тише.

Старик заметил невод и стал тянуть. Тунул-тянул — вдруг шум поднялся. Посмотрели вверх, видят — летит человек на крыльях и сел на верхушку дерева.

— Никто другой это, как леший,— подумал старик.

Водяник, как только прилетел леший, скрылся, и озеро стало тихое-тихое. А леший на верхушке ели стал песню петь:

— Как так жители здешней губы днём спят, а ночью ловят?

Пропев так, леший сломал самую верхушку дерева и бросил её в невод. Не испугался, однако, старик, закричал на лешего:

— Смотри, не балуйся! Если ещё бросишь что-нибудь, то самого я тебя в озеро швырну!

Тогда леший скрылся, и сейчас же начала ловиться рыба, омет полон стал.

Наложил старик рыбы несколько карбасов и сказал старухе своей.

— Вот, смотри, сколько я рыбы достал!

Старуха, однако, напугана была и ответила:

— Не дай бог твоей рыбы, я её есть не стану.

Тут повалились все спать и проспали до полуночи, когда на соседней вараке гром раздался. Пошли посмотреть, что там приключилось. Видят — варака раскололась на две части, посреди дорога образовалась. Это леший проложил себе путь, когда старик прогнал его.

С тех пор в той местности черти никогда больше не появлялись.

## Мальчик и чертёнок

Жили старик со старухой. У них был внучёк. Однажды пошёл он в лес. В лесу ему встретился чертёнок. Увидел чертёнок внучка и говорит:

— Пойдём к нам в гости.



Мальчик думает, отчего не пойти, если самого чёрта не видел.

Когда подошли к дому, чертёнок сказал:

— Давай кричать, кто кого перекричит.

Стал мальчик думать: как перехитрить чертёнка. И придумал. Наломал он прутьев и стал их обвязывать вокруг головы.

— Ты зачем голову обвязываешь? — спрашивает чертёнок.

— Чтобы от крика не лопнула, — отвечает внучёк.

Испугался чертёнок, как бы у него голова не лопнула, и говорит:

— Пойдём к нам.

Дома чертёнок рассказал своему отцу о хитрости мальчика. Слушал чёрт, а сам всё мрачнел и мрачнел.

— Ну-ка, принеси мне самое большое дерево, — сказал он.

В лесу мальчики нашли большую опрокинутую сосну. Чертёнок говорит:

— Я возьму за ветки, а ты за корень.

Чертёнок взял за ветки и понёс, а мальчик сел на корень и поехал.

Чертёнок нёс-нёс — тяжело стало. Просит мальчика:

— Давай отдохнём.

Отдохнули и опять понесли. У дома, где жил чёрт, мальчик спрыгнул с сосны, а чертёнок бросил дерево, да так бросил, что земля задрожала.

Выбежал чёрт из вежи, видит — сын его устал, весь в поту, всё равно как из бани.

Ещё больше помрачнел чёрт и говорит своему сыну:

— Возьми мою железную палку.

Чертёнок взял палку и пошёл с мальчиком из дому.

— Теперь посмотрим, — сказал он, — кто из нас дальше палку бросит.

— Бросай ты первый, — советует мальчик.

— Нет, ты первый, — возражает чертёнок.

Видит мальчик — нечего делать, и берёт палку. Взял палку, а сам едва держит её.

— Что же ты не бросаешь? — спрашивает чертёнок.

— А я жду вон то чёрное облако, — отвечает он. — Хочу бросить палку за облако.

Испугался чертёнок и не стал тягаться силой.

Дома чёрт говорит мальчику:

— Теперь ты сам придумай что-нибудь.

Долго думал мальчик и, наконец, придумал.



— Твой сын расскажет, — ответил он чёрту, когда тот спросил его, что же он придумал.

В лесу мальчик говорит чертёнку:

— Ты побудь один, а я сбегаю на опушку.

Прибежал мальчик на опушку, а там — зайчата. Поймал двух, одного спрятал в карман, а другого взял в руки.

— Вот мой младший брат, — показывает мальчик зайчёнка. — Кто из вас быстрее пробежит вокруг озера, тот и выиграет.

На берегу озера мальчик выпустил зайчёнка и — только того и видели. Чертёнок — за ним. А мальчик взял в руки другого зайчёнка, забрызгал его водой и стал гладить.

Чертёнок бежал-бежал, язык высунул. Устал он здорово. Еле-еле доплёлся до мальчика. Запыхался, остановился, а у самого глаза, как озеро, большие, круглые сделались. Это он зайчёнка увидал у мальчика в руках.

Чёрт дал мальчику награду и тот пошёл домой.

Живёт сейчас мальчик с дедом и бабкой да помогает им во всём.

## Гриб

Жили старик и старуха. У них не было детей. Пошёл однажды старик в амбар. Пришёл и увидел: на потолке вырос большой-большой гриб. Удивился — что за гриб?

— А если я его возьму — что тогда будет? — сказал старик и полез за грибом.

Поднялся к потолку — видит: это ещё не конец — лестница кверху идёт.

Пошёл по лестнице. Шёл-шёл, а до гриба ещё далеко, он всё выше и выше поднимается.

Шёл-шёл. Устал. Говорит сам с собой:

— Куда же эта лестница идёт? Что это за гриб такой, что никак до него не добраться?

Пошёл дальше, а гриб ещё выше поднялся. Старик за грибом идёт, а гриб от старика вверх уходит. Наконец, гриб остановился. И лестница вся.

Подходит к грибу старик, а в грибе — дом. Зашёл старик в дом, а в доме женщина сидит. Говорит она старику:



— Садись, хозяин, ужинать.

Сел старик за стол. Поел, попил, поблагодарил женщину, попрощался с ней и пошёл к своей старухе.

Пришёл домой, а старуха на него заругалась:

— Ушёл ты, старик, и пропал.

— Не ругайся, старуха,— говорит старик,— я в гостях был.

— Где ж ты был?

— А был я в амбаре, там у нас женщины хорошие живут, пойдём к ним в гости,— сказал старик.

Пришли старик со старухой в амбар. Старик полез под потолок, а старуха никак не может залезть.

— Посади меня в мешок и неси на плечах,— говорит старуха.

Посадил старик старуху в мешок, взвалил на плечи и понёс.

— Смотри, не урони,— говорит старуха.

— Не уроню, не уроню,— отвечает старик.

А сам дошёл до половины лестницы, утомился и уронил мешок со старухой на пол. Спустился, посмотрел, а старуха лежит мёртвая.

Поплакал старик и пошёл искать, кто бы ему помог похоронить старуху. Шёл-шёл. Встретил лисицу. Спрашивает лисица старика:

— Куда идёшь, дедушка?

— У меня старуха умерла, похоронить её нужно, вот я и ищу, кто бы помог мне.

— Возьми меня,— говорит лисица.

А старик её спрашивает:

— А петь ты по покойнице умеешь?

— Умею,— отвечает лисица.

— Ну, спой.

Стала лисица петь:

Колзэй-акай-пыыр-пыыр-пыыр...

Такта шарк-шарк-шарк<sup>1</sup>...

Послушал старик и говорит лисе:

— Не умеешь ты петь, не надо мне тебя.

Шёл-шёл старик, встретил зайца. Спросил заяц старика:

— Куда, дедушка, идёшь?

— У меня старуха померла, ищу, кто бы помог похоронить её.

— Возьми меня,— сказал заяц.

<sup>1</sup> Старик со старухой кружатся, кружатся, кружатся...  
А косточки трещат, трещат, трещат...



- А петь по покойнице умеешь?  
— Умею.  
— Спой, а я послушаю,— сказал старик.

Колзэй-акай-пыыр-пыыр-пыыр...  
Читте шувва...<sup>1</sup>

Старик послушал зайца и говорит ему:

- Да, ты умеешь петь, пойдём со мной.

И они пошли. Вдруг видят — лисица бежит, и слышат какие-то звуки раздаются, как будто кости стучат друг о друга — шарк, шарк. А на шее лисицы что-то висит, вроде ожерелья. Пробежала лисица мимо, а старик с зайцем пошли дальше.

Приходят домой, глядят: нет старухи. Догадался старик и сказал зайцу:

- А ведь старуху лисица съела, а ожерелье-то у ней из позвонков было. Это они и стучали — шарк, шарк.

Вдруг прибежала лисица и стала старика дразнить:

Колзэй-акай-пыыр-пыыр-пыыр,  
Такта шарк-шарк-шарк.

Обидно стало старику, заплакал он и с горя умер.

Съела лисица старика и стала жить в его доме.

Так от старика и старухи одни косточки остались.

## Кто вернее?

Ходил однажды лопин по суземку, охотился, вдруг услышал — кричит человек на вараке, на помощь зовёт. Побежал лопин на крик, видит — дьявол к дереву вверх ногами привязан. Подошёл лопин к дьяволу, тот и говорит:

- Спусти меня, я тебе добро сделаю!

— Дай мне золота мешок, тогда спущу тебя,— ответил лопин.

- Дам, только спусти,— согласился дьявол.

- А кто связал тебя? — спросил лопин.

— Боролся я тут с другим дьяволом, он и связал меня,— объяснил ему дьявол и прибавил: не ты — сдох бы я.

Когда лопин отвязал дьявола, тот сказал ему:

— Приходи сюда через трое суток, только не один, а с тем, кто тебе всего вернее. Тогда я дам тебе золота мешок.

Сказал дьявол и скрылся, а лопин пошёл к себе домой и всё рассказал жёнке.

<sup>1</sup> Старик со старухой кружатся, кружатся, кружатся... Очень хорошо...



Через трое суток лопин с жёнкой пришёл на то место, где он с дьяволом повстречался, но никого не застал здесь.

— Дьявол-то обманул тебя,— заметила лопину его жёнка.

— Обождём маленько,— ответил муж,— а пока что я повалюсь, тяжело мне что-то стало.

— Ну, ложись,— сказала жена,— а я поищу у тебя в голове.

Повалился лопин, а жёнка рядом сидит. Немного времени прошло, показался дьявол, тащит золотого мешок. Спросил дьявол жёнку:

— Это кто тут лежит да храпит?

— А муж мой,— ответила жёнка.

— Убей его,— сказал тогда дьявол,— золотого мешок-то весь тебе достанется! А прожить, поди, и без мужа можешь!

— Как же я убью его? — спросила жёнка.

— А нож острый ему в горло, потом деньги хватай да и домой!

Взяла жёнка нож, поднесла его к горлу мужа, тут дьявол и разбудил лопина:

— Эй, проснись! Смотри, жёнка твоя зарезать тебя хочет.

Взял мешок с золотом и скрылся.

Вскочил лопин, видит — правду сказал дьявол. Стал тут лопин жёнку бить. Бил-бил, потом домой пошёл.

Через трое суток лопин снова в суземок охотиться пошёл. Утомившись, он привязал свою собаку к дереву, а сам прилёг. Скоро сон на него напал. Вдруг собака лаять начала. Проснулся лопин, вскочил, видит — дьявол идёт к нему с мешком.

Подошёл дьявол к лопину, дал ему мешок с золотом и сказал:

— Вот, видишь, собака-то вернее жёнки твоей.

Сказал дьявол эти слова и исчез в лесу:

## Хитрый сын

Однажды приходит домой отец и говорит сыну:

— Иди, сын, к богатому купцу, я тебя в работники отдал.

— Чем же ты, отец, недоволен мною? — спрашивает сын.— Ведь я могу выпить вина больше всех, могу всех обыграть в карты и в пешки.

Делать нечего; пришёл сын к купцу и стал у него работать. Однажды купец посылает его в далёкую страну за товарами. Подняли на судне паруса и поплыли. Вышли в море, и судно







остановилось. Никто не может понять, почему оно остановилось. Тогда работник и говорит:

— Нахвастал я зря отцу, что могу вина больше всех выпить, в пешки и в карты всех обыграть. Вот морской царь и рассердился. Пойду я в море, а вы поезжайте.

Простился он с командой и стал спускаться по трапу. Только спустился до воды — судно пошло вперёд. Смотрит работник и видит — под воду спускается трап. Спускается он по этому трапу на дно морское. А там стоит большой дом морского царя. Встречает его царь морской:

— Садись, будем знакомиться.

Познакомились.

Приказывает царь подать вина и говорит:

— Давай пить. Если я первый опьянею, то дам тебе всё, что захочешь, а если ты опьянеешь, то заплатишь своей головой.

Работник потребовал корабль медных денег.

Пьют день, пьют второй. На третий день морской царь опьянел и уснул. Просыпается, а работник всё ещё сидит, пьёт и не пьянеет. Подивился морской царь и приказал нагрузить полный корабль медных денег.

Велит морской царь принести пешки и говорит работнику:

— Если ты проиграешь, то заплатишь мне своей головой, а если я проиграю, то дам тебе всё, что захочешь.

Потребовал работник корабль серебряных денег.

Играют день, играют второй, на третий проигрывает морской царь. Приказывает он нагрузить полный корабль серебряных денег, а работнику говорит:

— Давай играть в карты. Если я проиграю, то дам тебе всё, что захочешь, а если ты проиграешь, то заплатишь своей головой.

Согласился работник и потребовал корабль золота.

Играют день, играют второй, на третий — проигрывает морской царь. Приказывает он нагрузить полный корабль золота, а работнику говорит:

— Сумел ты меня напоить пьяного и обыграть в пешки и карты. За это получай три корабля и поезжай, куда хочешь.

Поднялись корабли с морского дна на поверхность, поднялся и работник. Сел на головной корабль и поехал к берегу. На берегу собрался народ, и люди меж собой разговаривают:

— Вон летят три лебедя.

А это были не лебеди, а белые паруса трёх кораблей. Подплывает работник к берегу и бросает якоря. Сам отправляется к купцу и велит разгружать корабли. Тот смотрит и удивляется:



— Где же ты пропадал? Три года не было от тебя никакой вести.

Работник насыпал себе один карман меди, другой карман серебра и котомку золота.

Только его и видали.

## Лопарская красавица

Жила в Мотке<sup>1</sup> красавица-девушка лопская с подругой. Почувствовала она приближение сна и говорит:

— Не буди меня, сколько бы я ни спала.

Спала она три дня и три ночи, наконец, проснулась и обращается к подруге:

— Знаешь ли ты, откуда у меня суженый будет?

Подруга по очереди назвала женихов из всех погостов.

— Не Васька ли из Пазреки?

— Нет, у него шапка стара.

— Не Иван ли из Воронежского погоста?

— Нет, он ходит грязно.

— Не Мошников ли с Сонгельского?

— Нет, у него глаз крив.

— Не Семенко ли с Нотозера?

— Нет, у него нога хрома.

— Не Иван ли с Масельги?

— Нет, у него олени чёрные.

— Не Петро ли с Кильдинского?

— Нет, у него вежа мала.

Так перебрала все погосты подруга, а суженого всё нет.

Наконец, девушка и говорит:

— Не будет мне суженого из своих, а придёт он из-за моря на трёх кораблях через трое суток. Увидит он меня и сватать не станет, а возьмёт за руку и уведёт на корабль.

Подруга плачет, а через три дня, через три ночи приходят корабли. Сошёл с них какой-то чужой и взял девушку с собою.

Долго прожила лопарская красавица на чужой стороне. Всего у неё было там вдоволь, но всё было немило. Скрутила её тоска по дому и не давала покоя. Не радовали её ни подарки разные, какие приносил муж, ни его большая любовь.

Видит муж, жёнка его на глазах тает, и решил повезти её в гости к отцу родному. Взошла лопарская красавица на судно и сразу же изменилась, повеселела, лицо её словно расцвело. Стоит она на палубе и ждёт не дожждётся, когда покажется

<sup>1</sup> Мотка — Большой Мотовский залив.



родная земля, а как увидела Мотку да берег свой, так о земь и ударилась.

Прожили дома неделю, и муж стал собираться в путь. Взял он лопарскую красавицу, снёс на корабль и поплыли. Села лопарская красавица на палубу и, глядя на родную землю, стала петь о том, как жила у отца, о чём говорила с подругой. А потом пела о том, что она вытерпела в чужой стороне, какие у неё платья там есть, сколько у неё денег. Пела и плакала — пусть у неё там много всего, но родная земля дороже всего.

Когда же скрылся из виду родной берег, лопарская красавица бросилась в море.

Сколько ни искали её, так и не смогли найти.

## Красивая Катерина и норвежец Кривые ноги

Напротив Иоканьгского погоста, на лугу, стояла вежа. Жили в ней старик и старуха и дочь их красивая Катерина.

Варила однажды Катерина мыло из тюленьей шелеги с золой.

Взглянула она на реку и увидела: белый лебедь летит.

И пришёл белый корабль, вошёл в реку. Постлали сукно с корабля до вежи, где жила красивая Катерина. Пришёл норвежец Кривые ноги к Катерине, подал ей руку и говорит:

— Пойдём, Катерина, на наш корабль.

И взял он её за руку и пошёл по сукну на корабль.

Пришёл на корабль. Убрал сукно. Поднял парус, выбрал якорь и поплыли.

А Катерина на корабле запела:

Увёз меня норвежец —  
Кривые ноги, Острое сердце,  
Привезёт меня в свой дом  
И замкнёт меня тремя замками  
И три года не пустит на улицу.

Шёл с охоты жених Катерины, Андрей Иванович. Увидал он: белый корабль идёт. А Катерина ему рукой машет и кричит:

— Прощай, мой любимый!

Увидал Андрей, что на корабле Катерина, и побежал по берегу за кораблём. А Катерина запела:

Андрей Иванович,  
Ложись на грудь под камень:  
Норвежец Кривые ноги, Острое сердце,  
Направит пушку в твою сторону



И выстрелит из пушки.  
Он разобьёт все скалы  
И тебя убьёт.

И норвежец Кривые ноги выстрелил из пушки. Но не попал в Андрея, а попал в камень и разбился камень на куски. Два часа лежал Андрей без памяти. Очнулся, смотрит: корабля уже не видно в море. Пошёл домой. Пришёл, разделся. Была у него за пазухой куропатка, он её на охоте убил, а когда бежал за кораблем, то так разгорячился, что куропатка у него за пазухой сварилась. Достал он эту куропатку, съел её и лёг спать.

Норвежец Кривые ноги проплыл на корабле три моря и пришёл домой. Повёл Катерину в свой дом. Привёл, оставил её в спальне, а сам пошёл в кузницу, заказал там три замка семифунтовых. Замкнул Катерину тремя замками и уехал на корабле в море.

Осталась Катерина одна, совсем одинокая. Никто к ней попасть не может. И запела Катерина:

Норвежец Кривые ноги, Острое сердце,  
Привез меня домой,  
Замкнул меня тремя замками  
И ушёл в море на белом корабле.  
А я сижу и света белого не вижу.

Три года ходил на корабле по морям норвежец Кривые ноги и вернулся домой к красивой Катерине.

Сказала она ему:

— Поедем к моему отцу и к моей матери в гости.

Норвежец согласился. Поехали они на корабле. Приехали в Иоканьгу. Разостлали сукно от корабля до вежи. Сошли по сукну, пришли к старикам в вежу. Принесли им рому пять ящиков, белой муки двадцать мешков, коровьего масла два ящика да денег золотых тысячу рублей. И стали играть свадьбу. Играли они свадьбу. Думали три дня играют, а играют три года.

И отправился норвежец Кривые ноги с Катериной обратно домой. Постлали сукно от вежи до корабля. Поднялись на корабль. Поднял норвежец паруса, выбрал якорь и поплыл в Норвегу.

Подплывал корабль к Крестовому мысу, что в устье Иоканьги. Вышла Катерина на палубу. А норвежец смотрит на неё и говорит:

— Иди, Катерина, в каюту.

Катерина отвечает:



— Я в каюту не пойду, дай мне попрощаться с родными землями.

И прыгнула она с корабля в воду. А норвежец опустил паруса и бросился за Катериной в воду. Нырлял-нырлял, не мог найти Катерины, решил, что утонула она. Поднялся на корабль и поплыл в море. Поплыл и говорит:

— Не пойду я в Норвегу, а обойду Святой нос, который не могут обходить корабли.

Подплыл он к Святому носу. А из моря в это время поднялся трехголовый хозяин моря и проглотил корабль. Так погиб норвежец Кривые ноги. А красивая Катерина не утонула: она выплыла на берег, потом пришла к отцу и матери в вежу. Увидела она Андрея Ивановича. И стала с ним жить. И теперь живёт.

## Серебряная дева

На одном погосте за Кандалакшей жила быстроногая девушка. Много молодых людей сватали её, но она всегда убегала в лес.

В Ловозере жил такой же быстроногий бегун. Услышал он о быстроногой и решил её догнать и взять в жёны.

Но быстроногая успела убежать из селения в горы. Туда же отправился и жених.

Девушка была так уверена в себе, что, убежав в лес, откликалась на каждый зов.

Быстроногий звал девушку, а та каждый раз отзывалась, но убегала.

Бегали-бегали...

Видит бегун, что нелегко ему догнать быстроногую, и решил загнать её на высокую гору и там поймать.

Девушка не догадалась и побежала на гору.

Юноша-саам не побежал прямо на гору, а просто мешал девушке убежать вниз и загонял её всё выше и выше к вершине.

Добежала девушка до вершины и, боясь, что будет схвачена, подпрыгнула вверх.

Быстроногий уже из сил выбился и не заметил, как девушка вверх подскочила. Увидел только пустую вершину и, обессилев, упал, как олень.

Тотчас к нему опустилась и быстроножка и видит — человек умирает.

Прошёл у ней страх. Жалко ей стало этого человека. Она наклонилась над умирающим и спросила:

— Что тебе надо от меня?



— Пить! — произнёс юноша и умер.

На вершине горы воды не было. Девушке захотелось спасти юношу и, чтобы утолить его жажду, она дала ему свою грудь.

Но было поздно.

Полилось из груди молоко, ветром разнесло его по небу, девушка превратилась в камень, а молоко — в серебро. Поэтому прозвали окаменевшую девушку серебряной девой.

Если кто пожелает, может увидеть её, только надо узнать, на какой горе всё это случилось.

## Как старик был лекарем

Жили старик и старуха. Старуха была сварливой и постоянно бранилась со стариком.

Ходил как-то по лесу старик и увидал в земле глубокую-глубокую дыру.

Пришёл домой и сказал старухе:

— Я в лесу видел чудное место, но хорошенько не рассмотрел, что там такое. Пойдём со мной, может быть, ты разглядишь лучше.

Согласилась старуха. Пошли в лес. Подошли к дыре. Старик сказал старухе:

— Гляди-гляди, может быть, ты лучше разглядишь!

Подошла старуха к краю дыры, а старик и столкнул её в дыру.

Вернулся домой один.

Пожил — и скучно стало старику без старухи. Купил он верёвок, пришёл к дыре и стал доставать старуху.

Опустил верёвку в дыру и чувствует, кто-то ухватился за конец. Потасил верёвку и вытянул из дыры чёрта.

Испугался старик, а чёрт ему говорит:

— Ты, старичок, не бойся! Я тебе вреда не принесу. Будем дружно жить вместе. Я буду больных делать, а ты их будешь лечить.

Согласился старик и спрашивает чёрта:

— А что тебя, чёрт, сюда принесло?

— Да ко мне свалилась какая-то старуха, очень злая, и извела меня так, что пришлось из своей дыры вон убежать, — отвечает чёрт.

Так и стали жить чёрт и старик вместе. Чёрт делал людей больными, а старик лечил их и прославился на весь свет.

Однажды чёрт сказал старику:



— Я пойду, сделаю царскую дочь больной, но ты не ходи её лечить.

И ушёл чёрт в столицу.

И заболела у царя дочь.

Царь послал гонца за стариком.

— Пусть старик вылечит мою дочь,— дал такой наказ.

А старик не смеет идти.

Царь послал второго гонца.

А старик всё не идёт.

Послал тогда царь третьего гонца за стариком, в случае отказа — отрубить ему голову.

Стал думать старик: что делать?

Думал-думал и сказал:

— Пойду.

А про себя думает: «Скажу я чёрту, что старуха домой вернулась».

Пришёл старик в царский дом, там жил и чёрт. Чёрт его спрашивает:

— Что тебя сюда принесло?

На это старик ответил, что старуха его домой вернулась.

Чёрт, услышав это, испугался и убежал обратно в дыру.

А старик после этого сказал царю:

— Я ничего не понимаю в лечении, твою дочь мучил чёрт. Теперь он убежал в свою дыру, и дочь здорова. Я раньше в дыру свою старуху опустил, а потом, когда стал доставать её обратно, вытащил из дыры чёрта, того самого, который мучил народ. Теперь он убежал к себе назад и больше оттуда не вернётся. А я не пойду к себе — не хочу с чёртом встречаться!

И остался там жить старик.

А старуха сама выбралась из дыры и возвратилась к своему старику.

## Ванюша и водяные хозяева

Жили старик и старуха. У них было три сына. Младшего звали Ванюшей.

Подросли дети и пошли по свету ходить.

Шли-шли.

На дороге избушка стоит — на одном столбе вертится.

Сказал Ванюша избушке:

— Вертись-вертись, остановись ко мне дверью!

Избушка остановилась. Вошли братья в избушку, увидели: в избушке нет никого, один стол стоит посередине и печь в углу.



Ударил Ванюша кулаком по столу и крикнул:

— Подай обед!

Сразу на столе появилась всякая еда.

Поели братья и легли спать на печку.

Вдруг видит Ванюша, избушка водой наполняется, всё больше и больше её прибывает.

А из воды выходит Чадзь-Иелле — Водяной хозяин. Как он появился, вода сразу исчезла.

— Кого десять лет ждал, тот сам пришёл ко мне! — произнёс Водяной хозяин, увидав Ванюшу на печке, а потом добавил: — Я с тобой рассчитаюсь!

— Давай бороться: кто кого поборет, тот тому и грудь распорет! — ответил Ванюша.

Стали бороться.

Боролись-боролись. Ванюша победил Водяного хозяина и разрезал ему грудь и живот.

Переночевали братья, а утром пошли дальше.

Опять попадает избушка по пути. Избушка стоит, на одном столбе вертится.

Сказал Ванюша избушке:

— Вертись-вертись, остановись ко мне дверью!

Избушка остановилась. Вошли братья в избушку, увидели: в избушке нет никого, один стол стоит посередине и печь в углу.

Ударил Ванюша кулаком по столу и крикнул:

— Подавай обед!

Сразу же на столе появилась всякая еда.

Поели братья и легли спать на печку.

Вдруг видит Ванюша, что избушка водой наполняется. Всё больше и больше её прибывает. И выходит из этой воды Водяной хозяин с двумя головами.

Как появился он, вода сразу исчезла.

— Кого десять лет ждал, тот сам пришёл! Ты моего брата убил, я с тобой рассчитаюсь! — сказал Водяной хозяин.

А Ванюша ему отвечает:

— Давай бороться, кто кого победит, тот того и убьёт.

Стали бороться.

Боролись-боролись.

Никак не может Ванюша побороть Водяного хозяина — очень сильным он оказался.

Разрезал Ванюша Водяному хозяину грудь, но тот не сдаётся.

Повалил Водяной хозяин Ванюшу на пол.

Повернулся Ванюша, встряхнул ногой так, что сапог сле-



тел. Попал сапог в потолок, прошиб доски, сбил с избушки крышу.

От этого шума проснулись на печке братья, увидели борьбу, соскочили вниз и отрубили топором у Водяного хозяина обе головы.

Переночевали братья, а утром вышли из избы и пошли каждый своей дорогой, куда каждого голова пожелала.

Дальше Ванюша один пошёл. Долго шёл.

Опять попадает избушка на пути. Избушка стоит, на одном столбе вертится.

Сказал Ванюша избушке:

— Вертись-вертись, остановись ко мне дверью!

Вошёл Ванюша в избушку, а в ней красивая женщина живёт. Поздоровался.

Красивая женщина накормила, напоила Ванюшу, стала ночевать оставлять, а потом и говорит ему:

— Сюда придёт старик, у которого ты братьев убил.

Остался Ванюша ночевать.

Вдруг видит Ванюша: входит старик. Старик старый-старый, борода белая-белая, до самой земли. Голова вся белая — это Водяной старик.

— Здравствуй, Иван Иванович, — говорит он, — знаю я, что ты один на земле можешь бороться, ты моих братьев победил! Давай рассчитаюсь с тобой!

— Я не буду с тобой бороться! Я и так завтра с тобой рассчитаюсь! — ответил Ванюша и лёг спать.

Проснулся утром Ванюша, глядит: на улице вокруг избы большая канава появилась, шириною в три сажени, а в канаве стоит на огне большой котёл с кипящим молоком.

На краю канавы стоит Водяной старик и говорит Ванюше:

— Если ты, Иван Иванович, перейдёшь через канаву — будешь жить, а не перейдёшь — простишься с этим светом.

А Ванюша с красивой женщиной сговорился уже раньше о том, как им быть. Женщина сказала Ванюше:

— Я переброшу сукно через канаву над котлом. Ты переходи по сукну на другую сторону, скажи старику, чтобы и он прошёл. Когда старик пойдёт по сукну, я за сукно дёрну, и старик упадёт в котёл.

Пошли все к канаве. Старик говорит Ванюше:

— Переходи на другую сторону!

А красивая женщина перебросила тотчас через канаву сукно, и Ванюша перешёл по нему на другую сторону.

— Теперь ты, старик, переходи по сукну! — говорит Ванюша.



Пошёл старик по сукну, дошёл до половины, а в это время красивая женщина дёрнула за сукно. Старик упал прямо в котёл с кипящим молоком.

Попытался было старик выбраться из котла, два раза вынырнул, а потом стал пузыри пускать, утонул и сварился.

Старик думал, что в котле белая вода кипит, а воды-то он не боялся, сам был старейшим Водяным хозяином, ну а в молоке он и сварился совсем.

Ванюша женился на этой красивой женщине.

Жили-жили.

Потом решили возвратиться к Ванюшиным родителям.

Вернулись к отцу, матери.

Долго Ванюша не был дома. За это время старики совсем состарились, работать не могли. Старик, чтобы согреться, сжёг топорище своего топора, а старушка — своё веретено.

Увидали старики своего сына Ванюшку и возрадовались.

## Три сына

Жили старик со старухой, и было у них три сына. Стали старики помирать, а перед смертью детям говорят:

— Живите в согласии и друг друга слушайте!

Старик и старуха умерли, а дети жили и прожили всё, что оставили им родители. Дети между собой решили, что старшему брату нужно идти добывать хлеб.

Старший брат пошёл. Шёл-шёл, а ему навстречу дедушка идёт и спрашивает:

— Куда, мальчик, пошёл?

— А хлеба наживать пошёл.

— Пойдём вместе, — говорит дедушка, — копни мне правое ухо, будет у нас вежа; копни мне левое ухо, будет у нас сало, мясо, новый котёл, новая рова, новая постель.

Мальчик так и сделал: копнул правое ухо — появилась вежа, копнул левое ухо — появились сало, мясо, котёл, рова и постель.

Старик повалился спать, а мальчик стал варить мясо и есть его. В это время мышка к нему подбежала. Мальчик палочкой, которой помешивал мясо в котле, как стукнет мышь по носу — только у мышки кровь брызнет.

Потом дедушка пробудился, а нос оказался у него в крови. Мальчик спрашивает:

— А отчего у тебя, дедушка, нос в крови?

Дедушка отвечает:



— Во сне мне привиделось, будто бы разбился до крови.

Мальчику дедушка сказал:

— Ложись спать.

Мальчик повалился, а как проснулся — нет вежи, нет и дедушки.

А дома младший говорит среднему:

— Поди ты, наживай хлеба, а старшего брата нам хлеб, видно, не хлеб.

Средний брат пошёл. Шёл-шёл, а ему навстречу дедушка и спрашивает:

— Куда, мальчик, пошёл?

А мальчик отвечает:

— Пошёл наживать хлеба, старший брат пошёл и не вернулся.

Дедушка взял его с собой. И вот у них появились вежа, сало, мясо и новый котёл. Дедушка повалился спать, а мальчик стал варить мясо. Подбегает мышка, и мальчик мышку стукнул по носу. Дедушка проснулся, а мальчик спрашивает:

— Отчего у тебя на носу кровь?

Дедушка то же самое ответил, как и старшему брату и мальчик улёгся спать. А как проснулся — нет ни вежи, ни дедушки.

Младший брат подождал братьев, не мог дожждаться и пошёл тоже хлеба наживать. Шёл-шёл, а навстречу ему дедушка:

— Куда, мальчик, пошёл?

— А хлеба наживать пошёл, — отвечает мальчик, — старшие братья ушли и не вернулись.

Дедушка и этого стал звать вместе ночевать, велел копнуть правое ухо — появилась вежа, левое — появились мясо, сало, новый котёл и новая рова. Дедушка лёг спать, а мальчик стал варить мясо. Прибегает мышь, мальчик бросает ей лучшие куски сала, и у мышки нос и голова вся в сале стала. Дедушка проснулся, а у самого и рот, и борода в сале. Мальчик и спрашивает:

— А отчего у тебя, дедушка, борода в сале?

А дедушка говорит:

— А ночью, во сне, наелся сала.

Дедушка встал, накормил мальчика, напоил и спать уложил.

Утром встали, а дедушка мальчику говорит:

— Пойди, как я велю, так и сделай.

Дал он ему шапку, топор и заячью голову.

И пошёл мальчик. Пришёл к деревне, а в деревне увидели его и кричат:

— Какой-то человек идёт.



А другие говорят:

— Нет, это солнышко поднимается.

Его встретили, поздоровались, накормили-напоили и стали спрашивать:

— Какое у тебя ремесло?

Мальчик ответил:

— У меня ремесло нехитрое.

Потом он надел на голову шапку, и шапка пошла сама с головы на голову.

А жил в той деревне богатый человек. У него была дочь с золотым зубом, и она не могла говорить.

У мальчика спрашивают:

— Нет ли ещё какого ремесла?

А мальчик взял топор, тюкнул в пень, и топор пошёл от пня к пню сам собой.

Девка с золотым зубом смотрит и начинает улыбаться.

У мальчика спрашивают:

— Нет ли ещё какого ремесла?

А мальчик показал заячью головку, привязал на нитку, стал играть головкой и приговаривать:

— Пять копеек дырка, десять рублей дырка, сто рублей дырка, без числа дырка.

Девка рассмеялась и золотой зуб у неё раскрошился.

И девушку эту выдали замуж за младшего брата, когда тот вырос.

## Нарядная старуха

Однажды две женщины напали в лесу на след лося. Шли они по этому следу, шли и нашли убитого лося. Взяли они его, положили на санки и потащили домой.

Пришли женщины домой, наварили мяса и стали есть.

А у них была старуха. Они и говорят ей:

— Нам попался лось, садись есть, только смотри, никому не сказывай.

А сами надели старухе белые каньги да из красного и жёлтого сукна опоры дали. Дали ей шёлковый с хазами сарафан, да рукава кумачом обшитые и тоже с хазами. Потом с бисером сорочку да хорошую косынку надели на голову ей, а на плечи надели ей шёлковый платок. Да ещё два золотых перстня дали ей да две серёжки золотые надели ей.

Наелась старуха и говорит:

— Спасибо, хорошо поела.



Утром к ним пришёл охотник и спрашивает:

— Не видали ли в лесу убитого лося? Убил лося и не нашёл, кто-то утащил его.

— Нет, не видали никакого лося, ничего не видали,— ответили невестки, а сами пошли на озеро неводом рыбу ловить.

Охотник остался дома со старухой и начал у неё спрашивать, не ела ли она жирного лося.

Старуха и говорит:

— Ела, сынок, ела. Я тогда ела, когда у меня были белые каньги на ногах, да из красного и из жёлтого сукна опоры были у меня, да шёлковый сарафан был у меня с хазами и бисером сорочка была обшита, хорошая косынка когда была на голове, а на плечах был шёлковый платок, когда у меня золотые серёжки были в ушах, а на руках два золотых перстня. Вчера это было, сынок, вчера.

Охотник подумал, что такой нарядной старуха была в молодости, когда её выдавали замуж, и говорит:

— Э-э, так это вчера было давно.

— Да, да,— поддакивает старуха,— вчера.

— Вчера-вчера,— смеётся охотник,— твои наряды теперь для тебя вчерашний день.

— Вот-вот,— говорит старуха,— вчерашний день я и была нарядная.

Посмеялись охотник со старухой, да так и не поняли друг друга.

## Жадная невестка

Старик с невесткой ловили на озере рыбу. Захотелось им поймать побольше. Старик сказал невестке:

— Я выпью всю воду из озера, а ты собери со дна рыбу, которая покрупнее.

Сказал старик и выпил всё озеро, а невестка стала собирать рыбу, которая покрупнее.

Набрала она полный карбас.

Старик говорит:

— Довольно, не могу больше воду держать.

Но невестка не послушала старика, пожадничала, захотела ещё одну рыбку взять.

Старик крепился-крепился, но не выдержал и выпустил воду.

Невестка и утонула.



## Пальчик-мальчик

Однажды старуха послала старика в лес дрова рубить. Пошёл старик в лес, стал дрова рубить. Рубил-рубил и отрубил у себя на руке большой палец. Смотрит старик, палец отскочил от руки и пошёл по земле. Взял тогда он свой палец и пошёл домой. Пришёл в вежу и говорит старухе:

— Принеси воды!

Старуха спрашивает:

— Зачем тебе?

Старик отвечает:

— Я палец отрубил.

Приготовила старуха воду, взяла палец и стала мыть его. Вымыла и положила в люльку.

И стал палец жить у них вместо сына.

Говорит однажды он старухе:

— Приготовь мне еды, я на охоту пойду.

Шёл-шёл-шёл. Видит — мост. Остановился у моста и слышит: человек идёт. Спрятался.

Подошёл человек к мосту и спрашивает:

— Кто там сидит?

— Стариков палец, — отвечает пальчик.

Вытащил человек палец из-под моста, положил его себе в карман.

Сидел-сидел пальчик в кармане, нашёл там нож и разрезал карман. Взял из кармана деньги и потихоньку выпрыгнул на землю.

Пришёл человек домой и говорит жёнке:

— Поставь на стол чайное блюдце. Пальчика-мальчика принёс.

Сам руку в карман, а в кармане — дырка.

— Ну, погоди, — говорит человек, — в другой раз не выберешься.

А пальчик тем временем вернулся к старикам. Они диву дивятся — откуда у него столько денег.

Пальчик же говорит:

— Я ещё принесу.

Сказал и пошёл.

Шёл-шёл. Вышел к тому же мосту, где раньше был. Слышит — человек идёт. Увидел человек пальчик, взял его и положил в карман.

Прыгал-прыгал пальчик в кармане, так никак и не мог из него выбраться.

Пришёл человек домой, велел жёнке приготовить чайное блюдце. Поставила жёнка на стол чайное блюдце. Вынул че-



ловек из кармана пальчик и положил его в блюдце. Стал пальчик бегать, а сам всё о стариках думает.

Проснулся ночью пальчик, взял с печки квашню и поставил её на постель между мужем и жёнкой. Потом пошёл к постели, где спали их служанки, и связал их косы.

Тесто из квашни поднималось-поднималось да и полезло из квашни прямо на постель. Муж с жёнкой спросонья не поймут в чём дело. Испугались они и крик подняли.

Проснулись от крика служанки, хотели встать, да не могут — косами друг к другу привязаны.

— Не отрывай мне голову! — перебивают одна другую.

Пока служанки дрались, муж с жёнкой стали искать пальчика-мальчика. Искали-искали — нигде не нашли.

## Большой котел

Жили-были в одинокой веже старик со старухой. У них была дочка. Выросла она большая и говорит отцу да матери:

— Мне здесь скучно.

Отец и думает, что же делать: в погост уехать — самому будет худо, а не уехать — дочка будет скучать.

Вышел на улицу, увидел большой чугунный котёл, взял палку и говорит:

— Если я буду бить по котлу, что он мне скажет? А я ему сказал бы: «Иди, котёл, в погост, приведи сюда вечёрку».

И стал бить по котлу палкой. Надо же было как-то свое недовольствие излить.

Вдруг котёл спрашивает:

— Что, хозяин, ты хочешь?

Старик и говорит:

— Хочу, чтобы дочери было весело.

Котёл отвечает:

— Хорошо, сделаю, как ты хочешь.

И покатился в погост.

Нашёл пырту, где была вечёрка, забрался под эту пырту, пошёл с нею к своему хозяину. Подошёл к веже, поставил около неё пырту и выкатился из-под неё.

А в пырте всё пели и плясали, пока не наступил рассвет.

Стало светло. Выскакивают люди на улицу и смотрят, что такое: кругом — тундра, только одна вежа рядом стоит. Все перепугались, бегают взад-вперёд, бранятся между собой — весело было на вечёрке, да невесело после вечёрки.



Утром старик проснулся, видит — рядом пырта и там шум какой-то. Вышел на улицу, а у него спрашивают:

— Где наш погост?

А старик сам удивляется:

— Ума не приложу — как вы сюда попали. Стояла одна моя вежа, вдруг — рядом с ней пырта.

Потом вспомнил про разговор с котлом и говорит:

— Не огорчайтесь. Если вам скучно здесь, то завтра весь погост будет на этом месте.

Когда стемнело, старик послал свой большой котёл за погостом. И котёл стал таскать одну пырту за другой да за ночь все и перетаскал.

Из пырты, где была вечёрка, выходят на улицу и смотрят — что такое: кругом дома.

— Наверное, приснилось, — говорят, — будто бы вчера мы были в голой тундре.

Так оказался погост на новом месте и в нём стал жить старик. Не стала скучать и его дочка. Отдали её замуж за Петра. И стали они жить весело и богато. И теперь живут.

Только большой котёл да старик знали, как образовался погост, но об этом никому не говорили.

## Старик и старуха

Жили-были старик со старухой в небольшой веже у маленького озера. Старик стал плохо видеть, а старуха, хотя и хорошо видела, но отошала и ослабла.

Запасы свои старик со старухой все съели. Осталась одна рыба, да и той немного. А зима полярная долгая, выюжная и лютая.

Однажды старуха увидела недалеко от своей вежи лося. Пришла к старику и говорит:

— Бери ружьё — лось ходит.

— Как же я попаду в него, — отвечает старик, — совсем ничего рядом не вижу. Вот ты — другое дело.

— Выдумал тоже, — возразила старуха, — век прожила и никогда не стреляла.

Но учиться никогда не поздно. Не теряя времени, старик стал учить старуху стрелять из ружья.

И вот пошли охотиться на лося. Когда увидели лося, старик встал на колени, а старуха взяла ружьё и положила его старику на плечо. Долго целилась старуха в лося. Наконец, раздался выстрел, и лось грохнулся на снег.



Притащили убитого лося к веже, старик стал снимать с него шкуру, а старуха пошла к озеру за водой.

В это время поднялась вьюга, да такая, что старуха еле добралась до вежи.

— Открой дверь! — кричит она. Старик ничего не слышал, варил мясо и приговаривал:

— Кипи, кипи, обедушка. Падай, падай, снежинка!

Долго кричала старуха, пока её не занесло снегом.

А старик всё приговаривал:

— Кипи, кипи, обедушка. Падай, падай, снежинка.

Сварил старик мясо и стал есть. Пока было мясо, он не вспоминал о старухе. Но вот ему нечего стало есть: тут он и вспомнил про неё. Искал-искал, не нашёл. Тогда он пошёл сети смотреть, может, на обед рыбки наберется. Тянет он сетку, вторую, третью, а пятую, когда начал подбирать, то та оказалась тяжелой. Видит — в сетке что-то белеет. Думает, щука, наверное, попала. Вытянул он сеть, а там старуха лежит. Принёс он её в вежу. Оттаяла она там и ожила. Обрадовался старик и бросился на шею старухе. От радости заплакал. И стали они жить да поживать.

## Дочь луны

Жил старик со старухой. Была у них дочь. Вскоре старуха умерла, а старик женился на другой.

Старик целый день не бывает дома: то на охоту ходит, то в лесу дрова рубит. А новая жена всё больше дома сидит, ничего не делает.

Не полюбила она старикову и старухину дочку, часто ругала её, заставляла много работать: дрова колоть, воду носить, обед варить.

Однажды поздно вечером вернулся с охоты старик. Стали варить мясо, а мачеха говорит старухиной дочке:

— Сходи за водой.

Идёт девочка к колодцу и плачет:

— Как плохо жить мне.

Дошла до колодца, взглянула на луну и сказала:

— Хоть бы луна взяла меня, девочку. Спустились бы сверху цепочки, схватилась бы я за цепочки, стала бы жить на луне вечно...

Сказала она эти слова, и с луны спустилась цепочка.

Схватилась девочка за эту цепь и поднялась на луну.



Приходит мачеха к колодцу, смотрит — никого нет.  
Вернулась домой, говорит старику:

— Наша девочка потерялась.

— Приснилось мне, — сказал старик, — что наша девочка ушла жить на луну. Выйдем из вежи, посмотрим, нет ли там её.

Вышли они из вежи. Посмотрели на луну. Раньше на луне ничего не было, а теперь видят — сидит там девочка и в руке ушат держит.

## Ацек

Жила старуха, а вместе с ней жила в веже ацек<sup>1</sup>. У старухи был сын, а у ацек — дочь. Раз ночью ацек подменила у старухи свою дочь и с сыном её убежала.

Лягушка поселилась у озера. Вырос у неё мальчик и стал хорошим охотником. Из звериных шкур он сделал вежу. Однажды он ушёл на охоту далеко-далеко и пришёл к веже, где жила его мать. Он не знал, что тут живёт его мать, и не стал заходить. Лишь из любопытства заглянул в трубу сверху и увидел старуху и дочь. В котле у них варилась сосновая каша. Ему стало жалко их и он сверху в котел опустил кусок сала. Дочь увидела это и сказала:

— Кто-то нам положил мяса.

— Не смейся, — сказала старуха. — Твоя мать украла сына, быть может, от жиру лопнет.

Охотник после этого приходил несколько раз и каждый раз видел, что каши варится все меньше и меньше и незаметно для старухи опускал в трубу мясо.

Утром раз недалеко от этой вежи он убил оленя и зашёл в вежу. Дал старухе мяса, велел сварить и сказал:

— И я закушу тут же.

Пока варился обед, он разговорился со старухой и узнал, что она его мать. Пообедали, и ацек-дочь уснула.

Старуха с сыном сговорились, как убить дочь лягушки, а затем её мать.

Возвратился сын к ацек и сказал:

— Хочу жениться и невесту нашёл, хотя немолодую.

Ацек рассердилась, но сын настоял на своём.

— Если не дозволишь, то уйду.

---

<sup>1</sup> Ацек — лягушка.



Вскоре он поехал за невестой к старухе. Старуха уложила всё в кережи, а сама взяла на руки дочь лягушки и зарыла ее в горячий пепел, где она и сгорела. Со своею матерью сын приехал к ацек. Та вышла навстречу, старуха ударила её палкой и ацек умерла.

Мать с сыном после этого стали жить счастливо.

## Оцце

Жили две женщины: Ылмолмэ-аккь и Оцце-аккь. У Ылмолмэ-аккь был мальчик, а у Оцце-аккь — девочка.

Женщины пошли ягоды собирать, а девочку и мальчика оставили у большой сосны.

Оцце-аккь первой вернулась к сосне, увидела детей и подумала: «Возьму я мальчика. Он будет охотиться и будет меня мясом кормить».

Заметила Ылмолмэ-аккь, что в лесу нет Оцце-аккь. Скорей пошла она к тому месту, где были дети. А там осталась только Оцце-нийт. Взяла она Оцце-нийт, пришла домой и стала жить с ней.

А сын жил у Оцце-аккь. Вырос, сделался большим, стал на охоту ходить. Однажды пришёл он с охоты, подошёл к веже, где была Оцце-аккь, и стал подслушивать, что делает Оцце-аккь. Слышит, Оцце-аккь поёт.

— Очень хорошо я сделала, что к себе взяла мальчика, а той женщине оставила девочку. Я живу теперь хорошо: вся вежа моя из оленьих шкур, полки сделаны из спинного сала, вешалки из бедренной кости, сама я сыта и в тепле.

Вошёл сын в вежу и говорит:

— Я видел чёрную гору, там есть дикие олени.

Оцце-аккь сказала ему:

— Туда нельзя ходить, там живут оцце, они тебя съедят.

Однажды он пошёл на охоту, убил дикого оленя, кусок спинного сала взял с собой. Шёл-шёл. Пришёл к той горе, куда не пускала его Оцце-аккь. Смотрит — из-под земли дым поднимается. Он залез на землянку и стал смотреть в реппень. Видит — девочка сидит около очага, рядом с ней старуха. Над очагом в котле обед варится.

Он спустил кусочек сала в котёл.

Девочка закричала:

— Мама, мама, жир всплывает!

— Сиди-сиди, это у Оцце, у твоей матери, жир всплывает, — сказала старуха.



Охотник спустился с землянки вниз, вошёл в вежу и спрашивает:

— Бабушка-бабушка, был ли у тебя сын?

Старушка отвечает:

— У меня был сын, но его украла Оцце-аккъ.

Юноша тогда говорит:

— Я, наверное, твой сын.

Старуха узнала в нём своего сына и научила его, как обмануть Оцце-аккъ.

— Ты придёшь домой,— сказала она,— скажи, что высмотрел для себя невесту.

Охотник пришёл домой и говорит:

— Я высмотрел себе невесту, завтра пойду за ней.

Оцце-аккъ обрадовалась, что к ней придёт невестка.

А сын поехал к своей матери, приехал, посадил её в кережку. Она положила между ног кису с золой, взяла в руки нецькэм, рядом посадила дочь Оцце, а сама закрылась платком и поехали втроём к Оцце-аккъ.

Залаяла собака. Оцце-аккъ выбежала на улицу, смотрит — сын едет с невестой. Подбежала она к кережке, подняла шаль. А старуха в это время бросила ей в лицо кису с золой. Зола засыпала ей глаза. Старуха стала бить Оцце-аккъ скребком, потом привязала её к пугливому оленю и тот побежал: где осталась голова Оцце-аккъ, там выросла болотная кочка. Оцце-нийт, её дочка, превратилась в скакуна-кузнечика. И теперь она живёт на болоте.

А сын с матерью до сих пор живут.

## Чахкли

Ходил охотник по Хибинским горам, а там в щелях жили чахкли. Однажды увидел он их и думает: «Вот поймать бы одного, детей у нас нет, вместо сына и был бы у нас».

Снял охотник каньгу, бросил на гору, а сам спрятался. Чахкли увидели каньгу и стали драться из-за неё. Один отнял каньгу у всех, залез в неё, тут-то охотник и поймал его.

Пришёл охотник домой и говорит жёнке:

— Я сына нашёл.

Охотник и жёнка что бы ни делали, то и он делал. Прямо разорение. Станет жёнка чинить сети, он тоже чинит, и всё запутает.



Один раз взяла она нож и провела им себе по горлу. А чахкли тоже взял нож да и зарезался.

— Не было у нас детей,— сказала жёнка,— и этот не ребёнок.

## Минвуэн

Однажды одному лопину выпала очередь отправиться к чадзиэлле<sup>1</sup>. Лёг этот лопин спать последнюю ночь: завтра рано утром его отвезут в море.

Спит он и слышит — кто-то говорит ему:

— Разожги большой огонь, поставь кипятить два котла с водой и раскали на огне круглый камень. Найди две чёрных собаки и одну чёрную кошку. Когда завтра повезут тебя в море — возьми их с собой.

Проснулся лопин, разжёл большой огонь, поставил кипятить два больших котла воды и в огонь положил круглый камень. Жёнке наказал, чтоб она весь день поддерживала огонь. Взял две чёрные собаки, одну чёрную кошку и пошёл к лодке, где его уже ждали гребцы. Поехали в море.

У лопина был брат, который не умел говорить. Прибежал немой брат на берег и вдруг закричал:

— Брат-брат, дорогой брат, бросают тебя в ад.

Лодка плыла всё дальше и скоро совсем скрылась из виду.

Вот показался из воды водяник с тремя головами и спрашивает:

— Где мой минвуэн?

Бросил ему в пасть лопин чёрную собаку, и водяник скрылся.

Показывается из воды водяник с двумя головами и спрашивает:

— Где мой минвуэн?

Бросил лопин в раскрытую пасть вторую чёрную собаку, и водяник исчез.

Подымается водяник из воды с одной головой и спрашивает:

— Где мой минвуэн?

Бросил ему в раскрытую пасть лопин чёрную кошку, и водяник исчез.

<sup>1</sup> В далекие времена у саами был такой обычай: морскому сейду — водянику (чадзиэлле) ежегодно приносили дань (минвуэн). Мужчины бросали жребий и кому выпадала очередь, того отвозили на лодке и бросали в море.



Повернули гребцы карбас и изо всех сил стали грести к берегу. Слышат — сзади за ними кто-то гонится. Еще сильнее гребут они и подъезжают к Варзино, к тому месту, где из воды торчит камень.

Прибегает лопин в свою вежу. Подбросил в огонь дров и сидит. Вдруг слышит чьи-то шаги. В дверях показывается водяник с тремя головами и кричит:

— Где тот, который над нами смеялся?

— Закрой глаза, открой пасть, тогда скажу, кто смеялся над тобой, — говорит лопин.

Закрыл водяник глаза, раскрыл пасть, а в это время лопин и выплеснул ему в раскрытую пасть полный котёл кипятку. Взревел от боли трехголовый водяник и скрылся.

В дверь просунул голову двухголовый водяник и кричит:

— Где тот, который над нами смеялся?

— Закрой глаза, открой пасть, тогда скажу, кто смеялся, — отвечает лопин.

Закрыл глаза, раскрыл пасть водяник, а лопин выплеснул ему в раскрытую пасть второй котёл кипятку. Взревел от боли двухголовый водяник и скрылся.

В дверях показался одноголовый водяник и закричал:

— Где тот, который над нами смеялся?

— Закрой глаза, открой пасть — тогда покажу.

Закрыл глаза водяник, открыл пасть, а лопин кинул ему в открытую пасть раскалённый камень. Взревел от боли водяник, побежал и крикнул:

— Нога наша никогда больше не будет здесь!

И пропал.

Три дня и три ночи после этого бушевала на море непогода.

А потом ничего — утихла. С той поры больше никогда народ не давал чадзиэлле дань.

## Ядз

Жили два холостых человека. Пошли они искать себе жён. Взяли с собой посохи. Пришли в лес. Один воткнул в землю посох и сказал:

— Я завтра приду сюда. Кто на посохе будет, того и возьму.

Пришёл он на другой день. Стоит посох воткнутый в землю, а на нём вверху сидит кровососка — ядз.

Только подошёл человек к посоху, ядз бросилась на него, обвилась вокруг его шеи и говорит:

— Неси меня с собой, я твоя жена.



## Маннйелле

Жили старик со старухой. У них было три сына. Выросли сыновья, стали жениться. Двое взяли себе Адзйелле — дочерей злой Адз<sup>1</sup>. А младший сын взял себе в жёны Маннйелле — дочь Манны<sup>2</sup>.

Умер старик, осталась одна старуха. Вместе с сыновьями и ихними жёнками она жила в веже, от которой шёл подземный ход на несколько вёрст. Тогда по саамской земле бродили разбойники и приходилось опасаться.

Родилось у Адзйелле по дочери и по сыну.

А у дочери Луны, у Маннйелле, родилось два сына.

Когда родились дети у Маннйелле, дочери Адз заморозили этих детей, завернули их в сухую траву и выбросили на улицу. Дети же Адзйелле остались жить.

Пришли однажды к веже разбойники. А в это время вышла из вежи старуха и увидела их.

— Разбойники пришли, убегайте скорее, — закричала старуха.

Голос старухи услышала Маннйелле. Она схватила мальчика и девочку Адзйелле, открыла тайный ход и убежала.

Разбойники задушили старуху и вошли в вежу. Тут они задушили и обеих Адзйелле. После этого забрались в амбар, стали есть оленьё мясо и брать всё, что им было нужно.

Возвращаясь с охоты, братья стали загадывать: живы ли у них жёнки или нет.

Развели братья костёр и стали на огне рубашки жечь. Условились, если рубашка сгорит целиком вместе с пуговицами, то никого в живых не осталось, а если ничего не сгорит, то все живы.

Стали жечь рубашки. У старшего всё сгорело, а у среднего две пуговицы осталось.

У младшего же брата на рубашке только почернели две пуговицы, а рубашка цела осталась.

Побежали братья к дому. Встретили под землёй Маннйелле. Она лежала без памяти, а рядом с ней играли дети. Братья развели огонь, растопили оленьего сала, напоили им Маннйелле.

Маннйелле пришла в себя и рассказала братьям о том, как злые Адзйелле заморозили её детей, как пришли разбойники, и как она спаслась с детьми Адзйелле. Слушали братья, а сами думали: добро родит добро, а зло родит зло.

Так и пропали злые Адзйелле и никто о них не печалился.

<sup>1</sup> Адз (ацце, аццы) — мифическое существо, олицетворение зла.

<sup>2</sup> Манна — луна.



## Как дочь старухи сделалась женой солнца

Жил старик со старухой, у них была дочь. Раз старик пошёл в лес драть берёсту. Вдруг из-под берёзы выскочила лягушка и говорит:

— Старик, возьми меня замуж.

Старик отвечал:

— Куда мне с тобой — у меня есть жена.

Лягушка рассердилась и говорит:

— У меня есть ножницы: если я ими уколою тебя раз — у тебя будет две раны; если уколою во второй — будет четыре; если уколою в третий — будет шесть ран, и ты изойдёшь кровью.

Старик испугался и сказал:

— Хорошо, будь моей женой.

Лягушка велела построить себе вежу и каждый день носить ей пищу.

У лягушки были два сына и одна дочь. Одного сына звали Тесаный Пень, другого — Олений Хомут, а дочь называлась Остроглазка. Когда они подросли, они стали всё больше и больше просить еды, так что старику не под силу было им доставать пропитание. Тогда лягушка сказала ему:

— Если ты не будешь нас кормить, мы съедим сперва тебя, потом твою старуху, потом твою дочь.

Они так и сделали: съели старика, потом решили съесть старуху. А старуха говорит дочери:

— Когда они съедят меня, ты собери все мои косточки в мешок и сосчитай их. Всех соберёшь девяносто девять, а нужно, чтобы их было сто. Ты ударь по спине Остроглазку — у неё изо рта и выпадёт кость; возьми скорей эту косточку, кинь в мешок и беги. Как добежишь ты до луга, где течёт речка, положи кости на землю, ударь их три раза берёзовым сучком и сделается тупа. В ней ты и живи. А вот тебе ещё сонная спичка.

Дочь так и сделала. Когда лягушка с детьми съела старуху, она подобрала девяносто девять косточек, потом ударила Остроглазку по спине — у той и выпала изо рта кость. Остроглазка рассердилась и крикнула:

— Постой, придёт время и до тебя — тогда полакомлюсь. А девушка уже пустилась бежать. Добежала она до луга, где текла речка, положила мешок с костями на землю, ударила по ним три раза берёзовым сучком — глядь, точно из земли выросла тупа. Стала девушка тут жить-поживать.



Вот лягушка хватилась девушки и послала старшего сына отыскать её и узнать, как она живёт. Тесаный Пень пошёл и скоро нашёл девушку. Он попросился к ней в тупу отдохнуть с дороги. Она пустила его к себе, накормила и уложила спать. Когда же он заснул, она тронула его сонной спичкой — он сразу ослеп и оглох. А сама она в это время играла с солнцем и вышивала пояс золотом и серебром. На другое утро она отослала сына лягушки домой. Он пришёл и ничего не мог рассказать, как живёт девушка. Лягушка рассердилась и говорит:

— Дали тебе имя Пень — и справедливо.

Послала она второго сына. Девушка и его угостила, уложила спать и тронула сонной спичкой. И он, вернувшись домой, ничего не мог рассказать. Мать и ему сказала:

— Хомут ты — хомутом и останешься. На третий день лягушка послала свою дочь Остроглазку. Девушка уколола ей глаза и уши сонной спичкой, а сама стала играть с солнцем и вышивать свой пояс серебром и золотом. Но у Остроглазки были ещё другие глаза на затылке: ими она и увидела, что девушка делает. Она вернулась домой и рассказала всё матери. Тогда они обе решили погубить девушку. А та на всякий случай взяла свой пояс, подвязала им себя под платьем и запрятала в него сонную спичку, а в косу положила ножичек. Утром лягушка вломилась к ней в тупу вместе с Остроглазкой. Она схватила её, зашила в нерпичью шкуру и бросила в море. Вернулись к тупе, смотрят, а её и не стало. Остроглазка и говорит:

— Девкиной-то избы нету, где же теперь искать пояс-то. Лягушка сказала:

— Ну, теперь поздно — не воротишь девку, уж её теперь далеко унесло.

И пошли они ходить по лесам и болотам — по сию пору, верно, ходят.

Девушку же принесло волнами к берегу. Она распорола ножичком кожу, вышла на берег и пошла, куда глаза глядят. Ей очень хотелось есть — она и ела по дороге ягоды. Вот, наконец, она пришла к какой-то тупе. Зашла в неё — везде пусто, только крови на полу налито, словно озеро. Она начала вычерпывать кровь; два раза вычерпнула, но кровь опять выступала. Наконец, после третьего раза крови не стало видно совсем. Тогда она вымыла избу. Потом она начала искать, нет ли чего в тупе поесть; увидела за печкой лепёшки<sup>1</sup>, взяла одну, отломил кусочек и поела. Но ей было страшно, потому что в

---

<sup>1</sup> Саами раньше редко ели хлеб. Вместо него они употребляли в пищу хлебные лепёшки; их пекли, намазав тонкий слой теста на каменную плитку, которую ставили близко к огню.



тупе везде была кровь: она обернулась веретеном и спряталась за печкой.

А в этой тупе жили сполохи. Они приходили сюда ночью и бились друг с другом; тогда на небе делалось светло, точно огни горели, и люди говорили:

— Сполохи опять режутся.

Вечером вернулись домой сполохи: они сейчас же сказали:

— Здесь была женщина, но её не видно.

Начали они все есть; взяли по лепёшке — а у одного лепёшка начата. Звали его Найнаст. Сполохи сказали ему:

— Найнаст, этот человек тебе родня.

Найнаст крикнул:

— Покажитесь, кто здесь есть! Если ты старик — ты будешь мне отцом; если старуха, будешь мне матерью; молодой — братом; женщина — сестрой, а девица — женой.

Как только он сказал это, веретено выпрыгнуло из-за печки и обратилось в девушку. Найнаст обнял её, поцеловал и сказал:

— Ты будешь мне женой. Но жить тебе здесь нельзя: тут сполохи режутся. Пойдём, я провожу тебя к моей матери.

Он привёл её к дороге, дал клубок ниток и сказал:

— Брось его на дорогу: куда он покатится, туда и иди. Смотри на клубок, а больше никуда не гляди, иначе сполохи унесут тебя на небо. Как придёшь к реке — зови перевозчика. Тебя перевезёт моя мать: она живёт на том берегу. Как придёшь, сделай вежу — мы в ней будем жить с тобой.

Она бросила клубок на дорогу и пошла за ним. Шла долго, днём и ночью. Ночью её напугали сполохи, так что она чуть осталась жива: она слышала, как они пели:

— Идёт жена Найнаста, но скоро её возьмёт солнце.

Она не оглядывалась, а шла всё дальше и глядела только на клубок. Наконец, она пришла к реке и стала кликать перевозчика. Её перевезла мать Найнаста. Девушка тотчас начала строить вежу, а вечером пришёл к ней Найнаст. Он сказал ей:

— Как только будет светать — я уйду: если солнце увидит меня, сожжёт.

А девушка повесила над постелью свой серебряный пояс. Как ни проснётся Найнаст, она всё говорит ему:

— Спи, ещё ночь; посмотри, как на небе блестят звёзды.

Так она говорила ему трижды. Наконец, мать Найнаста закричала:

— Невестка, возьми оленьи шкуры: они засохнут от солнца.

Услыхав это, девушка испугалась и выглянула из двери, не



покрыв голову платком. Солнце увидало её и схватило за волосы. Она закричала:

— Найнаст, дай мне воды: меня жжёт солнце!

Найнаст выбежал, но тотчас солнце сожгло его. Тогда девушка взмолилась:

— Солнце, ороси меня водой!

Солнце сжалилось, оросило её водой, но не отпустило. Ему она очень понравилась. Оно взяло её к себе, и сделалась девушка женой солнца.

Вскоре у них родилась дочь, а когда она подросла, солнце решило отпустить её на землю, чтобы она нашла себе суженого. Солнце и жена его сказали ей:

— Иди замуж за первого, кого встретишь; живите в любви, и у вас всего будет довольно.

Дали ей ещё шёлку и сказали:

— Приготовь три платка, продай их, и денег у вас будет довольно.

Солнце вмиг опустило свою дочь на землю. Она пошла по земле и скоро встретила пастуха. Она вышла за него замуж, как ей было велено. И платки она сделала, продала их, и стали они жить богато.

Люди начали им завидовать и говорить, что они живут чужим добром. Пастух и сказал им:

— У меня все добро от солнца; если я захочу, я могу даже и подняться к нему.

Народ ещё больше рассердился; говорят ему:

— Если так, то поднимись.

Он сказал об этом жене, а та ответила:

— Дождёмся утра.

Утром они пошли навстречу солнцу и увидали, что оно едет на олене. Они остановили его и рассказали о своём горе. Солнце сказало пастуху:

— Садись со мной — поедем.

Солнце привезло пастуха домой. Тёща приняла его ласково и угостила. Солнце сказало зятю:

— Теперь спи, а утром поезжай вокруг земли вместо меня. Утром ты поедешь на медведе; в полдень пересядь на оленя, а вечером на важенку.

Пастух так и сделал. Когда он ехал на олене, ему захотелось ехать скорее и он начал гнать его. Олень скоро упал мёртвым. Пастух пересел на важенку и вернулся на ней к солнцу. На следующий день солнце поехало вокруг земли и увидало, что на дороге лежит мёртвый олень. Вернулось солнце — расспросило об этом пастуха. Он рассказал, как всё



было. Тогда солнце сказало, чтобы он в другой раз не мучил животных.

На третий день солнце и его жена простились с пастухом, дали ему много добра и спустили его на землю. Он вернулся домой и зажил с женой ещё лучше, ещё богаче прежнего.

## Шапка-невидимка

Некогда жил-был царь и у него была дочь красавица. Он объявил по всей земле, кто достанет звезду с неба, тот и возьмёт замуж его дочь. Люди знатные, узнав об этом, сперва удивились столь странному объявлению, полагая, что со временем царь уничтожит его. Не видя, однако, отмены приказа, не стали и думать о красавице. Царское объявление дошло и до Лапландии. Вот один лопарь и похвастался, что он может достать звезду. Сказано—сделано. Лопарь пошёл по высоким тундрам и горам, чтобы оттуда достать звезду. Он перебивал на многих высоких тундрах и горах, но звезды достать не мог. Когда приходил на высокую тундру, то ему представлялось, что с другой, более высокой можно достать, но когда приходил туда, опять видел то же. Так он ходил долго, и, наконец, потерял надежду, что можно достать звезду. Стал горевать, потому что в объявлении сказано было ещё, если кто скажет: достану, но не достанет, тот предан будет смерти. Горевал он немало времени, и хотел, наконец, лишиться сам себя жизни, как в это время откуда ни возьмись явился перед ним незнакомец и сказал:

— Что ты такой печальный, разве что потерял?

— Как мне ни печалиться, когда сам себя я за хвастовство приговорил к смерти. Желая сделаться счастливым, я сказал, что достану с неба звезду. Думал, что можно это сделать с высокой горы, но ошибся: сколько ни ходил, успеха никакого не было. Теперь не только мне не жениться на царевне, но ещё придётся умереть.

Незнакомец сказал:

— Не знаю, как пособить твоему горю. Впрочем, попытаем счастья. Ты садись ко мне на спину, держись крепче. Мы полетим вверх, и ты только вниз не смотри.

Вот они и полетели, как птицы, к облакам. Летели они долго, лопарь устал держаться. Незнакомец в это время и сказал:

— Смотри вверх лучше.

Он смотрит и видит, что звёзды у него под руками и всё большие.



— Ну, что видишь,— спросил незнакомец.

— Звезды почти у меня в руках,— ответил лопин.

— Возьми же одну скорей руками.

Он ухватился за звезду сперва одной рукой, а затем и другой. Как двумя-то руками он взял звезду, незнакомца вдруг не стало. Лопарь остался у звезды висеть и думает: «Звезда у меня в руках, но и с ней опять горе».

Ветер между тем его бросал со стороны на сторону, а он все-таки от звезды не отступается. Наконец, его оторвало вместе со звездой, и он полетел вниз. Упал он с высоты на мох и осел до половины туловища. Звезду он положил в карман, а сам старается выйти из мха. С большим трудом освободился и пошёл искать дорогу. Шёл немало времени и, наконец, услышал, что недалеко кричат люди. Он пошёл туда и увидел, что между собою дерутся три человека. Подошёл к ним и сказал:

— Что вы за люди и о чём спорите, чуть даже не дерётесь.

— Мы все родные братья. У нас ныне умер отец и у него осталась одна шапка. Вот её-то мы и не знаем, как разделить. Каждому взять хочется, а другим-то ничего не останется.

— Очень сожалею, что вы из-за такой безделицы спорите и даже чуть не дерётесь.

— Да, легко тебе это говорить, когда ты не знаешь нашей шапки. Шапка-то не простая, а невидимка: кто оденет её, того никто не увидит. Эта шапка лучше всякого богатства.

— Нельзя ли посмотреть мне, покажите, пожалуйста, я вам буду очень благодарен.

Они согласились и принесли.

Он взял в руки и стал рассматривать.

— Да, шапка действительно хороша,— говорит лопарь и хочет примерить.

Братья, видя это, сказали:

— Нет, не одевай, мы тебя не увидим.

— Ничего, ненадолго можно примерить. Правду ли вы ещё говорите, стоит ли и спору-то. Я только удостоверюсь в справедливости ваших слов и возвращу вам.

Не успел он одеть, как его перестали видеть, и он пошёл далее путём-дорогою.

Братья после этого ещё более заспорили, но, наконец, сказали:

— Шапки теперь нет, перестанем же и спорить, потому что из троих из нас теперь никому не завидно. Будем лучше жить по-прежнему, согласно, и поблагодарим незнакомца, что он избавил нас от неприятности. Быть может, во время спора мы убили бы один другого.



Лопарь в шапке-невидимке шёл себе к царю и никого не боялся. Знал теперь, что у него никто не отнимет звезды. Вдруг он опять услышал крик и пошёл посмотреть. Когда стал приближаться к людям, шапку снял. Теперь он увидел, что дерутся три человека. Он опять спросил:

— Что вы за люди и зачем обижаете один другого?

— Мы братья. У нас был отец и теперь умер. У него остались одни только каньги. Но каньги не простые. Если их повертишь на левую сторону, то они сами идут или вернее несут на себе человека.

— Нельзя ли мне их посмотреть?

Братья принесли и стали показывать.

Лопарь рассматривал их внимательно и хвалил. Они, польщённые его словами, дали ему и померить. Он одёл каньги, сразу же надел шапку и пошёл от них.

Братья ещё поспорили между собою, но, наконец, и они помирились, подобно первым.

Лопарь теперь продолжал свой путь очень скоро. Но вот через некоторое время опять услышал крик. Пошёл на голос и увидел, что между собою ссорятся три человека. Он спросил их:

— О чём вы спорите и что делите между собою?

— Мы братья и сейчас похоронили отца своего. Денег и имущества у него не осталось никакого. Остался у него только один посох, посох этот не простой. Если рукоятью воткнуть в землю во время войны, тогда на той стороне, где находится посох, не убьют ни одного человека, а враги все умрут от моровой язвы.

Он попросил посмотреть. Как только взял посох в руки, сейчас же рукоятью воткнул в землю, и братья умерли.

Шёл-шёл и дошёл до большого красивого дома, окруженного со всех сторон полями и садами. Он стал ходить около дома в надежде, не увидит ли кого. К сожалению, людей не видел, а видел только, что летают разные птицы. Перед вечером пошёл он в дом. Только отворил двери, как увидел толстую женщину. Она, увидав его, сказала:

— Вот мне теперь будет праздник, хорошее мясо само пришло ко мне.

— Нет, любезная, на мое мясо лучше не надейся. Я уже хожу много-много времени, и у меня остались только кости да жилы. Будь лучше добра и помоги моему горю: скажи, в какой стороне живёт царь с красавицею-девицею.

— Вот этого-то я не знаю. Сижу постоянно дома и мне во всём помогают птицы. Спрошу у них.

Вышла она в сад, и все птицы по её знаку прилетели к ней.



Она спросила, где живёт царь и красавица-девица. Птицы отвечали, что не знают, и прибавили, что нужно спросить у самой большой птицы, которая носит людей.

Прилетела, наконец, и эта птица. Спросили у неё, но она не ответила ничего. Хозяйка, видя её упрямство, стала бить. Затем взяла её в избу и бросила в печь. Птица тогда сказала:

— Отпустите меня, я скажу.

Хозяйка сейчас же велела ей отнести лопаря к царскому двору. Лопарь поблагодарил хозяйку и сел на птицу. Птица поднялась высоко и понесла его через реки, озёра и моря. Летела она долго, наконец, захотела есть, сказала лопарю:

— Брось на море платок и кусок серы.

Лопарь бросил, и образовался остров. Здесь они отдохнули и закусили. На другой день утром рано полетели они и перед вечером увидели стадо коров. Птица опустила лопаря на землю, указала ему дорогу к царю, а сама схватила быка и полетела. Лопарь вскоре пришёл к царскому дворцу, надел шапку-невидимку и пошёл во дворец. Здесь он увидел много людей, ходил за ними и рассматривал всё. Наконец, прошёл он в комнату к царской дочери. Она сидела и шила себе платье. В это время она попросила у служанки пить. Та принесла, а лопарь отрезал от звезды кусок и положил в чашку, когда мимо него несли.

Царевна, взяв в руки чашку, увидела, что в воде плавает звезда. Она изумилась и поставила питьё в сторону. Попросила другую чашку, но и с этой лопарь сделал то же. Царевна опять пить не стала и задумалась. Думала-думала и, наконец, сказала:

— Кто здесь есть из посторонних, пусть покажется.

Лопарь снял шапку, и она его увидела.

— Кто ты такой и зачем сюда пришёл, расскажи подробно.

Лопарь рассказал о себе всё от начала до конца и спросил:

— Где царь? Мне нужно явиться к нему.

Царевна сказала:

— Он уехал на войну, откуда получены известия, что войска его все разбиты. Едва ли он жив теперь и сам,— прибавила она со слезами на глазах.

Спросил он ещё, в какой стороне война, и, узнав, сказал, что пойдёт на войну.

— Увижу я там сам, так ли дела плохи и не могу ли пособить.

Царевна стала его уговаривать и упрашивать, говоря, что теперь у неё вся надежда на него. Наконец, убедившись, что он не останется, стала и сама проситься поехать с ним. Он уговаривал её остаться и сказал:



— Если я пойду, то возвращусь скоро, да и царь возвратится, а если нет, то с ним может случиться несчастье.

И вот лопарь в своих каньгах прибыл на войну. Лишь он поровнялся с царём, как сейчас же посох воткнул рукоятью в землю.

В стане неприятеля прошла моровая язва, и враги все умерли. Царь прослезился, радуясь победе, и стал собираться к отъезду.

Лопарь, видя, что война кончилась счастливо, в своих каньгах поспешил к царевне. Пришёл он во дворец и рассказал, как и от чего погибли враги. Она поблагодарила лопаря и стала ждать возвращения царя. И вот, когда пронеслась весть, что царь возвращается с победой, царевна и лопарь вышли его встречать. Царь не успел ещё увидеть у царевны звезды, как она и лопарь стали просить благословения на брак. Царь на радостях сейчас же благословил их и дал пир на славу всем.

## Сказка о солнце

Была такая страна — Тёмная большая страна. Не было над ней солнца; никто никогда не видел его.

Чёрное небо висело над страной, и было так темно, что люди друг друга едва-едва видели. А люди в вежах жили и назывались вежниками. Строили вежи из дерна и прутьев, покрывали мхом, и гулял в них всегда лютый ветер, было холодно.

Плохо жили люди в Тёмной стране.

А в Тёмной стране возвышалась круглая гора. На круглой горе был густой лес, а в лесу стоял большой красивый дом. Жить в том доме было тепло и хорошо. Жили в нём семьдесят чёрных братьев. За большим-большим забором паслись сто тысяч оленей. Ими владели чёрные братья, вежникам их не давали.

И продолжалось так тысячу лет, и ещё тысячу лет, и ещё тысячу лет. И думали бедные вежники, что так будет всегда. Но однажды в Тёмную страну приехал на чудесном олене старик. Борода его касалась колен. Когда он заговорил, глаза его засветились так, что все вежники рассмотрели его лицо. Они увидели — лицо было красивое и мудрое. И сказал этот мудрый человек вежникам:

— Живёте вы в темноте, не знаете солнца. Никто его не видал, а оно есть. Если достанете солнце, станет у вас тепло и светло.







Люди слушали и удивлялись: что за солнце такое? Никто его не видел.

Слушали и чёрные братья. Слушали-слушали и вдруг рассердились, закричали:

— Глупые вы, вежники, и слушаете глупости. Разве может быть в мире то, чего никто не видел? Приехал обманщик к вам. Грех его слушать, бить его надо. Зачем он смущает вас небылицами?

Задумались вежники: может быть, и правду говорят чёрные братья? Быть может, лучше убить старика?

А мудрый старик, с бородою до колен, посмотрел на них, покачал головой, и погасли его глаза. Тронулся под ним чудесный олень, исчез старик в высоком мху. Только в темноте слышался его голос:

— Теперь покажусь лишь тому, кто поверит, что есть солнце.

В то время жил среди вежников один юноша. Он был не такой, как все. Хотя и жил он очень бедно, но никогда не ходил на поклон к чёрным братьям. Гордый был юноша.

Скоро все забыли про мудреца старика. Только этот юноша один не забыл. Пошёл он туда, где олений ягель растёт, посмотрел на чёрное небо и сам себе говорит:

— Верю я, что есть солнце. Но тот мудрец с бородою ушёл, как найти мне его теперь?

Только сказал он это — раскрылся ягельник, высокий мох, и появился перед юношей чудесный олень.

— Садись, — говорит олень, — на меня.

И помчались они по мхам да по болотам, перелетая через чёрные озёра.

Долго ли, коротко ли мчались, да вдруг остановился чудесный олень. И увидел юноша: перед ним сидит на гранитном камне тот прекрасный мудрец с длинной до колен бородою.

— Здравствуй! — говорит мудрец. — Знал я, что среди вежников найдётся человек, который разыщет меня. Рад я тебе. Великим теперь ты будешь.

— Спасибо тебе за похвалу. Но скажи мне, как мне кусочек солнца найти?

— Чтобы солнце достать, — отвечает мудрец, — надо много трудиться. Не достанешь его, пока не сплетёшь коробочку. Пусть каждый вежник даст тебе по одному волоску, из них ты сплетёшь коробочку.

И юноша тот вернулся к своим. Рассказал обо всём, стал собирать от каждого по волоску. Один дал, другой, третий — никто не отказывался. Начал юноша плести коробочку.



Семьдесят дней и семьдесят ночей плёл он коробочку. И когда сделал её, стал он сильным и мудрым человеком.

И вышел опять он к ягельнику, к высоким мхам, посмотрел на чёрное небо и сам себе говорит:

— Готова коробочка. Как же мне кусочек солнца добыть?

Только сказал он это — раскрылся высокий мох, и появился перед мудрым юношей чудесный олень.

И помчались они по мхам да по болотам, перелетая через чёрные озёра. Долго ли, коротко ли мчались, да вдруг вспыхнул красный свет. Видит мудрый юноша: на самом краю земли стоит огромное красное солнце.

— Не боишься ли ты сгореть? — говорит на бегу чудесный олень.

— Ничего не боюсь, — отвечает юноша.

— Тогда раскрой коробочку и крепко держи её, да сам держись.

Раскрыл мудрый юноша коробочку, крепко держит её и сам крепко держится за оленя. А чудесный олень мчится прямо на солнце. Подбежал к нему, задел его своими бархатными рогами, откололся от солнца кусочек и упал прямо в коробочку.

Помчались они обратно. Только достигли они вежников, исчез чудесный олень. Стоит среди вежников юноша и говорит:

— Все вы дали по волоску. Сплёл я из них коробочку и привёз вам в этой коробочке кусочек солнца. Давайте выпустим его. Пусть осветит оно наше небо.

Только сказал он это, прибежали с круглой горки чёрные братья. Замахали руками, закричали:

— Не смей выпускать! Высохнут наши озёра. Железо в земле расплавится, зальёт наши жилища. Сам ты ослепнешь, и все мы сгорим.

Обступили чёрные братья мудрого юношу, хотят вырвать коробочку. Но тут вежники заступились.

— Нет! — закричали. — Не дадим вам коробочку. Пожелтели от злобы чёрные братья, схватили мудрого юношу и потащили к болоту. Собрались утопить его в трясине вместе с коробочкой. Видят вежники — дело плохо, очень рассердились. Осмелели, впервые подняли с земли камни. Кинулись на чёрных братьев с камнями. Бьют их камнями, а те повывтаскивали из-под одежды рыбы кости и давай колоть вежников. Полилась тут кровь, и капля крови мудрого юноши упала на коробочку.

И вдруг раскрылась коробочка, и кусочек солнца вылетел из неё.



Красным светом вспыхнуло небо. Озарились болота. Упали в трясины обожжённые чёрные братья и утонули. А мудрый юноша стоит на месте и всё глядит на небо, по которому плывёт кусочек солнца. И все вежники с радостью глядят вместе с ним.

Вода в озёрах становится голубой, мхи делаются разными: одни — белыми, другие — красными, жёлтыми, зелёными. Никогда такого дива не видели жители Тёмной страны.

— Кто ты, мудрый человек? — закричали вежники, — кто ты, принёсший нам это чудо?

И подбежали к нему со всех концов люди. Бегут и спрашивают его:

— Великий человек! Мы видим теперь: есть солнце. Но это лишь кусочек, а как нам добыть всё солнце?

И только сказали они это, раскрылся высокий мох, показался чудесный олень и говорит мудрому юноше:

— Скажи всем, чтобы вели сюда оленей, что пасутся за забором чёрных братьев.

И мудрый юноша сказал вежникам:

— Идите туда, где жили чёрные братья. Ломайте забор и берите оленей. Теперь вы поведёте их.

И вежники сломали забор и привели с круглой горки сто тысяч оленей. Сели тогда все и поехали.

Долго ли, коротко ли вежники ехали на оленях, наконец, подъехали к солнцу.

— Не бойтесь? — спрашивает их мудрый юноша.

— Ничего не боимся. Скажи: как его взять?

— Пусть каждый подьедет с раскрытым сердцем и возьмёт по кусочку пламени.

Тогда все вежники раскрыли сердца и быстро помчались к солнцу. В каждое сердце вошло по кусочку пламени, и сто тысяч сердец стали горячими и счастливыми.

— Теперь поставьте всех оленей в ряд, — сказал мудрый юноша.

Так и сделали вежники.

Чудесный олень тронул солнце рогом, оно тронулось с места и плавно легло на рога всех оленей. И поехали сто тысяч вежников на ста тысячах оленей, несущих на своих рогах солнце.

И светит с тех пор над тундрой солнце. Голубеют озёра, и ловят в них вежники рыбу. Высохли болота, и пестреют на них цветы и растут злаки. Могучие леса шумят вдоль берега моря.

А великий человек живёт и не умирает, и не умрёт никогда, потому что он первый добыл людям солнце.



# Сказки о происхождении островов



## Остров Кильдин

Лопка-старуха похвалилась, что запрёт Кильдинскую губу и что коляне от того помрут с голоду, а то они лопарей в Кильдинском погосте обижают. Пал туман на море, двое суток не выезжают, спят все в погосте. На третьи сутки вышла женщина кормить собаку. Видит — идёт остров по морю. Она заговорила:

— Что за чудо, идёт остров по морю.

И все окаменели, и остров остановился.

А это старуха тянула остров Кильдин на обор, как женщина сказала, обора оборвалась, и все окаменели.

## Кит-камень на Имандре

Два лопаря жили у Имандры и стали хвастать друг другу. Один говорит:

— Можешь ты зверем обернуться?

Другой говорит:

— Я зверем не могу обернуться, а обернусь морским китом и нырну и ты не увидишь, куда я нырну.

Другой говорит:

— Увижу.

Обернулся и в воду.



Сажень пятьдесят от берега осталось, и он вынырнул.

А другой крикнул:

— А вот ты вынырнул!

Он и окаменел.

И теперь там камень лежит наподобие кита и называется Волса-Кедет, значит, Кит-камень.

## Маресь-аканч

Маресь-аканч была колдуньей. И вот захотела она загородить вход в речку Воронью, чтобы сёмга не заходила в неё из океана. Оторвала Маресь-аканч кусок земли от Рыбачьего полуострова и поплыла на нём по океану к устью реки Вороньей. Чтобы никто из людей этого не видел, она сделала так, чтобы и над землёй и над морем был туман. Но, плывя в тумане, она сама потеряла направление, и плывший кусок земли стал задевать за дно океана на мелких местах. Когда туман рассеялся, люди увидели, что по морю плывёт кусок земли — целый остров. От удивления все закричали. Как только закричали — земля и остановилась. А Маресь-аканч сразу превратилась в камень. И стоит этот камень, похожий на человека, на каменной скале, на берегу моря.





# Сказки народов Коми

---

## Как бедняк Степан выменял лисью шубу

Давным-давно в одном селе жил богатей Митрофан. А у него пас стадо оленей Степан. Всю жизнь проработал он у Митрофана, да так ничего и не нажил. Под старость, когда Степан уже не мог быстро бегать на лыжах, Митрофан прогнал его.

Большую обиду затаил Степан на этого скупого человека. Хотя и говорят с богатым да сильным не тягайся, бедняк задумал насолить ему. Вот идёт он по улице и встречает богатея. Митрофан одет в лисью шубу, а Степан в изношенную до дыр малицу, на которой и шерсти-то уж не было.

Спрашивает Митрофан у Степана:

— Почему ты в такой плохой малице? Разве тебе не холодно?

— Нет, мне не холодно,— отвечает Степан, а сам думает, чтобы такое ему устроить.

И надумал:

— Я даже поспорить могу с тобой,— продолжает Степан, — что дольше простою на морозе в своей старой малице, чем ты в лисьей шубе. Давай поспорим?





— Поспорим,— отвечает Митрофан.  
Договорились: тот, кто проиграет, ставит четверть водки.  
А зима была лютая, мороз крепкий. Постоял немного Степан и ему стало холодно.

Стал он поёживаться и кряхтеть.

— Что, замерзаешь? — спрашивает Митрофан.

— Нет, начинаю потеть,— отвечает Степан.

Стоят. А богач думает: «Ну и ну, что за малица у него: сколько ни стоим — он всё не мёрзнет. Даже потеть начинает. Чудеса да и только».

Наконец, Степан не выдержал холода и сбросил малицу. А Митрофан с удивлением смотрит на него и спрашивает:

— Что же ты малицу сбросил?

— Жарко. Больше не могу,— отвечает Степан.



Богач же подумал: «Раз уж он малицу сбросил, значит, действительно жарко ему. И зачем я только согласился спорить с ним. Теперь придётся поставить четверть водки. Вот беда-то».

Митрофан жадный был, не привык ничего отдавать, сам любил всё брать. «А что если мне поменяться с ним, — думает Митрофан, — он мне малицу свою, а я ему шубу».

— Степан, — говорит Митрофан, — четверть водки я тебе поставлю, только с одним условием, ты отдашь мне свою малицу, а я тебе шубу.

— Согласен, — отвечает Степан и, обращаясь к односельчанам, говорит, — пойдёмте обмывать лисью шубу.

## Всего сильнее

Жил-был царь с царицей. Всё у них было, не было только детей. Однажды гуляла царица в лесу да и заблудилась. Шла-шла, вдруг встретилась ей старуха. Царица увидела старуху и расплакалась — дорогу домой потеряла. Успокоила старуха царицу, а та видит — добрая такая старуха и поведала ей о своём горе.

— Не печалься, — говорит старуха, — будут у тебя дети. Возьми вот три орешка: раскусишь и всё будет так, как ты захочешь.

И вот родились у царицы две дочери: старшую назвали Переславой, а младшую — Святозарой. Раскусила царица орешки и пожелала дочерям своим красоты невиданной, богатства неслыханного, счастья бесконечного.

Выросли дочери, всё у них было, а дружбы между ними не было. Очень невзлюбила старшая сестра младшую. Ещё пуще возненавидела она её за то, что царевич Давыд воспылал любовью к Святозару, а не к ней, Переславе.

Приехал Давыд свататься и дает клятву Святозару:

— Навеки будем вместе. Пусть превращусь в птицу лунь, если разлюблю тебя.

На свадьбе Переслава поздравила молодых, а сама поднесла зельё Давыду. Выпил он заколдованное зельё и полюбил Переславу. Оставил невесту, побежал к ней и тут же превратился в лунь. Взмахнула птичка крыльями — только её и видали.







Долго горевала Святозара, но делать нечего: пошла искать царевича. Шла-шла, видит — избушка на курьих ножках. Вошла в избушку, а там сидит ведьма лысая.

— Бабушка-бабушка, — спрашивает у неё Святозара, — не знаешь ли ты, куда полетела птичка лунь?

— Знаю, милая, знаю, — отвечает старуха, — да не скажу, пока волос своих не отдашь.

А волосы у Святозары пышные, золотистые, коса до самой земли. Не раздумывая, обрезала Святозара свою косу, а старуха дала ей ворона.

Летел ворон через болота, через горы и реки, летел и зимой и летом. А за ним всё шла и шла Святозара. Ни вьюга, ни ливень, ни мороз, ни жара — ничто не останавливало её. Устал ворон, Святозара пошла одна.

Шла-шла она, видит — избушка на курьих ножках. Входит в избушку, а там ведьма слепая.

— Бабушка-бабушка, — спрашивает у неё Святозара, — не знаешь ли ты, куда полетела птичка лунь?

— Знаю, милая, знаю, — отвечает старуха, — да не скажу, пока глаза свои мне не отдашь.

Не раздумывая, Святозара отдаёт старухе глаза, а та даёт ей мышь на поводу. Взяла Святозара мышь за повод и пошла. Шла она по лесам и болотам, по горам и по тундре. Хлестал её дождь, страдала она от холода, от жары, но всё шла и шла. Наконец, пришла к избушке на курьих ножках. В избушке этой жила старая, старая ведьма, такая старая, что остались от неё одни кости да кожа.

— Бабушка-бабушка, — спрашивает у неё Святозара, — не знаешь ли ты, куда улетела лунь.

— Знаю, милая, знаю, — отвечает старуха, — да не скажу, пока не отдашь мне свою молодость и красоту.

Святозара отдала старухе молодость и красоту, а та дала ей белого коня и волшебную палочку.

Старая-престарая Святозара, слепая и лысая, села на коня и поехала. Приехала, куда сказала старуха, привязала коня к дереву, на которое каждое утро слетаются луни.

Однажды утром Святозара взмахнула палочкой и одна из птичек превратилась в человека.

Увидел Давыд Святозару, не узнал её — откуда взяться тут, в диком лесу, этой дряхлой старухе.

Дорогой Давыд рассказывает старухе о своей несчастной любви, вспоминает Святозару и горько плачет.

— Приеду домой, — говорит он, — женюсь на Святозаре.



А Святозара и говорит:

— Если женишься на ней, будешь несчастным. Лучше женись на Переславе.

Давыд не соглашался, но Святозара уговорила его.

И вот Давыд вернулся домой. Радости у всех не было конца. А больше всех радовалась Переслава — она выходила замуж за Давыда.

Когда Переслава с Давыдом шли к венцу, Святозара выпила зельё, какое дала ей впридачу за молодость и красоту та дряхлая старуха. Святозара, выпив, думала как бы поскорее умереть, но вдруг превратилась в девушку красоты невиданной. Увидели её люди — глаз никак не могут оторвать. А Давыд узнал Святозару и забыл обо всём на свете — любовь всего сильнее.

## Гришка-разбойник

Жил-был Гришка-разбойник. Грабил он дворян на дорогах. Бывал и в домах купцов. Однажды решил он ограбить один дворец. Дождался тёмной ночи, подкрался к дворцу, стал у окна. А в окнах кругом ярко горит свет. Гришка видит: сидят князь да графы за столами и о чём-то советуются.

«Какой же тут совет держат?», — подумал Гришка и прислушался к разговору.

Слушал он, слушал и понял: хотят злодеи отравить царя Петра Великого.

Задумался Гришка: как тут быть. И решил пойти к царю, рассказать ему всё — и о своем воровском занятии и об этом ночном разговоре.

Пришёл к Петру и всё ему выложил. Выслушал царь и говорит Гришке:

— Хорошо. Завтра пир должен быть. Вот они и задумали своё злое дело. Ты, Гришка, со мной пойдёшь. Я одену тебя послом заморским.

На другой день приглашают Петра на пир.

— Пошёл бы, — говорит он, — да вот посол заморский ко мне приехал. Оставлять-то его никак нельзя. Если вместе с ним, то приду.

Вот собрались все на пир. Угощают Петра. Подают ему бокал. Пётр не спешит его брать. А Гришка рядом был. Не выдержал царь и тянет руку за бокалом.



А Гришка и молвит:

— Раньше подателя и поп не пьёт.

— Верно,— говорит Пётр,— не пьёт.

Тут подателю пришлось самому выпить отравленное вино. Выпил он и сразу помер. А у Петра солдаты рядом были. Подал он сигнал и тут же всех неверных царю и схватили.

А Гришка с тех пор стал правой рукой царя Петра.

## Нищая вдова и ее сын

Жила вдова, у неё был сын десяти лет. Вдова батрачила у богача. Пока была молодая, успевала всё делать. Но с годами женщине становилось все трудней и трудней, а потом она заболела.

Жалко сыну стало её, и он, чтобы помочь матери, пошёл в город на заработки.

Шёл-шёл, в лесу видит оленя. Стоит олень и жалобно так смотрит на мальчика. Мальчик заметил, что одна нога у него приподнята. Подошёл поближе, видит: в ноге у оленя заноза. Вытащил мальчик занозу и пошёл своей дорогой. А вместе с ним побежал олень. Вдруг олень остановился и не идёт дальше. Мальчик подошёл к нему и удивился — среди ягеля красуется яркий розовый цветок. Взял он его в руки и вспомнил, что об этом цветке с волшебным корнем часто говорила мать.

Вернулся мальчик домой, встретила его мать — рада-радехонька.

Когда же съела корень и выздоровела, то совсем было её не узнать.

А мальчик однажды вышел из вежи, смотрит — олень стоит в огороде, а у ног его — морошка. Взял в руки морошку, оказалось — золото. Обрадовался мальчик, прибежал к матери, показал ей золото.

Узнал богач, что нищая разбогатела, пришёл к ней в вежу. Видит — на столе три куска золота. От жадности у купца руки затряслись. Протянул он руки к столу, а вместо золота оказалась морошка. Стал богач ругаться:

— Пойду,— говорит,— пристрелю оленя, это он виноват.

В лесу богач нашёл оленя и только приготовился стрелять в него, как вдруг раздался сильный гром, молния осветила всё вокруг. Молния и сразила богача.

А вдова и сын стали жить да поживать и добра наживать.



## Любовь и слёзы

Жили две семьи — одна богатая, а другая бедная. У богатых родителей был сын Иона, а у бедных дочь Мара. Иона и Мара крепко полюбили друг друга.

— Чтобы ни случилось, — говорят они друг другу, — мы никогда не разлучимся.

Иона подарил Маре розу, та вплела её в волосы и сказала:

— Когда завянет роза, то беда случится.

— Милая Мара, — обращается к ней Иона, — без тебя мне нет житья. Я без тебя умру.

— И я без тебя жить не могу.

Узнали родители Иона, что он хочет жениться на бедной, закрыли его в комнате на замок, ругают день и ночь.

— Ты и не думай о ней. Нищая тебе не пара. Мы тебе выватаем богатую.

И поехали сватать невесту богатую, да немилую.

А Мара и Иона в слезах. Давно завяла роза у Мары, давно не видели они друг друга.

Перед свадьбой Иона говорит родителям:

— Я к Маре схожу, попрощаюсь с ней.

Приходит к Маре, а та плачет горькими слезами.

— Дорогой ты мой Иона, — говорит она, — как же мне жить?

— Милая моя Мара, — отвечает ей Иона, — умру я без тебя.

— Я тоже.

Вернулся Иона домой, сел у окна. Долго он сидел и всё молчал. Что бы ему ни говорили, о чём бы его ни спрашивали, Иона ничего не слышал и ничего не отвечал. Так он и умер от тоски по Маре.

Не перенесла разлуки и Мара.

## Дочь старика

Умерла у старика жена и остался старик вдовцом. Долго он горевал, а потом взял и женился. У старика была дочь, красивая, умная и работающая, а дочь его новой жены была ленивая, некрасивая и злая. Вот мачеха и решила избавиться от дочери старика. Велела она старику завести свою дочь в лес



подальше и оставить её там. Старик не хотел слушаться жены, но делать нечего — согласился. Отправился он с дочерью в лес, ягоды будто бы собирать. Далеко ушли в лес. Старик и спрашивает:

— Дойдёшь ли отсюда до дому?

— Дойду, — отвечает дочь.

Пошли ещё дальше в лес. Старик опять спрашивает:

— Дойдёшь до дому?

— Отсюда дороги домой мне не найти.

Пока дочь собирала ягоды, отец незаметно ушёл от неё и вернулся домой один.

Дочь собирала-собирала ягоды, устала. Стала звать отца. Не отзывается никто. Заплакала она и на полянке уснула. А в это время по этим местам проходил охотник. Увидел он её и повёл домой.

Дома у охотника дочь старика всем понравилась, кроме жён двух других братьев охотника. Они невзлюбили её за красоту, за доброту, да за то, что она была работящей.

Женился охотник на дочери старика, сыграли свадьбу и после свадьбы уехал надолго в город. Жена молодая осталась одна и у неё родился сын. Невестки пишут письмо охотнику, родила, мол, жена твоя не дитё, а зверёныша.

Приходит ответ: пусть живёт.

А невестки взяли написали подложное письмо да и показывают стариковой дочери: вот, мол, что муж твой пишет: ребёнка убить, а тебе отрубить руки и отпустить на все четыре стороны.

Так они и сделали: ребёнка убили и привязали к спине матери, а ей руки отрубили. И стала она ходить по селениям, просить милостыню.

Однажды встретила какого-то старика и рассказала ему обо всём. Слушал-слушал старик и дал совет.

— Помой руки вон в том ручье, и дитё поваляй на той вон травке.

Так она и сделала. Ребенок ожил, а руки её обрели вновь кисти.

А охотник знать ничего не знает. Ему сказали, что жена умерла и сын тоже. И вот он снова женится. В это время мать с сыном как раз пришли к нему в дом. Старикова дочь просит попить. Дали ей воды, а она пьёт и узнаёт своего мужа. Охотник тоже смотрит на неё и на мальчика, мальчик был очень похож на отца, и узнаёт сына и свою жену. Узнал он их и от радости не знал, куда деваться и что делать.

Охотник со стариковой дочерью и с сыном и по сей день живут, а невесток постигла злая кара.



## Не всякая гордость красит человека

Однажды старик из леса вместо дров принёс какой-то узелок. Старуха спрашивает его:

— Что это ты принёс, уж не подарок ли?

— Нет,— отвечает старик,— вот ребёнка нашёл в лесу. Иду, смотрю — лужайка, кругом цветы, а в цветах ребёнок лежит и плачет. Взял его и подумал — есть место троим сынам, найдётся и четвёртому.

И стал у старика и старухи жить мальчик как родной сын. Был он умным и красивым. Подрос и загордился, стал недоволен семьёй, где его воспитывали, стал стыдиться бедности.

— Я в принцы гожусь,— говорит он,— а тут приходится жить в такой нищете.

Не терпел парень бедных и всячески старался издеваться над ними. Он как-то увидел на улице бедную старуху и стал бросать в неё камни. Та, спасаясь от камней, зашла в дом к старикам.

— Ищу,— сказала она,— сына. Ведьма его унесла из дому и пропал он. Давно это было, давно.

Стали вспоминать, когда это было, и оказалось, что приёмный сын и есть её родной сын.

Обрадовался старик, что у парня нашлась мать, позвал его и рассказал всё, как было. А тот и говорит:

— Какая она мне мать? Не признаю её матерью. Просто она хочет мне отомстить за то, что я бросал в неё камнями.

Горько-горько заплакала бедная старуха и сказала:

— Да, видно, много ему горя и бед придётся повидать на своём веку, пока не станет он настоящим человеком.

Сказала она эти слова и ушла.

А красивый парень вдруг на глазах всей семьи превратился в человека с головой лягушки. Сам он этого не заметил, а дома ему ничего не сказали. Идёт он по улице, а от него все бегут. Даже друзья отвернулись от него.

Парень задумался о том, что же произошло, и не заметил, как оказался за селом у озера. Подошёл к воде и увидел страшное отражение. Обернулся — никого нет. И тогда он всё понял. Домой возвращаться не захотел и пошёл странствовать по белу свету. Шёл-шёл и встретил старика, худого, изможденного работой.

Пошёл к хозяину старика и говорит:

— Тяжело ведь старику выделявать сыромятину. Разве можно заставляя так долго работать?



А хозяин отвечает:

— Нечего жалеть — он батрак.

— Я готов, — сказал парень, — хоть год на тебя работать бесплатно, только отпусти старика.

Хозяин согласился. Старик в знак благодарности дал парню золотую монету и — только его выдали.

Отработал парень год и ушёл от хозяина. Шёл-шёл он, вдруг в лесу увидел людей. Подошёл поближе, догадался — шайка разбойников. Связали они какого-то человека и, видать, хотят повесить его. Парень и говорит:

— Зачем вы губите человека? Что он сделал для вас худого? Вешайте лучше меня, а его освободите.

Согласились разбойники. И только они подвели его к дереву, раздался оглушительный треск. Разразилась гроза. Испугались разбойники и разбежались, кто куда. А тот человек, которого собирались повесить, видно, был недалеко. Подошёл он к парню и говорит:

— Возьми, добрый человек, верёвку с собой, пригодится тебе.

Взял парень верёвку, на которой его хотели повесить, и пошёл дальше. Идёт он и на болоте видит жабу. Она жалобно так квакчет, а над ней кружится хищная птица. Жаба умоляет парня:

Спаси меня!

Парень убил птицу и хотел было идти дальше.

— Возьми, — говорит жаба ему, — хоть этот листок цветочный из воды. Он тебе пригодится.

Шёл-шёл парень, видит — дворец. Подошёл поближе, увидел сад, а в саду гуляет красивая-красивая девушка. «Видно умна она и добра, коли меня не отгоняет», — думает парень.

Ходит он вокруг дворца и думает: «Зачем мне этот листок в кармане, мне бы одежду хорошую».

И только подумал так, сразу оказался на нём костюме, какого не сыскать на свете.

«Зачем мне эта верёвка и монета золотая, мне бы такой же, как у девушки этой дворец с садом, да с дорожками».

И вдруг перед ним возник невиданной красоты дворец с садом и с дорожками по всему саду.

Подходит тут к нему старуха-странница и говорит:

— Добрый человек, зачем тебе такое богатство? Ты человек некрасивый, а вот у меня есть сын, он очень красив, но несчастен. Поменялись бы вы местами. Век бы я была благодарна тебе.

— Хорошо, бабушка, — отвечает парень, — я всё ему отдам.



И только он это промолвил, вдруг на глазах у старухи лицо парня изменилось, стало точно таким, как лицо её сына.

— Сын мой, да ты ли это? — молвит старуха.

— Я, мама, я, — отвечает сын, — узнал я тебя сразу да не хотел огорчать. Видишь теперь, как я был наказан за всё. Сколько я принёс горя и тебе и себе.

А старуха сказала ему:

— Когда мать видит счастье своих детей, о своём горе, каким бы оно ни было тяжёлым, она забывает.

Пригласил парень к себе во дворец семью старика и старухи, устроил пир. Говорят, и по сей день они живут все вместе.



### Словарь некоторых саамских слов.

- аккь — пожилая женщина  
ацек — лягушка  
вежа — шалаш, обтянутый оленьими шкурами; стены из коры и мха, без окон  
важенка — самка оленя.  
варака — невысокая гора, покрытая лесом.  
город — ограда.  
каньга — обувь из оленьей шкуры шерстью вверх.  
кережа — небольшие сани в виде овальной лодки.  
куцай — щенок, лисёнок.  
койбинца — рукавица из оленьей шкуры.  
ковас — шатер из жердей, крытый брезентом или оленьими шкурами.  
киндеша — место жительства.  
киса — сумка или мешок из оленьей шкуры.  
мотор — палка для подвески котла.  
нийт — девочка, дочка.  
нецькэм — скребок для выделки шкур.  
нинч — грудь.  
опоры — длинные ленты, которыми закручивают ноги, когда надевают каньги  
оце — женщина — паук.  
погост — населенный пункт.  
печок — верхняя одежда из оленьих шкур, обычно шилась шерстью наружу, формой вроде малицы.  
парны — дети, сыновья.  
пырта — зимнее жилище саами.  
пешня — лом, которым пробивается прорубь.  
рова — спальный мешок или одеяло из оленьих шкур.  
реппень — дымовое отверстие в веже.  
сюземок — лес.  
Сергевань — Иван Сергеевич.  
тоборки — летняя обувь из тюленьей шкуры  
тайбола — оленья тропа.  
Талла — 1) медведь, 2) чудовище в облике человека, которого саами боялись и в то же время старались одурачить его.  
хазы — нашивки на сарафане.  
шелегга — сырое подкожное сало морского зверя.  
шурнейта — колдун.  
шиши, чудь — враги.  
ярус — снасть для ловки трески.



## СОДЕРЖАНИЕ.

### *Исторические сказания*

|                                            | Стр. |
|--------------------------------------------|------|
| О саамских сказках . . . . .               | 3    |
| Семилетний стрелок из лука . . . . .       | 11   |
| Храбрый мальчик . . . . .                  | 12   |
| Ляйне . . . . .                            | 13   |
| Рехп и Локри . . . . .                     | 17   |
| Богатырь из Воче-Ламбина . . . . .         | 18   |
| Семилетний богатырь . . . . .              | 22   |
| Лийнич . . . . .                           | 25   |
| Камни Лийнича . . . . .                    | 26   |
| Как лопин спас погост от шведов. . . . .   | 28   |
| Степан Короткий . . . . .                  | 28   |
| Неверная жена . . . . .                    | 29   |
| Нял-парны . . . . .                        | 30   |
| Тениси-парны . . . . .                     | 31   |
| Как два брата бежали из плена . . . . .    | 32   |
| Разорение погоста на Туломе . . . . .      | 33   |
| Саамская кровь . . . . .                   | 33   |
| О реке Улите . . . . .                     | 34   |
| Как лопин врагов побил . . . . .           | 34   |
| Гибель Чудэ-Чуэрвя и его дружины . . . . . | 36   |
| Отважный саам . . . . .                    | 37   |
| Вик варач . . . . .                        | 38   |
| Город Лань-Лан-нынч . . . . .              | 39   |

### *Сказки о животных и про охоту*

|                                                    |    |
|----------------------------------------------------|----|
| Хитрая лиса . . . . .                              | 40 |
| Мышка, медведь и лиса . . . . .                    | 43 |
| Ребята и медведь . . . . .                         | 46 |
| Кот . . . . .                                      | 47 |
| Лисица и медведь . . . . .                         | 48 |
| Страшный зверь . . . . .                           | 48 |
| Куцай . . . . .                                    | 49 |
| Талла и три сестры . . . . .                       | 51 |
| Кичкушка и Кочкушка . . . . .                      | 54 |
| Рыбаки . . . . .                                   | 56 |
| Лиса и хвост . . . . .                             | 57 |
| Как женился дикий олень . . . . .                  | 58 |
| Нэлеть . . . . .                                   | 59 |
| Как лопин превратился в медведя . . . . .          | 61 |
| Как Сергевань, бог и бес ходили на охоту . . . . . | 62 |



|                                       |    |
|---------------------------------------|----|
| Как человек и бес охотились . . . . . | 63 |
| Два брата . . . . .                   | 65 |
| Охотник в собачьей шкуре . . . . .    | 67 |
| Братья-охотники . . . . .             | 69 |

*Сказки, были, небылицы*

|                                                    |     |
|----------------------------------------------------|-----|
| Как лопин на небо попал . . . . .                  | 72  |
| Как старик изгнал лешего . . . . .                 | 73  |
| Мальчик и чертёнок . . . . .                       | 74  |
| Гриб . . . . .                                     | 76  |
| Кто вернее? . . . . .                              | 78  |
| Хитрый сын . . . . .                               | 79  |
| Лопарская красавица . . . . .                      | 82  |
| Красивая Катерина и норвежец Кривые ноги . . . . . | 83  |
| Серебряная дева . . . . .                          | 85  |
| Как старик был лекарем . . . . .                   | 86  |
| Ванюша и водяные хозяева . . . . .                 | 87  |
| Три сына . . . . .                                 | 90  |
| Нарядная старуха . . . . .                         | 92  |
| Жадная невестка . . . . .                          | 93  |
| Пальчик-мальчик . . . . .                          | 94  |
| Большой котёл . . . . .                            | 95  |
| Старик и старуха . . . . .                         | 96  |
| Дочь луны . . . . .                                | 97  |
| Ацек . . . . .                                     | 98  |
| Още . . . . .                                      | 99  |
| Чаккли . . . . .                                   | 100 |
| Минвуэн . . . . .                                  | 101 |
| Ядз . . . . .                                      | 102 |
| Маннйелле . . . . .                                | 103 |
| Как дочь старухи сделалась женой солнца . . . . .  | 104 |
| Шапка-невидимка . . . . .                          | 108 |
| Сказка о солнце . . . . .                          | 112 |

*Сказки о происхождении островов*

|                                 |     |
|---------------------------------|-----|
| Остров Кильдин . . . . .        | 117 |
| Кит-камень на Имандре . . . . . | 117 |
| Маресь-аканч . . . . .          | 118 |

*Сказки народов коми*

|                                                |     |
|------------------------------------------------|-----|
| Как бедняк Степан выменял лисью шубу . . . . . | 119 |
| Всего сильнее . . . . .                        | 121 |
| Гришка-разбойник . . . . .                     | 124 |
| Нищая вдова и её сын . . . . .                 | 125 |
| Любовь и слёзы . . . . .                       | 126 |
| Дочь старика . . . . .                         | 126 |
| Не всякая гордость красит человека . . . . .   | 128 |
| Словарь некоторых саамских слов . . . . .      | 131 |



## МУРМАНСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Издательство выпустило в свет следующие книги и брошюры:

**С. А. СМЕРНОВ. МУРМАНСКАЯ ОБЛАСТЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.** 1959. 120 стр. Цена 4 р. 10 коп.

Книга С. А. Смирнова представляет из себя историческую монографию. В ней рассказывается о борьбе трудящихся Кольского полуострова за победу над гитлеровскими захватчиками, вторгшимися на советский Крайний Север. В книге приведено много интересных цифр и фактов, еще не получивших освещения в печати.

**Н. А. ДМИТРИЕВ. МУРМАНСКАЯ ОБЛАСТЬ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ.** 1959. 162 стр. Цена 5 р. 60 к.

Эта книга — монографический труд. Как бы продолжая книгу С. А. Смирнова, она дает широкую картину восстановления народного хозяйства Кольского полуострова после Великой Отечественной войны и дальнейшего развития экономики и культуры края вплоть до XXI съезда КПСС.

**АГИТАТОРУ И ПРОПАГАНДИСТУ — О СЕМИЛЕТНЕМ ПЛАНЕ.** 134 стр. Цена 80 коп.

Краткий справочник в помощь агитатору и пропагандисту. В нем приведены цифры и факты, раскрывающие величественную программу строительства коммунизма. В брошюре читатель найдет и материалы о дальнейшем развитии экономики и культуры Мурманской области.

**НОВОЕ В ШКОЛЕ.** 1959. 116 стр. Цена 2 р. 40 коп.

Сборник статей педагогов, в котором освещаются передовые методы обучения и воспитания детей в школах Мурманской области.

**Е. В. КАМЕНСКИЙ, В. П. ПОМУХИН, С. Л. ФРИДМАН. ТРАУЛЕРЫ-ЗАВОДЫ.** 1959. 325 стр. цена 9 р. 45 коп.

Книга «Траулеры-заводы» является серьезным вкладом в техническую литературу по использованию современной техники в рыболовстве и может служить руководством для командного состава промысловых флотов и кораблей тралового флота.

**В. БЕЛЯЕВ. ПОД НЕБОМ МУРМАНСКА.** Рассказы и очерки. 1958, 224 стр. Цена 4 р. 85 коп.

Автор известен широкому кругу читателей по трилогии «Старая крепость», отмеченной в 1952 г. Сталинской премией, книгам «Украинские ночи», «Граница в огне», «Залив в тумане» и по другим произведениям.

«Под небом Мурманска» — сборник рассказов, фактический материал для которых писатель собрал в трудные годы Великой Отечественной войны, когда он в качестве военного корреспондента работал на Севере, бывал в частях 14-й армии, на кораблях Северного флота, оборонявших сухопутные, морские и воздушные подступы к Мурманску.



**В. С. ДРЕБЕНЦОВ. ЖИВОТНЫЙ МИР МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ. 1959.**  
100 стр. Цена 2 р. 55 коп.

Богат и разнообразен животный мир Мурманской области. Однако жизнь зверей и птиц в условиях Заполярья изучена недостаточно. До настоящего времени не издавалось обобщенных материалов, которые помогли бы охотникам, преподавателям биологии, юным натуралистам получить определенные сведения о фауне края.

Хорошо иллюстрированная книга В. С. Дребенцова восполняет этот пробел. Автор дает краткие сведения об обитателях кольских лесов и тундр, живо рассказывает об их образе жизни.

**А. БЕЛЯЕВ. В ДАЛЬНОМ РЕЙСЕ. Рассказы о морях. 1959. 56 стр.**  
Цена 90 коп.

А. Беляев — молодой литератор Мурманской области. Его рассказы и очерки печатались в газетах «Полярная правда», «Комсомолец Заполярья» и в альманахе «Земля Кольская».

Темы произведений А. Беляева — море, жизнь и дела тружеников моря, воспитательное воздействие коллектива на молодого человека в процессе формирования его характера и становления как моряка.

В сборнике опубликованы следующие рассказы: «В дальнем рейсе», «Начало пути», «Испытание», «Даша», «Международное дело», «На шлюпке».

**А. К. РЯБИНИН. ИЗ АРКТИКИ В АНТАРКТИКУ (путевые дневники). 1959.**  
256 стр. Цена 5 р. 65 коп.

Автор — первый помощник капитана теплохода «Кооперация» рассказывает о рейсах этого корабля в Антарктиду, о славном труде экипажа и людях советских антарктических экспедиций, делится своими впечатлениями о Мирном, а также о портах Африки, Австралии и других стран, куда приходилось заходить славному теплоходу. Книга иллюстрирована.

**В. ДАНИЛОВ. У ОХОТНИЧЬЕГО КОСТРА. Рассказы. 1959. 44 стр. Цена 1 руб.**

Книга рассчитана на детей среднего возраста. Она знакомит читателей с животными северных лесов, с их повадками. Сам автор — охотник, умеет тонко наблюдать природу, поведение животных, пишет живо и увлекательно.

Книга хорошо иллюстрирована художником Г. Кононовым.

79-14770  
П 1960 г.  
Акт РК 990

/23.



## СААМСКИЕ СКАЗКИ

Редактор *Ю. А. Гадалёв*  
Художественный редактор *Б. Н. Тимохин*  
Технический редактор *П. И. Евсеев*  
Корректор *А. И. Журавлева*

\*

Подп. к печ. 4/VI-1959 г. Формат бумаги  
70×108 <sup>1</sup>/<sub>16</sub>. Бум. л. 4,25. Усл. печ. л. 11,64.  
Уч. изд. лист 8,49. Тираж 20.000 экз.  
ПН 02137. Зак. 815. Цена в переплете  
4 р. 05 к.

\*

Сортавальская книжная типография  
Министерства культуры Карельской АССР  
г. Сортавала, Карельская, 32.



Цена 4 руб. 05 коп.

59-7  

---

2215a